

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Российский государственный университет нефти и газа
им. И. М. Губкина

Научно-общественный журнал
Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)
Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№4' 2016

Москва ♦ ИСПИ РАН

2016

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В. Рогачев**.

Члены редакционного совета:

Академик НА Беларуси **Е.М. Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н. Бабурин**, действительный член Российской Академии социальных наук **А.А. Бессмертных**, доктор социологических наук, профессор **Х.В. Дзудев**, академик РАН **А.Л. Журавлев**, доктор социологических наук **В.В. Локосов**, (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П. Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г. Каххаров**, доктор экономических наук, профессор **С.Н. Лебедев**, действительный член Российской Академии социальных наук **Э. Лозаннский**, политолог **Ли Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н. Иванов** (главный редактор), доктор политических наук, профессор **Л.Н. Алисова**, действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г. Бояринов**, доктор политических наук **В.П. Воротников**, доктор социологических наук, профессор **Ю.А. Зубок**, доктор социологических наук, профессор **В.К. Левашов**, кандидат социологических наук, доцент **И.В. Леусенко**, доктор политических наук, профессор **В.В. Мартыненко** (заместитель главного редактора), доктор экономических наук, профессор **У.Г. Николаева**, доктор философских наук, профессор **И.Б. Орлова**, доктор философских наук, профессор **И.В. Орлова**, доктор социологических наук, профессор **Г.И. Осадчая**, доктор социологических наук, профессор **Л.С. Рубан**, член-корреспондент РАН **С.В. Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К. Сергеев**, доктор социологических наук, профессор **М.Н. Филатова** (первый заместитель главного редактора), кандидат экономических наук **Е.П. Сигарева** (ответственный секретарь), кандидат философских наук **В.В. Суходеев**.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований — 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней — 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий — 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
 - поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в плоском черно-белом изображении со штриховкой и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5×2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Мнение авторов не всегда совпадает с позицией редакции журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Рубан Л. С.</i> Национальные школы в полиэтничном регионе (историко-социологический анализ на примере Астраханского края)	5
<i>Литвинова Т. Н.</i> Вызовы социально-экономической и политической модернизации на Северном Кавказе	22
<i>Ковалёва И. С.</i> Моя война	34

ИСТОРИЯ

<i>Петрий П. В.</i> Духовные истоки операции «Багратион»	46
---	----

ТЕОРИЯ

Ксенофонов В. Н. Государственная власть и народ в российском обществе: проблемы политического взаимодействия (теоретико-методологический аспект)	56
--	----

БЕЗОПАСНОСТЬ

<i>Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б.</i> Современный кибернетический терроризм и информационная безопасность	67
---	----

ИСКУССТВО

<i>Большаков В. И.</i> Распавшихся времен связующая нить	79
---	----

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

<i>Метлов Э., Метлова Н. В.</i> Деятельность «Русского дома» в Ницце (истоия и современность)	95
--	----

ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ЮБИЛЕЙ

Поздравление коллегам	107
<i>Силласте Г. Г.</i> Гендерная социология: от идеи и дискуссий к научной школе	108
<i>Силласте Г. Г.</i> «Трудное это то, что можно сделать сегодня. Невозможное требует немного больше времени»	124
<i>Киселева Н. И.</i> Кафедре 20 лет и есть что вспомнить, чем гордиться	130
<i>Третьякова В.</i> Новый подход к традиционным социальным институтам	138

УТОЧНЕНИЕ

В статье Кублицкой Е. А.	148
--------------------------	-----

Рубан Л.С.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ (ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ)

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, Директор и научный руководитель Центра глобальных исследований Национального исследовательского университета «МЭИ», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», lruban@yandex.ru
Dr. Ruban Larissa Semenovna, Ph. D in Sociology, Professor, Director and Head Researcher of the Center of Global Researches National Research University “MPEI”, head of the international project “Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration”

Аннотация: В статье рассказывается о развитии национальных школ в Астраханском крае в дооктябрьский, советский и постсоветский периоды и о реализации образовательной государственной политики с учетом многонационального состава Российской Федерации. Главный вопрос, затронутый в статье, — это преподавание национального языка в школе в полиэтничном регионе. Автором отмечается, что в системе образования при русском языке обучения формальное равенство в школе детей разных национальностей приводит к дискриминации нерусских детей, для устранения которой часто применяется позитивная дискриминация (специальные квоты и условия для поступления в вузы для детей нерусской национальности), которая, в свою очередь, приводит к негативной дискриминации выпускников национальных школ при получении послешкольного образования.

Annotation: In article we show of development of the national schools in Astrakhan region in before soviet, soviet and post-soviet periods of the Russian history and realization of the state educational policy in context multi-ethnic population of the Russian Federation. Main question of the article is question about of the language for education in national schools in pole-ethnic region. Author describe about situation in education system with Russian language, when formal equality of the children of the different nationals in the schools has as result discrimination. For correction of these situation state use of the positive discrimination (with special conditions for non Russian children for receiving education in higher school). This positive discrimination has as result the negative discrimination of the alumnus of the national schools for receiving education in higher school.

Ключевые слова: Национальные школы, система Ильминского, Народный комиссариат просвещения, Астраханская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, Отдел просвещения по мусульманским делам.

Key words: The national schools, Ilminsky system of the schools, Peoples Commissariat of the Enlightenment, Astrakhan Regional Extraordinary Commission for Struggle with Illiteracy, Department of the Enlightenment of Muslim Affairs.

Анализируя реализацию национальной политики в сфере образования и воспитания через деятельность государственных национальных учебно-воспитательных заведений, на наш взгляд, необходимо показать причины возникновения и историю развития такого типа школ, чем была обусловлена динамика их количества, как определялись задачи национального образования в соответствии с направлениями национальной политики в регионе. Этот исторический экскурс необходим потому, что данные проблемы, включая кадровую, вновь возникли в системе национального образования в регионах. Поэтому знание исторического опыта строительства национальной школы в Астраханском крае позволит избежать повторения ошибок и найти кардинальные пути решения проблем.

Национальные школы и классы с многонациональным составом учащихся являются продуктом развития общества в условиях многонационального государства. В нашей стране они возникли еще в досоветский период, в больших городах, где складывался многонациональный состав населения, шло развитие промышленности и постоянное втягивание в этот процесс многочисленных нерусских народов. Следует отметить, что национальный состав населения Астраханской губернии издавна был разнообразен. Бурное экономическое развитие в регионе во второй половине XIX века рыбных промыслов и соледобычи, судоремонта и судостроения, виноградарства, садоводства, выращивания овощных и бахчевых культур привело к преобладанию оседлого населения над кочевым. Большинство оседлого населения составляли русские, татары, армяне, евреи, украинцы, персы, немцы и другие; кочевое и полукочевое было представлено калмыками, казахами (киргиз-кайсаками), туркменами, каракалпаками и ногайцами.

С развитием производства возрастала потребность в грамотных людях, что отражалось на состоянии школьного дела Астраханской губернии. В 1873 г. в Астрахани насчитывалось вместе с медресе и мектебами (школы для татар и казахов при мечетях — их было 10) 27 училищ, 4 русские и 3 армянские церковно-приходские школы. Еще раньше, в 1810 г., было открыто армянское Ага-

бабовское училище. В 1878 г. на базе школы «для обучения детей крещеных магометан и калмыков», образованной еще в 1739 г., открылась Астраханская духовная семинария. В 1882 г. была создана армянская ремесленная школа, а в первое десятилетие XX в. — армянское женское четырехклассное училище. К 1890 г. в Астрахани насчитывалось 32 школы, а в 1912 г. — 53 [1, 253, 268], но количество учащихся Астраханской губернии в 1911 г. составляло лишь 2% от всего населения и 21,1% от детей школьного возраста. В сельской местности в 1912 г. школой было охвачено только 20,6% детей, а грамотность среди населения нерусских национальностей едва достигала 3% [5, 1]. В 1912 г. в начальных училищах г. Астрахани обучалось всего 203 ребенка татарской национальности, из них 191 мальчик и 12 девочек [1, 256].

В России для распространения влияния на инородцев использовался не прямой, а косвенный способ его осуществления через систему образования. Если тюркские школы (медресе и мектебы) имели замкнутый религиозный характер, то уже с 1902 г. в Астраханской губернии существовали школы (их было к тому времени 12), для совместного обучения детей разных национальностей и вероисповедания: русских и калмыков (302 человека), русских и казахов (116 человек) по так называемой системе Ильминского (практическая деятельность которого началась с 1863 г.1), для реализации следующих задач: распространения среди нерусских народов православия с целью их обрусения через миссионерские школы и церкви, подготовки из их среды церковников и учителей-русификаторов; допущения в обрусительных целях преподавания в школах на родных разговорных языках народов Поволжья; издания богослужбных и учебных книг на родных языках, но русскими буквами. Однако школы Ильминского были, по существу, одним из первых фактов осуществления билингвизма в обучении в нашей стране.

В послеоктябрьский период уже в первых правительственных декретах уделяется огромное внимание развитию новой советской школы. В 1918 г. Наркомат просвещения вынес специальное постановление о школах национальных меньшинств: «Все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высшей школы» [6, 9]. В том же 1918 г. при Астраханском губернском комиссариате был создан Мусульманский совет и Калмыцкая секция, отдел просвещения по Мусульманским

¹ Он сам сформулировал следующим образом цель школ с совместным обучением детей различных национальностей: «Обрусение инородцев и совершенное слияние их с русским народом по вере и языку».

делам, включающий Мусульманский комитет, отдел по киргизским делам, калмыцкую секцию и Ханско-Ставочный отдел [7, 166, 295]. В 1919 г. структура столь многочисленных отделов и секций просвещения нерусских народностей была несколько упорядочена: 13 августа 1919 г. произошло слияние отдела Просвещения мусульман Астраханского края и Калмыцкого отдела народного образования с Губернским отделом народного образования [9, 134].

2 мая 1918 г. состоялось первое заседание Астраханского краевого комиссариата по мусульманскому народному образованию. На заседании школьно-административной секции представителем народного комиссариата по делам национальностей Вецгайлем А.Ю. в разделе «Национальная школа» были категорично изложены задачи национального образования: «Согласно принципу единой школы, все учебные заведения, находящиеся в пределах Советской власти, чужды всякой националистической направленности и проникнуты духом интернациональных идей. В школах не должно иметь места культивирование т. н. «национальных особенностей», а наоборот — должно развиваться классовое самосознание, основанное на товарищеской солидарности между различными народностями... Сообразно с условиями местной экономической и культурной жизни, определяется язык преподавания в школе, а также тот или иной объем программы и характер постановки учебного и воспитательного дела» [8, 46].

Но так называемые «национальные особенности» давали о себе знать, что неминуемо было в многонациональном регионе. Так, 30 марта 1919 г. Букеевским подотделом Киргизского комитета при народном комиссариате по делам национальностей было принято следующее обращение: «В важный исторический момент, когда старый строй окончательно разрушен и на его месте создается совершенно новый уклад жизни на иных социалистических началах, обследование и изучение родного края является одной из не терпящих ни малейшего отлагательства проблем, без осуществления которой немислима ни одна основательная культурная работа в крае, а, в частности, в киргизской степи. Первоочередная работа требует от нас собрания всех касающихся жизни киргизского народа материалов, как-то: книг, литературы, письменной и устной, исторических документов, вещей и прочих, по которым удастся нам изучить родной край и киргизский народ, как в их минувшем, так и в их настоящем, как-то: естественно-историческом (природа и как возник народ), историко-археологическом (предания и памятники), этнографо-экономическом (быт и хозяйство)» [10, 142].

В 1920 г. на съезде заведующих волостными отделами народного образования в докладе Вахтерова «О национальном воспитании» не было такой категоричности, как у Вецгайля, и прозвучало высказывание о примате общечеловеческих ценностей над классовыми: «Находя, что настоящий момент властно ставит вопрос о национальном воспитании и, относясь, безусловно, отрицательно к шовинистским стремлениям, направленным на угнетение других народностей, мы полагаем, что школа может и должна воскресить и развить в народе любовь к родной земле, привязанность к ее культурным ценностям и ясное сознание своего долга по отношению к Родине, при неременной охране как общечеловеческих идеалов, так и прав личности на свободное развитие. Чтобы правильно выполнить задачу национального воспитания народа, школа не должна быть классовой, воспитывающей классовый эгоизм, классовые предрассудки, рознь, нетерпимость и ограниченность, а должна быть построена на широких демократических началах и быть школой общенациональной, стоящею выше сословий и классов, объединяющей все классы на почве общенародных, общечеловеческих идеалов.

В виду существующей тенденции насильственного проведения идеи классовой школы, особенно важно подчеркнуть, что национальное воспитание может успешно проводиться в школе в том случае, когда педагогическому персоналу будет предоставлена самостоятельность, как в выборе материала, так и в методах работы, а потому административный произвол и вмешательство власти в это дело нужно признать, безусловно, недопустимым» [16, 2].

Это было очень смелое выступление, если учесть, что II-й Всероссийский съезд татаро-башкирских работников просвещения по докладу «О социалистическом воспитании татаро-башкир» принял следующую резолюцию: «Съезд категорически настаивает произвести во всех вузах чистку, удалив из них все непролетарские элементы, объявляя об этом в печати с тем, чтобы эти элементы не могли поступить ни в какие учебные заведения» [22, 79].

Анализируя приведенные выше документы, мы видим, что уже в первые годы советского периода в деле образования и просвещения развернулась острая борьба между двумя подходами: классовым, направленным на отстранение от образования непролетарских слоев населения, на стирание национальных различий, отождествлением интернационализма с национальным нигилизмом. Это направление активно внедрялось в жизнь; и вторым, приверженцы которого выступали за учет национальных особенностей в сфере социально-политической и культур-

но-образовательной, свободное развитие национальных языков и культур.

Несмотря на колоссальные трудности, развитие национально-образованя продолжалось. В декабре 1920 г. был распространен следующий циркуляр по просвещению РСФСР: «Установить, что все народности нерусского языка, населяющие территорию Советского государства, пользуются правом иметь свои педагогические учебные заведения для подготовки работников по просвещению на общих основаниях, с обязательным изучением языка и литературы данной народности. Народности, обладающие своим литературным языком, обучаются в этих учебных заведениях на родном языке; народности, не имеющие литературного языка — на русском. (Уточнялось, что в означенные педагогические заведения представляется свободный доступ для лиц и других национальностей)» [14, 3].

Чтобы яснее разобраться в проблемах народного образования Астраханского края, необходимо обратиться к статистическим данным того периода по социально-демографической и экономической характеристике региона, который исторически был безопасным. Здесь не было межнациональных столкновений и конфликтов между татарами, казахами, русскими и другими, населяющими край народами. Это консенсусное равновесие было результатом оптимального исторически сложившегося разделения труда и национально-социальной иерархии. Население Астраханской губернии имело разные источники существования. Татары занимались в большинстве садоводством и огородничеством, часть была занята в производстве, на советской службе и в торговле. Киргизы (казахи) — огородничеством и скотоводством. Украинцы — земледелием и рыболовством. Армяне и евреи служили в советско-профсоюзных учреждениях и занимались торговлей. Большая часть русских была занята в промышленности и на промыслах, земледелии, часть — на советской службе [26, 1].

По переписи 1920 г. в Астраханской губернии русские составляли 68,7% от всего населения. Нерусское население подразделялось следующим образом: киргизы (казахи) — 44,5%, татары — 38,5%, украинцы — 15,6%, евреи — 3,5%, армяне — 2,5%, персы — 1%, немцы — 0,75%, поляки — 0,5%. Преобладали тюркоязычные народы (татары, киргизы-казахи, персы), что составляло 20% от нерусского населения. В целом же детей национальностей нерусского языка с пяти до шестнадцати лет было 40056, взрослых — с 17 до 60 — 64914, то есть 31% от всего населения губернии (379887 человек) [15, 13].

В сложных условиях проходила школьная реформа. Татарские школы в Астрахани и уездах были только первой ступени. Общее количество учителей составляло 194, из них 102 — в городе, 92 — в уездах, а учащихся насчитывалось 8100 человек. До Октябрьской революции татарские школы были полностью религиозными, хотя в них и преподавались общеобразовательные предметы. Так как у народа бытовало мнение, что чем больше ребенок занимается, тем больше получает знаний, занятия были с утра до позднего вечера. До октября 1917 г. в школах активно применялись телесные наказания, которые были отменены отделом просвещения в ходе реформы образования. Занятия в школах продолжались от трех до пяти часов в день, а вторник назначался «полупраздничным» днем, когда проводили легкие и занимательные предметы: пение, рисование, собеседование. Одним из новшеств было введение светского пения, которое до 1918 г. не входило в школьные программы и запрещалось шариатом, разрешавшим преподавание только духовного пения.

Конфликт возник при проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы. Грубые ошибки в реформировании системы народного образования на какой-то момент оттолкнули широкие массы от советской трудовой школы и как следствие этого, жизнь во многих учебных заведениях нерусских народов стала угасать, а мусульманское духовенство активизировало свою деятельность, открыв при мечетях религиозные школы, куда хлынул огромный поток детей, в то время как советские школы не функционировали за неимением учащихся. Так было до октября 1922 г. [20, 12].

В октябре 1922 г. были приняты экстренные меры государственными и партийными организациями по привлечению детей в советские школы, которые включали как активную разъяснительную и лекционно-агитационную работу, способствовавшую нормализации работы школы [20, 20–21], так и меры репрессивного характера: из мусульманских школ были изъяты учебники религиозного характера, а по статье 105 уголовного кодекса муллы и заведующие религиозными школами в связи с запретом на преподавание детям до восемнадцати лет вероучения, а также частного преподавания религии, привлекались к уголовной ответственности.

С другой стороны осуществлялись срочные меры по материальному обеспечению системы образования в целом, и национально-образовательного образования, в частности. Срочность обуславливалась большими трудностями, с которыми столкнулся подотдел по Киргизским делам при отделе по делам национальностей. В докладе подотде-

ла сообщалось, что киргизский народ находится на низшей ступени развития, а грамотность среди киргиз редка. Такое положение было недопустимо, так как в Астраханском и Красноярском уездах проживало 65000 киргиз, в том числе детей школьного возраста насчитывалось 13118 человек, то есть 36% по отношению к общему числу населения нацменьшинств, из них школами было охвачено только 10,2% детей школьного возраста. Из 133 аулов школы имелись только в 40 [12, 14]. Было необходимо открыть вечерние курсы для взрослых, педагогические курсы для подготовки уездных учителей, библиотеки-читальни, народные дома, детские коммуны.

Тяжелым было материальное положение во всех национальных учебных заведениях Астраханского края. В некоторых казахских школах дети на уроках сидели на камнях вместо парт. Школы нацменьшинств не имели учебных пособий, глобусов и карт. Многие учителя жили в землянках. Не в лучших условиях находились и татарские школы [27, 76]. Для улучшения материального положения мусульманских школ ставились спектакли и литературные вечера в их пользу, что не могло разрешить финансовых проблем школьного образования.

И все-таки, когда в июне 1920 г. отдел просвещения нерусского населения подвел предварительные итоги, то результаты были впечатляющими: в 1919 г. в г. Астрахани и губернии было около 50 татарских школ, а также армянская, еврейская, кайсацкая, немецкая и польская. В Киргизской степи работало 105 школ первой ступени. В городе продолжало работу высшее начальное армянское Агабабовское училище, Римско-Католическое и Евангелистско-Лютеранское начальные училища.

К 1920 г. татарских школ стало уже 75, в четырех районах города были открыты столовые для учащихся мусульман. Государственные детские сады и ясли до октября в городе и уездах отсутствовали за исключением двух частных детских садов для 85–100 детей местной буржуазии [1, 247]. В 1919 г. были организованы немецкий и еврейский детские сады и два мусульманских (татарских). К 1920 г. татарских детских садов было четыре в городе и один в уезде.

Органы внешкольного образования организовали татарские, немецкие вечерние технические курсы для взрослых, мусульманские театральные курсы, трехмесячные библиотечные курсы, мусульманские библиотеки-читальни в г. Астрахани, Степном и Зацаревском, открыли Мусульманский Дом народа и мусульманские женские профессиональные курсы. Активно работали курсы по подготовке преподавателей родного языка, математики, исто-

рии и других предметов. Была сформирована мусульманская драматическая труппа, которая давала еженедельно спектакли на татарском языке, а с 1918 г. при Астраханской консерватории работала мусульманская группа. В 1919 г. был создан Союз учителей мусульманской молодежи «Берек». В 1919 г. выходила мусульманская газета «Ключ», а с 1920 г. — журнал «Народное просвещение» на татарском языке один раз в 2 недели [11, 51].

Сложнейшей из задач была борьба с неграмотностью, так как количество грамотных особенно среди нерусского населения было незначительным, что показано в таб. 1 (данные переписи населения 1920 г.)

Таблица 1 [22, 25]. Уровень грамотности среди населения Астраханского края (в %)

Мужчины		Национальность	Женщины	
8–17 лет	17–39 лет		8–17 лет	17–39 лет
89	95	Евреи	90	89
83	94	Армяне	85	89
66	90	Немцы	72	75
46	67	Русские	55	46
41	72	Украинцы	31	22
44	49	Татары	42	17
25	20	Персы	20	11,5
50	3	Туркмены	4	0,6
9	8	Калмыки	4	2
6	8	Киргизы	1	0,2

Весной 1918 г. была создана Астраханская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью, которая для решения кадровой проблемы привлекала к работе всех учителей бывших Мусульманских национальных школ, оставивших учительскую деятельность с 1 января 1910 г., и всего мусульманского духовенства в возрасте до сорока лет, а также всех способных членов восточного бюро Комитета молодежи через Губернский комитет РКСМ. В январе 1921 г. Комиссия открыла двухмесячные педагогические курсы на 200 человек, реорганизованные в феврале 1921 г. в Школу грамотности. В Астраханском уезде таких школ функционировало 24.

В народном образовании в первые годы советской власти сложилась диспропорция между стремлением достигнуть в кратчайшие сроки всеобщей грамотности, расширить школьную сеть и ввести обязательное обучение всех детей школьного возраста и нехваткой у государства сил и средств на это, хотя среди населения были очень высоки энтузиазм и тяга к знаниям. В городе было создано два ликвидационных пункта, в Астраханском уезде — 21, в Красноярском — 10, Нижнем Баскунчаке — 4, в Киргизской Степи действовали кочевые ликвидационные пункты, но не хватало квалифицированных педагогов. Высшее и среднее образование имели только учителя с десяти — пятнадцатилетним стажем, получившие образование до революции. Молодые педагоги в лучшем случае закончили краткосрочные педагогические курсы [23, 18, 23]. Еще сложнее обстояло дело с подготовкой национальных кадров. В 1926/1927 уч. г. насчитывалось всего 136 человек школьных работников-татар, причем 120 из них (88%) не имели даже общего среднего образования, это при том, что учитель на селе был еще и ликвидатором неграмотности [27, 50].

В последующие учебные годы положение несколько улучшилось, произошел рост сети национальных просветительных учреждений. Более успешно в Астраханской губернии проводилась работа по профессиональному обучению национальных кадров. В 1920 г. были открыты курсы кройки и шитья, курсы шелководства и туководства для деревенских женщин-мусульманок, сетевязальные и плотницко-столярные мастерские [Материалы, 18, 5, 4]. В 1921 г. начали функционировать профессионально-технические курсы по кожевенному производству, овчинно-меховые, мыловарения и т. д. [17, 35].

Рост сети профессиональной и общеобразовательной национальной школы выдвинул на первый план задачу подготовки педагогических национальных кадров. В 1923/1924 уч. г. в Астраханском крае были организованы Калмыцкий педагогический техникум, педагогическая библиотека нацменьшинств, Калмыцкая советская партийная школа. В годы первой пятилетки в Астрахани открыли Казахский и Татарский педагогические техникумы наряду с существованием русского педагогического техникума и открытием в Астрахани университета с гуманитарными факультетами [1, 26–27]. Все это сделало возможным на деле осуществить в 1925/1926 уч. г. обязательное четырехклассное образование детей русской и других национальностей [17, 257]. Активно функционировали национальные начальные школы: татарские, казахские, персидские, немецкая, еврейская (см. таблицу 3) [24, 254].

Таблица 3. Русские и национальные школы Астраханского края (в %)

	1915/1916 уч. г.		1923/1924 уч. г.		1924/1925 уч. г.	
	рус.	нац.	рус.	нац.	рус.	нац.
в г. Астрахань	86%	14%	77%	23%	67%	33%
в уездах	92%	8%	73%	27%	69%	31%

Важность этого факта понятна, в связи многонациональным составом Астраханского округа, который в 1927 г. был следующим: всего населения — 510386 (100%), из них русские составляли 75,4%, татары — 9%, татары-карагаши — 0,5%, казахи — 9%, украинцы — 2,7%, евреи — 1,2%, калмыки — 0,85%, армяне — 0,6%, немцы — 0,6%, персы — 0,2%. Всего нерусских народностей было 24,6% [3, 130].

В 1932 г. в г. Астрахани был открыт Астраханский государственный педагогический институт, формировались кадры народного учительства в национальных школах. Так, в 1935/1936 уч. г. из 490 учителей, работавших в школах города и области, 57 работали в татарских школах. Число татар-учащихся составило 12% от общего числа школьников [1, 257]. В годы второй пятилетки в 1934 г. была открыта средняя татарская школа № 18, а с 1935 г. для детей нерусских национальностей работали 3 национальные средние школы, из них одна армянская и две татарские.

В 1937 г. в г. Астрахани и области действовали 5 национальных техникумов: русский, татарский, казахский, калмыцкий педагогические и калмыцкий техникум искусств, национальные совпартшколы: русская, татарская, казахская и калмыцкая, при сельскохозяйственном и рыбопромышленном техникумах были организованы татаро-киргизские отделения [1, 127, 271, 400], выходили краевые газеты на казахском («Гедай-Телэ»), татарском («Кзыл-Иль»), русском и калмыцком языках (русско-калмыцкая газета «Красный калмык»). Работало национальное издательство «На-шрият». Росло количество начальных и восьмилетних национальных школ [21, 81].

Но самым сложным оставался вопрос о языке преподавания в национальных школах. В 20-е годы прошлого века шла борьба между двумя течениями по определению языка обучения в тюркских школах. Приверженцы первого за неимением тюркских учителей все предметы предлагали преподавать на русском языке, а родной вести как предмет. Приверженцы второго рекомендовали воспитывать малолетних учащихся сначала на родном языке,

а к преподаванию предметов на русском приступить с четвертого года обучения, а сам курс обучения сделать пятилетним [20, 12].

Долгое время борьба между течениями шла с переменным успехом. Сторонники первого обосновывали свою позицию тем, что нужно открывать национальные школы на русском языке с тем, чтобы закончившие их владели должным образом русским языком, так как не хватает учебников и учебных пособий на национальном языке для учащихся и учителей [13, 2]. А с 1922 г. призывали постепенно уменьшать часы татарского языка. Они считали, что объемы русского языка и татарского в учебных программах должны тождественно равняться, причем русский язык в последние годы обучения нужно увеличивать, чтобы дать возможность детям после окончания мусульманской школы первой ступени поступить сразу в общегосударственную школу второй ступени [19, 20]. Сторонники второго течения обосновывали свои требования тем, что татары и казахи, проживающие в селе, в большинстве не владеют русским языком и при общении употребляют также родной язык, однако до 1924/1925 уч. г. занятия велись на родном языке только в двух младших группах [28, 41].

Как видим, и то и другое течение руководствовались самыми благими намерениями: сторонники первого течения стремились сохранить преемственность в обучении нерусских народностей и дать возможность детям после окончания национальной школы продолжать образование в условиях российского региона с русским языком преподавания в основных учебных заведениях, а также приобщаться к достижениям мировой культуры. Все это должно было служить преградой самоизоляции ранее отсталых народов, препятствовать консервации их отсталости. Но на сторонников данного направления оказала влияние сталинская концепция, отождествляющая интернационализм с национальным нигилизмом, что выразилось в пренебрежении национальными особенностями в образовании и воспитании и нашло отражение в тезисе об утрате важности национального языка.

Положительной стороной второго течения был учет реальных условий и необходимости сохранения национальных традиций в школьном деле, установления равенства статусов русского и национального языков во всех сферах общественной жизни. Концепция второго течения была утверждена Совнацменом тюркских работников просвещения с участием русских педагогов, и началось ее осуществление [20, 12].

Учительская конференция в конце декабря 1924 г. вынесла постановление, претворяющее в жизнь второе течение: «Считать

возможным перейти на родной язык преподавания всех предметов в третьих-четвертых группах татарских школ первой ступени с 1925/1926 уч. г.» [25, 49]. В этот же период в три этапа проходила реформа письменности мусульманских народов: от арабской к латинизированной, а затем русской графике письма. В 1929 г. Президиум ЦИК и СНК СССР приняли постановление о введении нового латинизированного алфавита для народов арабской письменности СССР. В конце 20-х — начале 30-х гг. был осуществлен переход к латинизированному алфавиту в Азербайджане, всех республиках Средней Азии, автономных республиках и областях РСФСР, а также в Астраханском крае. Окружное совещание нацменьшинств одобрило решение Губернского совета и конференции учителей округа о переходе с 1928/1929 уч. г. на новый тюркский алфавит в школах (в первой группе на 100% и в других группах на 15–20%) и предлагало провести в школах разъяснительную кампанию среди населения. С 1927 по 1940 гг. были выпущены первые двуязычные национально-русские словари. В 1938 г. ЦК ВКПб и СНК СССР приняли специальное постановление об изучении русского языка в нерусских школах. В 1937–1940 гг. осуществляется переход народов Средней Азии, Поволжья, Дагестана и Азербайджана на русскую графику письма. Так была завершена реформа письменности мусульманских народов [28, 80].

На наш взгляд, результаты реформы по переходу от арабской к латинизированной, а затем к русской графике письма нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, проведение колоссальных социально-экономических преобразований требовало скорейшей ликвидации неграмотности и формирования образованных кадров для различных сфер общественной жизни. На основе арабской письменности, распространенной среди тюркских народов, решить в короткий срок эту задачу было невозможно: так как, во-первых, арабская графика письма предполагает длительный период обучения в связи с тем, что один и тот же знак может иметь различное смысловое значение; во-вторых, малочисленные школы при медресе и мектебах не могли справиться с этой задачей. Необходимость распространения всеобщей грамотности среди нерусского населения, приобщения его к достижениям мировой и русской культуры, формирование кадров квалифицированных специалистов способствовала в конечном итоге переходу на русскую графику письма. В то же время эта реформа привела и к определенным утратам, выразившимся в разрыве преемственности культуры народов Востока, основывавшейся на арабоязычной литературе. Об этом предупреждали представители татарской

интеллигенции, озабоченные судьбой национальной культуры, и направившие протест в адрес «Всесоюзного коммунистического комитета нового тюркского алфавита».

Если же мы вернемся в предвоенный период, то сто двадцать шесть национальных школ входили в новый 1941 год, ставя перед собой следующую цель, определяемую текущим моментом: «Воспитать полезного члена общества, жизнерадостного, здорового и работоспособного, проникнутого общественными инстинктами, сознающего свое место в природе и обществе, умеющего разбираться в текущих событиях, стойкого борца за идеалы рабочего класса» [29, 2]. В период Великой Отечественной войны в сложных условиях продолжали работу национальные школы Астраханской области, которых насчитывалось: в 1940/1941 уч. г. — 126, в 1942/1943 уч. г. — 103, 1944/1945 уч. г. — 112. В 1945/1946 уч. г. было уже 135 национальных школ, а в 1946/1947 уч. г. — 161. Затем намечается тенденция к сокращению национальных школ с середины 50-х годов: 1954/1955 уч. г. — 146, 1959/1960 уч. г. — 133, 1960/1961 уч. г. — 127.

В 60-е годы XX в. проводилась реорганизация семилетних школ в восьмилетние, средних — в одиннадцатилетние. Необоснованно сокращались школы, особенно средние. В Астрахани количество средних школ было сокращено с 29 до 15. Всего в области намечалось сократить средние школы с 87 до 47. С 1960 по 1962 гг. из 175 семилетних школ было реорганизовано в восьмилетние 112, что привело к резкому сокращению малокомплектных, в том числе национальных школ: в 1962/1963 уч. г. их было уже 106, а в 1968/1969 уч. г. была отменена сама форма отчетности по языку обучения школ [4, 105].

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и с развитием национальных педагогических училищ: уже в военные годы татарское педучилище было реорганизовано в татарское отделение при Астраханском педучилище. В 1955 г. состоялся последний выпуск, и оно было закрыто. В июле 1957 г. было ликвидировано Володарское казахское педучилище. Казахское отделение при Астраханском педучилище просуществовало до 1967 г., и после последнего выпуска также было закрыто [4, 105].

Вместе с общим направлением на ликвидацию малых сел и на укрупнение центральных усадеб колхозов в системе народного образования, начиная с 70-х гг. XX в., произошли серьезные отрицательные явления. Закрывались школы: восьмилетние, начальные, средние реорганизовывались в восьмилетние, возрастало число интернатов и количество учащихся, оторванных от се-

мы. В 1970 г. в области было 297 сельских школ, в 1975 г. — 242, в 1980 г. — 223, в 1985 г. — 219. И только начиная с 1987/1988 уч. г., количество малокомплектных школ в заброшенных селах стало увеличиваться. Если в 1985 г. таких школ было 44, то в 1988 г. их стало 50. Возрастало и количество школ, в которых ведется преподавание родного языка: 1980/1981 уч. г. их было 3, в 1983/1984 уч. г. — 6, в 1987/1988 уч. г. — 10, 1988/1989 уч. г. — 24, 1989/1990 уч. г. — 50, 1990/1991 уч. г. — 99, 1991/1992 уч. г. — 105, в 1995–1998 уч. г. — 114, 2002 г. — 116, но с 2003 г. снова началось снижение — родной (казахский, татарский, ногайский, калмыцкий) язык преподавали в 98 средних общеобразовательных школах (СОШ) и в 5-ти дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ), 2005 г. — в 92 СОШ, в 2008 г. — в 71, в 2009 г. — в 60, в 2010 г. — в 58 [30, 308], в 2013 г. — в 29, в 2015 г. — в 26.

В заключение данного обзора, мы можем сделать вывод, что возникновение и развитие национальных школ в полиэтничном регионе, какой является Астраханская область, обусловлено объективной необходимостью. Нынешнее количество школ позволяет обеспечить их работу необходимым количеством учебной национальной литературы, педагогическими кадрами при охвате учащихся разных национальностей как обязательными, так и факультативными занятиями по изучению национального языка, национальной истории и культуры, что очень важно для развития национального и этнокультурного образования в Астраханской области, многонациональной и многоконфессиональной, причем национальный состав региона постоянно увеличивается в связи с ростом миграционного потока.

В области растет количество национально-культурных обществ: Общество татарской национальной культуры «Дуслык», казахской культуры и языка «Жолдастык», ногайское национальное культурное общество «Бирлик», немецкая национально-культурная автономия, общество еврейской культуры — землячество евреев г. Астрахани «Тхия», общество армянской культуры «Арев», общество лезгинской истории и культуры «Садвал», общество калмыцкой истории и культуры «Хальмг», общество культуры чеченского и ингушского народов Вайнах», организация «Славянское единство», организация Русской истории и культуры, общество польской национальной культуры, общество туркменской национальной культуры «Ватан», организация азербайджанской культуры «Хазар», общество греческой национальной культуры «Акрополь», организация узбекской культуры «Узбекистон», Общество культуры народов Дагестана «Баракат», Корейское национально-куль-

турное общество «Дангел», благотворительный фонд «Сеид-баба и Букей-хан», Центр славянских обрядовых искусств, организация греческой культуры им. Варвация, «Казачий культурный центр», общественный фонд имени Курмангазы, «Казахский национальный центр», Астраханский региональный центр русских традиций «Святая Русь» и др.

Так, с 25-ти в 2005 г. оно увеличилось в 2010 г. до 32 региональных национальных общественных объединения со статусом юридического лица, а также еще 25 национальных объединений муниципального уровня, не имеющих статуса юридического лица. В области регулярно проходят Дни национальных культур, в настоящий момент работают 26 образовательных учреждений с изучением национальных языков, из них в 16 — казахского языка, 8 — татарского, 2 — ногайского и 1 кружок — калмыцкого. Действуют национальные группы в педагогическом училище, ведется радиовещание на татарском и казахском языках. Область характеризуется как стабильный и безопасный регион, в котором с 2005 г. начал работать первый в России молодежный межэтнический совет. Молодые люди делегируют своих представителей для работы в областном межэтническом совете при Губернаторе Астраханской области. В области последовательно, активно и эффективно ведется многолетняя работа по формированию культуры межнационального общения среди населения и эта работа дает свои плодотворные результаты.

Литература

1. Астрахань: Справочная книга. — Сталинград, 1937. — 408 с.
2. Братское содружество народов (1922–1936 гг.). — Москва, 1964. 240 с.
3. Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 2265. Оп. № 1, д. № 13. С. 130.
4. Материалы партийного архива Астраханского обкома КПСС. Фонд № 325, оп. 1, ед. хр. 161, с. 105.
5. Нахимов И.И. Первые шаги советской школы в Астрахани // Блокнот агитатора. — Астрахань, 1967. — № 5–6 (март). — С. 1–4.
6. Трушин Н.А. 40 лет советской школы (1917–1957 гг.). Исторический очерк. — Астрахань: Волга, 1958. — 39 с.
7. Материалы Государственного архива Астраханской области. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Дело № 16, с. 295; № 27, с. 75; № 84, с. 166.
8. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 16. С. 46.
9. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 422. С. 134.
10. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 459. С. 142.
11. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 635. С. 51.
12. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 763. С. 14.

13. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 985. С. 2.
14. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1058. С. 3.
15. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1264. С. 13.
16. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1352. С. 2.
17. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1385. С. 35, 257.
18. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1648, № 1353. С. 5, 4.
19. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 1895. С. 20.
20. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2061. С. 12, Д. № 483. С. 20–21.
21. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2309. С. 81.
22. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2364. С. 25, 79.
23. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2426. С. 17; 18, 23.
24. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2472. С. 254.
25. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2608. С. 18, 37, 49, 59, 127, 147.
26. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2813. С. 1.
27. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 2920. С. 58, 76.
28. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 3212. С. 41, 50, 80.
29. Фонд № 1362. Оп. № 1. — Д. № 3328. С. 2.
30. Как формировать толерантность в полиэтничных регионах / под ред. Рубан Л.С. М.: Academia, 2012 (1-е издание), 2013 (2-е издание). С. 312.

Литвинова Т.Н.

ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE CHALLENGES OF SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL MODERNIZATION
IN THE NORTH CAUCASUS

Литвинова Татьяна Николаевна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительных исследований социально-политических систем Института социологии РАН, tantin@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вызовы социально-экономической и политической модернизации республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Особое внимание автор уделяет социально-экономическим проблемам современного северокавказского социума, уровню жизни, безработице, уровню преступности, коррупции в органах государственной власти, а также радикализации ислама и терроризму, как основным вызовам модернизации.

Annotation: The article studies the challenges of socio-economic and political modernization of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. Author pays the particular attention to socio-economic problems of the modern society of the North Caucasus, the standard of living, unemployment, crime rate, corruption in administration, as well as the radicalization of Islam and terrorism as the main barriers to modernization.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, Российская Федерация, модернизация, социально-экономические проблемы, безработица, коррупция, терроризм.

Key words: North Caucasian Federal District, Russian Federation, modernization, economic and social problems, unemployment, corruption, terrorism.

В ноябре 2009 г. основной задачей современного исторического этапа была заявлена всесторонняя модернизация страны, основанная на ценностях и институтах демократии. Предполагалось охватить не только технологическую и экономическую сферы, но и общественную¹. Причем, одним из проблемных регионов России, отстающим по социально-экономическим показателям, является Северный Кавказ.

¹Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г. // Электронный адрес документа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

Северный Кавказ уже пережил одну модернизацию в советский период. С. Хантингтон связывал политическую модернизацию с рационализацией власти и ростом политической активности населения, распространением политической сознательности на новые социальные группы и вовлечением их в политическую деятельность¹. Это определение вполне соответствует сути советской модернизации в Северо-Кавказском регионе, которая предполагала массовое привлечение рядовых граждан к различным формам политического участия, а также широкое использование этнических кадров для исполнения управленческих полномочий. Утверждение принципов советской государственности подразумевало включение региона в состав советской политико-гражданской общности².

Хотя процесс модернизации сопровождался общим ослаблением традиционных регулятивных механизмов, основы социального устройства Северо-Кавказских народов продемонстрировали чрезвычайную устойчивость, будучи запечатлены в соответствующих формах этнического самосознания³. То есть привнесенные сверху элементы советской социалистической культуры и административной организации включились в поддержание и воспроизводство традиционно существующих социальных связей.

Модернизация советского периода также проявилась в урбанизации и индустриализации республик, привнесении советской социальной культуры и активном включении кавказских этносов как части советского народа в политическую и культурную жизнь страны. Все же особенности регионального исторического и культурного развития обусловили относительно невысокие социально-экономические показатели Северо-Кавказских автономий на фоне России в целом.

Цель настоящей статьи — выявить вызовы социально-экономической и политической модернизации республик Северо-Кавказского федерального округа России на современном этапе.

Традиционно перспективы вывода страны на путь всестороннего и устойчивого развития связываются с модернизацией общества. Сегодня это понятие трактуется в расширенном значении: не только как выход на стадию экономического развития, с усвоением наиболее передовых промышленных технологий, но и сопутствующие им изменения социальных, политических и культурных институтов.

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 109.

² Смирнов А. Этнические контуры северокавказской геополитики // МЭ МО. — 2000. № 5. — С. 43.

³ Там же.

Мало что изменилось за годы реформ, и в настоящее время большинство субъектов Северо-Кавказского федерального округа на протяжении многих лет продолжают нуждаться в дотациях из центра. По данным Росстата, консолидированный бюджет субъектов Северо-Кавказского федерального округа в 2015 г. исполнен с дефицитом 22,0 млрд. рублей. Расходы составили 380,8 млрд. рублей, доходы — 358,8 млрд. рублей.

Таблица 1. Исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2015 г. (по оперативным данным Федерального казначейства), тыс. руб.¹

	Доходы	Расходы	Профицит, дефицит (–)
Российская Федерация, млн. руб.	9308152	9479724	–171572
СКФО	358769301	380770657	–22001357
Республика Дагестан	90589900	94698591	–4108691
Республика Ингушетия	24409241	26565943	–2156702
КБР	29549718	32637009	–3087291
КЧР	22557751	23234505	–676753
РСО-Алания	24852058	25698174	–846116
Чеченская Республика	73682172	74419519	–737346
Ставропольский край	93128460	103516916	–10388457

Однако помощь из федерального бюджета направляется в основном на поддержание социальной сферы, а не развития реального сектора экономики. Хотя без создания условий для опережающего развития производства и создания новых рабочих мест, добиться успехов в экономике невозможно.

В структуре валового регионального продукта субъектов СКФО, добывающая и обрабатывающая промышленность занимают от 4% до 17% (ср. по Российской Федерации в среднем 29%), это демонстрирует низкую степень индустриализации в регионе². Между тем, доля Северо-Кавказского федерального округа в общем объеме производства продукции сельского хозяйства всех

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — С. 46.

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р

сельхозпроизводителей России (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, население) составила 8,0%¹.

Производственный потенциал СКФО в основном представлен производством нефтепродуктов (на них приходится 29% выручки обрабатывающей и добывающей промышленности), а также пищевой и химической промышленностью, машиностроением, металлургией и производством стройматериалов. На добычу полезных ископаемых приходится 6% выручки обрабатывающей и добывающей промышленности.

Доля выручки компаний СКФО в объемах добычи топливно-энергетических ресурсов России составляет менее 1%. Наибольший вклад в общий объем выручки вносит Ставропольский край, Чеченская Республика и Республика Дагестан, на которые приходится более 97% добычи топливно-энергетических ресурсов в регионе. При этом в структуре отгруженной продукции промышленного производства добыча топливно-энергетических ресурсов имеет наибольшую долю в Чечне (36,5%), Ингушетии (25,4%) и Дагестане (4,6%)².

Экономическая сфера Северного Кавказа характеризуется:

- доминированием неформальных институтов;
- господством традиционных, в основном аграрных форм хозяйствования;
- сочетанием натуральных и мелкотоварных форм производства, замкнутостью домохозяйств;
- использованием кустарных ремесел и надомного труда;
- экстенсивным типом занятости с использованием сырьевой хозяйственной инфраструктуры, доминированием ручного труда;
- низкой социальной и территориальной мобильностью населения.

Все субъекты Российской Федерации, входящие в состав СКФО, имеют низкие показатели качества жизни населения. В первую очередь, это низкий показатель среднемесячных денежных доходов, который в большинстве республик Северного Кавказа ниже среднероссийского. Дифференциация социально-экономического положения населения наблюдается и внутри субъектов Северного Кавказа. Это проявляется, прежде всего, в сельских и горных районах, где темп экономических и социальных преобра-

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. — М.: Росстат, 2013. — С. 8, 43.

² Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р

зований замедлен, а возможности для трудоустройства и карьерного роста крайне малы.

Настораживают официальные цифры по уровню безработицы. По данным Росстата, в апреле 2014 г. уровень безработицы в Ингушетии составил 35,6% экономически активного населения¹, в целом Северо-Кавказский регион характеризуется самым высоким уровнем безработицы в России, особенно среди молодежи. Это связано с традиционно высокими для региона темпами роста населения. Так, по данным Росстата за 2012 г. среди населения от 20 до 29 лет доля безработных в СКФО составляла 44,9%, в Дагестане в этой возрастной группе было зарегистрировано 44,5% безработных, в Чечне — 44,1%, в Ингушетии — 54,4%, в Карачаево-Черкесии — 46,7%².

Наиболее остро проблема модернизации стояла в республике, пережившей в 1990-е гг. две войны с федеральным центром — Чечне. Очевидно, что социально-экономические последствия двух военных кампаний все еще не преодолены: безработица, низкое развитие производства и недостаток рабочих мест, потери культурных ценностей. В целях восстановления республики были приняты две Федеральные целевые программы: в декабре 2001 г. ФЦП «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики», рассчитанная на 2002–2007 гг., и в июле 2008 г. ФЦП «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2012 годы». Для реализации этих программ из федерального казначейства было выделено в сумме 136 281,8 млн. рублей. В результате были практически заново восстановлены города, многие населенные пункты, системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, объекты инфраструктуры и экономики³.

Однако уровни производства, занятости и благосостояния населения по-прежнему сильно отстают от общероссийских показателей. В 2015 г. среднедушевые доходы населения в Чечне составили — 22 616 руб., в среднем по СКФО — 22 963 руб., а в среднем по России 30 306 руб. Все это при довольно высоком уровне рождаемости: в 2015 г. рождаемость в Чеченской Республике составила 23,2 промилле, в среднем по СКФО — 16,6 промилле, а в целом

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2014 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/issWWW.exe/Stg/d03/103.htm

² Структура безработных по возрастным группам в Российской Федерации в 2012 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Труд и занятость в России — 2013 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_36/Main.htm

³ Решиев С. С. Постконфликтное развитие Чеченской Республики и международный опыт // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2012. № 1 (16). — С. 136–137.

по России число родившихся на тысячу населения составило всего 13,3 промилле¹.

В последнее время большое внимание СМИ и широких кругов общественности привлекает Дагестан, где практически каждый день рвутся бомбы и раздаются выстрелы. Дагестан является самой полиэтничной республикой России, но при этом здесь нет почвы для межэтнических конфликтов. Опыт 1990-х гг. показывает, что даже в сложных условиях кризиса федеральной власти Дагестан оставался относительно более стабильным по сравнению с другими республиками региона. Возникавшие межэтнические конфликты являлись следствием других социальных проблем, например, территориальной, которая была связана с принудительными переселениями советского периода. Тем более, проявления экстремизма и терроризма на территории республики заставляют задуматься о тех внутренних социальных и политических проблемах Дагестана, и о том, насколько эффективно взаимодействуют власть и социум республики в контексте стоящих перед республикой задач.

Так, экономика Дагестана носит депрессивный дотационный характер. Официальный уровень безработицы в республике по данным Росстата на первое полугодие 2010 г. составил 16,1%². Однако фактически более трети населения республики не имеет стабильного и постоянного дохода. По данным Росстата, в феврале 2016 г. уровень безработицы в Дагестане составил 153,5 тыс. человек, в целом Северо-Кавказский регион характеризуется самым высоким уровнем безработицы в России — 11,7%, в два раза выше среднего (в среднем по стране — 5,8%)³. Особенностью современной социально-экономической ситуации в Дагестане является дисбаланс демографического потенциала и наличия рабочих мест.

Высокую степень настороженности вызывает уровень преступности в Республике Дагестан. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в сентябре 2008 г. 27% опрошенных признали уровень преступности в республике «очень высоким», а 38% «скорее высоким, чем низким». Республика Дагестан лидирует по количеству зарегистрированных преступлений в СКФО в 2015 г. Наиболее

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — С. 49.

² Уровень безработицы в возрасте 15–72 лет по данным выборочного обследования населения в мае 2010 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный адрес документа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/129.htm

³ Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2016 года (по итогам обследования рабочей силы) // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm

серьезные преступления связаны с незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия.

Таблица 2. Число зарегистрированных преступлений в 2015 году (по данным правоохранительных органов)¹

	Зарегистрировано преступлений			из них					
				связанных с незаконным оборотом наркотиков			связанных с незаконным оборотом оружия		
	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения	всего	2015 г. в % к к 2014 г.	на 100000 человек населения
Российская Федерация	2388476	108,6	1633	236939	92,6	162	27320	102,4	19
СКФО	75969	109,0	787	10506	97,0	109	4041	106,9	42
Республика Дагестан	15130	109,5	506	3104	108,3	104	2038	130,8	68
Республика Ингушетия	1728	106,5	372	439	102,8	95	158	83,6	34
Кабардино-Балкарская Республика	8647	109,7	1005	1102	89,9	128	403	79,6	47
Карачаево-Черкесская Республика	4052	118,4	864	608	109,9	130	204	93,2	43
РСО — Алания	6728	112,6	954	1313	87,8	186	299	75,9	42
Чеченская Республика	3425	97,9	250	692	93,1	51	199	95,2	15
Ставропольский край	36259	108,3	1295	3248	92,1	116	740	105,1	26

Социально-политической стабильности создает угрозу радикализация ислама, которая набирает обороты в течение последнего десятилетия. Дагестанское общество, ориентирующееся на исламские ценности можно разделить на три группы:

1) «традиционалисты» — те, кто придерживается традиционно для дагестанцев бытового ислама;

2) «таррикатисты» — мусульмане, исповедующие интеллектуальное направление в исламе и организованные в рамках суфийских «братств»;

3) так называемые ваххабиты, являющиеся сторонниками так называемого «чистого» ислама.

Именно с последним течением связываются проявления религиозного экстремизма и многочисленные террористические акты, совершаемые не только на территории региона, но и в других частях России. Социальный портрет лиц, вовлеченных в эти преступления — это, как правило, лица со средним либо незаконченным средним образованием, активно увлекавшиеся нетрадиционны-

¹ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2012 году. — М.: Росстат, 2013. — С. 71.

ми религиозными направлениями, не способные самостоятельно правильно оценить происходящие общественно-политические процессы, в основном обманутые лидерами, идеологами создания Исламского государства на территории Дагестана и Чечни. Очевидно, что сложная социально-экономическая ситуация, свойственная Северо-Кавказскому региону РФ, во многом способствует распространению здесь сепаратистских и центробежных тенденций.

Таблица 3. Количество зарегистрированных преступлений террористического характера в СКФО в 2014–2015 гг.¹

Регион	2014	2015	Место в рейтинге по стране
Республика Дагестан	472	520	1
Кабардино-Балкарская Республика	152	96	2, 3
Чеченская Республика	121	340	3, 2
Республика Ингушетия	62	46	4
Карачаево-Черкесская Республика	41	55	5, 4
Ставропольский край	21	33	9, 6
Республика Северная Осетия — Алания	7	9	14, 15

И.В. Стародубовская, обобщив результаты интервью с некоторыми респондентами из Дагестана, сделала вывод, что религиозный фактор не всегда является лидирующим мотивом для ухода в вооруженное подполье. Достаточно большая группа людей — это те, кто примкнул к сепаратистам и террористам в результате «замкнутого круга насилия». Это люди, которые либо сами подверглись унижениям и издевательствам со стороны силовых структур, либо готовы мстить за смерть и страдание своих близких. Следующая группа — люди, для которых стимулы участия в подполье носят финансовый характер. Наконец, есть и те, кто оказался в подполье достаточно случайно, в силу обстоятельств: например, уже отбывшие наказание за участие в незаконных вооруженных формированиях, либо известные своей религиозностью, либо вступившие конфликт с местной элитой т.д. Хотя И.В. Стародубовская не на-

¹ Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура РФ. Преступность в регионах в 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 28.11.2015)

зывает конкретных цифр, ее анализ дает общую картину социальных групп, рекрутируемых террористами.

Одну из проблем модернизационного развития республики, как и прежде, следует искать в организации и функционировании республиканской власти. Политическая элита республик Северного Кавказа продолжает сохранять присущие менталитету горских народов черты, которые выступают препятствием на пути формирования ценностей, институтов и отношений модернизированного общества. Действительно, большинство Северо-Кавказских народов, которые можно отнести к адыго-тюрко-аланской и нахской группам, характеризуются общностью коммуникативной культуры. В условиях горных ущелий, когда люди вынуждены были проживать малыми изолированными группами, была велика роль непосредственного общения¹. В таких условиях возрастает роль старшего группы, клана, тейпа, джамаата и других локальных социальных структур. Между тем эта система была достаточно демократична, потому что старшим мог стать каждый не только по наследству, но и проявив доблесть.

Особенность политической культуры народов Северного Кавказа состоит в приверженности групповым, родственным, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям. Хотя в конституциях республик получили отражение принципы демократии, в действительности происходит скрытая реанимация клановых и других патриархальных связей, что показывает сохранение системы этнического квотирования.

Так, например, анализ выборов в Дагестане, состоявшихся 11 марта 2007 г., показывает, что переход к пропорциональной системе выборов по партийным спискам практически не изменил систему этнического квотирования.

То есть изменения в законодательстве не отразились на традиционных механизмах организации власти, что, на наш взгляд, создает опасность снижения эффективности законодательной власти.

Согласно социологическому опросу, проведенному в республиках Северного Кавказа в 2013 г., жители региона оценивают уровень коррупции у них как высокий. Наиболее критичны оценки жителей Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии, где 50–60% опрошенных заявили о высоком уровне коррупции. Менее высоко уровень коррупции оценивают жители Чечни и Ингушетии,

¹ См.: Тхагапсоев Х.Г. Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России: Сб. научных статей. — СПб., 2001. — С. 16–185.

хотя и в этих республиках не более 19% респондентов посчитали уровень коррупции низким.

Высокий уровень коррупции в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан к чиновникам. Часто, не найдя справедливости в органах власти и судах, граждане сами пытаются восстановить свои нарушенные права и отомстить обидчикам. У населения вырабатывается стойкое негативное отношение к работникам правоохранительных органов. Поэтому, в лучшем случае, в республиках создаются общественные организации по защите от произвола власти и правоохранительных органов. В худшем случае, обиженные граждане, особенно молодые, становятся добычей представителей экстремистских течений.

Таблица 4. Как Вы считаете, сегодня уровень коррупции в республике высокий, средний или низкий?, 2013, %¹

Республика	Высокий	Средний	Низкий	Затрудняюсь ответить
Дагестан	62	26	3	9
Ингушетия	39	43	16	2
КБР	56	35	6	4
КЧР	53	29	7	11
РСО — А	47	36	4	14
Чечня	26	52	19	2

Решение социально-экономических и политических проблем региона, эффективная борьба с коррупцией, проявлениями терроризма и экстремизма не возможны без совместных и согласованных действий институтов власти и гражданского общества.

Значительным шагом, подтвердившим намерение руководства страны идти намеченным путем модернизации, стало создание 18 июня 2012 г. Совета по модернизации экономики и инновационному развитию страны, который возглавил Президент России В.В. Путин². Во время своего выступления на инвестиционном форуме «Россия зовет!» 2 октября 2013 г. Президент В.В. Путин отметил, что «независимо от внешних условий, от объективных

¹ Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Социальная диагностика. 2014. — № 2 (120). — С. 147.

² Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 878 «О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России» // www.kremlin.ru

трудностей, которые мы, разумеется, должны и будем учитывать, тем не менее, мы продолжим все намеченные преобразования, включая структурную модернизацию целых отраслей экономики страны, совершенствование здравоохранения, образования, науки. Обязательно сохраним вектор на развитие, на создание сильной экономики и сильной страны»¹.

Однако добиться экономических успехов в Северо-Кавказском регионе невозможно без существенных изменений в социальной сфере и модернизации северокавказского социума:

1) Важным условием для преодоления социально-экономических проблем, в первую очередь, безработицы, является повышение степени социальной мобильности населения и создания новых рабочих мест.

2) Для республик Северного Кавказа особенно важна пропаганда светских ценностей. Например, регион богат рекреационными ресурсами, и возможной сферой, где мог бы произойти экономический прорыв, является туристический и курортный бизнес. Но прежде, чем осуществлять инвестиции эту сферу, необходимо повысить уровень толерантности российского общества в целом, а также создать необходимые условия безопасности.

3) Необходима активизация работы по модернизации высшего образования республик, особенно инженерных специальностей, что в дальнейшем способствовало бы экономическому развитию.

4) Нужна реальная интеграция региона в единое культурное пространство России. Это — важное условие стабилизации общественно-политической обстановки.

Серьезного внимания со стороны федерального центра заслуживает беспрецедентный уровень коррупции, преступности и клановости в республиках Северного Кавказа. Для преодоления коррупции нужны политическая воля и осмысленная стратегия. Важно и то, чтобы сами республиканские власти были заинтересованы в смелых шагах по противодействию коррупции с привлечением общественности.

¹ Владимир Путин принял участие в работе 5-го ежегодного инвестиционного форума «Россия зовёт!», организованного «ВТБ Капитал». Тема заседания — «Новые горизонты роста: как их достичь». 2 октября 2013 г. // www.kremlin.ru

Литература

1. Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Социальная диагностика. 2014. — № 2 (120). — С. 131–163.
2. Решиев С.С. Постконфликтное развитие Чеченской Республики и международный опыт // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2012. № 1 (16). — С. 136–137.
3. Смирнов А. Этнические контуры северокавказской геополитики // МЭМО. — 2000. № 5. — С. 40–48.
4. Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2015 году. — М.: Росстат, 2016. — 84 с.
5. Тхагапсоев Х.Г. Южная Россия: Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации // Региональные культуры средневековья на территории России: Сб. научных статей. — СПб., 2001. — С. 16–185.
6. Указ Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 878 «О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России» // www.kremlin.ru
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.

МОЯ ВОЙНА

MY WAR

Ковалёва Инна Сергеевна, психолог экзистенциального направления, онкопсихолог, игровой терапевт, k_inna@list.ru
Inna Kovalova

Аннотация: Война без спроса и разрешения вошла в жизнь семьи. Отобрала дом, Родину, опору. Наполнила жизнь страхом неизвестности, сбила ориентиры, спрятала надежду, растянулась в чувстве временности. Разорвала реальность в невозможности принятия и смирения с собственным и общим болезненным разрушением и, одновременно, созиданием. Она же, война, в пустоте и мраке пробудила чувство благодарности и исцеления, расширила грани восприятия жизни и смерти, беспомощности и надежды, не смотря, ни на что. Подарила встречи с людьми, их опытами, наполненными одновременно, и обречённостью, и верой. Заставила задуматься над тем, кто ты и с чем идёшь по жизненному пути.

Abstract: Disease of my country is my pain. Without any permission, war came into the family life, taking away home, native land and support. It filled lives of people with fear of uncertainty, mixed objectives, concealed hope and dragged on in time. The war brought ambivalent phenomena in lives of people. On the one hand, it caused inability to accept individual and common abnormal destruction and, at the same time, creation. On the other hand, this war revealed gratitude and recovery in emptiness and darkness.

In emptiness and darkness this war has awoken the feeling of being grateful and healed, extended our perception boundaries of life and death, helplessness and hope no matter what. It gave us a gift to meet people, to know their experiences, full of doom and belief at the same time. It gave us a push to think who we are and what we are doing on our life way.

Ключевые слова: потеря жизненных ориентиров и опор; страх неизвестности; отсутствие надежды; невозможность принятия реальности и смирения с ней; чувство временности; рак-болезнь отношений; разрушение и созидание; чувство благодарности; дети-сироты; брошенные старики; паллиативные дети; любовь и одиночество; страх смерти; «ангел» и «святой человек»; хоспис-концентрация любви; встреча с Богом; надежда вопреки.

Key words: loss of life's guiding lines and support; fear of unknown; absence of hope; incapability of reality acceptance and humility with it; feeling of temporality; cancer-disease of relationship; destruction and creation; feeling of gratitude; children-orphans, abandoned elderly people, palliative children, love and loneliness, fear of death, "angel" and "saint", Hospice – concentration of love, meeting with God, hope no matter what.

Моя война
Подарок-Посвящение от моего пациента

*Две эти истины просты,
Ибо*

*Всегда есть место
Для спасибо и прости.*

Н.А. Якимов

Болезнь моей страны — моя боль

Мы обустроивали пространство для жизни из хлама. Хлама, который для хозяев этой комнаты над гаражом — памятный атрибут прошлых лет. На ручку коляски шестидесятого года выпуска мы вешали одежду. Спали на сгорбленном диване сороковых годов прошлого века. Старая лампа с абажуром пыталась освещать темноту комнаты. А сама комната сделана перевёрнутой английской буквой V и ходить ровно, во весь рост, можно только по прямой, вдоль помещения. Шажок вправо или влево — нужно наклоняться. Когда я впервые поднялась в этот наш новый дом, чувство вины придавило. Создалось ощущение, что я возвращаю в своём ребёнке позицию раба: ходи, пригнувшись, говори тихо, свет лишний раз не включай, воду не лей, на улицу не выходи, по лестнице не шагай. Сделай вид, что тебя здесь нет, чтобы, приютившие, не решились попросить беженцев найти другое убежище.

Страшно за сына, чтоб не сломался. Взрослому можно понять, что ситуация временная, выход будет найден, нужно переждать, перетерпеть.

Пятнадцатилетнему подростку сложно оказаться полностью оторванным, выброшенным из привычной жизни, без друзей и видения хоть какого-то будущего. Нужно окончить 11 класс и заново определяться в полной неопределённости. Временного понятия этого временного переселения нет. Настроиться на какой-то определённый срок и выждать его, нет ресурса. Через неделю, через месяц, к новому году. Эта попытка растягивается в сроке и отсутствии конечной, конкретной даты возвращения в родной дом, становится испытанием.

Ориентиры потерялись, дезориентировались. Полная дезадаптация стала приводить к болезненному внутреннему состоянию: беспокойному блужданию мыслей и планов, смятению. Потерялись, разрушились цели.

Смысл планируемого ранее обесценился, а новые желания не появлялись. Что-то планировать даже не хотелось тут, в чужой стране, так как надежда вернуться назад огромная, и всё проис-

ходящее кажется не постоянным. А значит — пройдёт. Эта надежда и усугубляет процесс создания чего-то другого в новом месте. Пусть даже и временного.

Из всего этого возникла пустота, которая пожирала всё изнутри, заполняя собой каждую клеточку.

Можно назвать эти клетки растерянности раковыми, так как они заставляли отождествляться с самим страхом и уже каждое вымолвленное слово или подуманная мысль несли в себе только боль, истощение, разруху, мрак и беспросветность.

В самом начале казалось, что война пройдёт мимо и не коснётся меня. Я продолжала работать, с любовью делала своё дело, отдавалась работе и своим детям. Когда люди в военной форме впервые вошли в стены школы-интерната для детей-сирот, было жутко. Взрослые мужчины удивлялись, почему в комнате чувствуется напряжение. Им, почему-то, в голову не пришло, что люди с оружием, ворвавшиеся в дом, не пробуждают у детей чувство радости или улыбки. От нелепости слов и планов этих властителей становилось не по себе: куда они могут нас привести?

Раньше, до войны, всё было чётко и ясно. И вообще — всё было.

Ты постигал жизнь и самого себя. Мечтал, планировал и действовал. Сейчас ты потерялся сам, и потерялись смыслы.

Ты получил жёсткий вызов. Ты растерян и можешь фокусироваться только на этой боли. Сознание самопроизвольно сужается, желания отсутствуют, и смысл не видится ни в чём. Ты хочешь одного — домой. Но именно это не достижимо...

И приходит отчаяние, отсутствие надежды. Хочется что-то сделать, а не знаешь, что. Очень хочется разместить адресно свою агрессию и даже необходимо это сделать, но не знаешь того конкретного гада, который решил ради своей выгоды убивать людей, стирать города и деревни с этой красивейшей части мира — Украины, с плодороднейшей земли Донбасса.

В этом много беспомощности и бессилия. Потерялась твоя опора, и нет надежды её обрести. Конечно, это временно!

И где-то в глубине души ты это понимаешь, но нет принятия данной ситуации: ни принятия войны, как таковой, как факта и данности, нет принятия своей беспомощности. Как ни осознавай, но невозможно принять то, что люди убивают друг друга, убивают детей и уничтожают свои дома.

Вынести эту действительность можно. Но где брать силы? Чужбина есть чужбина, а война продолжает уничтожать народ. Она идёт на двух фронтах одновременно: на внешнем, и внутри каждого из нас.

Тут начинается естественный отбор на человечность.

Сразу проявляются те, кто может поддержать, выслушать, подарить не хватающую чашку. И те, кто даже не звонит, объясняя: «Мы так переживаем о вас, так вас жалко, что звонить, сил нет! Бедные вы, бедные». Другие с удивлением слушали наши планы возвращения домой, и смотрели как на дураков. Как объяснить людям, что душа болит о доме и хочется в родной край... Несмотря ни на что.

Трудно подстроиться под чужой город и его ритм, такой не похожий на твой. Как заставить себя тратить пять часов в день на дорогу до работы и обратно.

Такое драгоценное время жизни уходит впустую. Как не естественно, не правильно ненавидеть людей в транспорте. Толкаться в ответ, дышать этим спёртым, пропитанным всеми запахами, воздухом. Все протесты объяснимы. Остаётся вопрос: для чего, если я этого не просила?

Через два месяца мой внутренний плач и по-прежнему не принятие ситуации вылился в простуду, которая не забирала у меня жизнь, но очень осложняла её. Ощущение потери всего усугублялось отсутствием сил, слабостью и полным отсутствием желаний, кроме одного — спать, спрятавшись под одеяло. Надышать под ним и греться.

Утро хотелось прогнать.

Становилось холодно и на улице, и в доме. Эти темнота и холод блокировали желание выбраться из дома.

Просить помощь оказалось большим и сильным испытанием. И не потому, что не могу это сделать.

А потому что заложена программа — просить нужно только в случае, когда, прям, умираешь и не можешь ничего сделать. А если жив и ходишь своими ногами просить стыдно. Подруга привезла теплое одеяло, а я не могла его взять. Ведь у меня всё есть! А оказывается, что ничего нет. Думать об этом грустно. Подруга тогда сказала: «Инна, я не знаю, что тебе говорить. Если что-то нужно, скажи, я помогу, чем смогу. Но, если ты не против, я хочу быть рядом с тобой столько, сколько тебе это будет необходимо... Просто так. Быть».

Я и мама сидели за столом напротив друг друга. Нужно было принять решение: кто поедет в Донецк за тёплыми вещами. Там продолжают бомбить. Там война. Поезда не ходят, и передать вещи нет возможности, а тут нет возможности их купить на всю семью.

— Поеду я! — твёрдо сказала моя мама.

— Нет. Ехать надо мне. Я быстрее смогу сориентироваться и решить все вопросы.

— Если не дай Бог, с тобой что-то случится, ребёнок останется сиротой. Мы с отцом хоть что-то успели прожить.

— Мама! Со мной ничего не случится!

Пауза затянулась. Мы не могли смотреть в глаза друг другу. Нам приходилось принимать решение: кого отдавать в жертву, кого мы пошлём на возможную смерть. И это в 21 век... Голубь, дикий голубок, который жил в нашей семье 5 лет, найдя спасение от когтей кошки в руках моего сына, не выдержал взрыва соседнего дома и умер. У него разорвалось сердце. Сейчас сердце рвётся у каждого украинца, россиянина, у каждого, кто любит свой дом.

Всё это напоминает мне болезнь. Рак. Это болезнь отношений. Поедание себя, не переживание обиды и вины, не прощение, не принятие. Как говорит мой Учитель А.В. Гнездилов: «Рак-это психологический тупик, выход из которого ведёт в смерть». Моя страна находится в тупике. Она больна. Раковые клетки слишком быстро расползаются по её телу, её территории.

Болеет огромная семья украинцев. А её граждане, как дети, становятся реагирующей стороной в этом болящем доме. Зачем же Бог заставляет страдать своих детей? Зачем, для чего дети умирают?

Хочется надеяться, что этот тупик приведёт к смерти наших страхов, агрессивных амбиций, безнадёжности и отсутствия веры. Пускай и вторичная выгода будет существовать в этом заболевании моей Родины — это будет рождение готовности нести ответственность за свои помыслы и поступки. Пускай и благодарность будет в адрес этой болезни — благодарность тем людям, которые остались людьми.

Новое начало

В этом мы и начали свою новую жизнь в новом месте, в новой стране в комнате над гаражом.

Через несколько дней пребывания в Москве, где мы и оказались, уехав из любимого Донецка, волею судьбы я попала в первый московский хоспис имени В.В. Миллионщиковой. Все пути и отношения, прежние творения привели именно сюда. Всплыли семинары, которые организовывала в Санкт-Петербурге в Лахтинском хосписе, позвонили люди, которые проживали встречу со сказкой в Замке Сказочника, профессора А.В. Гнездилова. Всё, что делала раньше, сегодня дарило свою поддержку.

Как всегда, всё не случайно. В юности, я не хотела быть врачом. Хотела быть медицинской сестрой. Тогда казалось, что врач — это фигура достаточно недостижимая, божественная, в какой-то степени. Он делает важное дело, но весь труд, весь уход за пациентом ложится на медицинскую сестру. Она знает место боли и как её унять. Она ближе к болящему человеку, знает, как ему можно помочь и делает это. С этими мыслями я планировала поступать в медицинское училище, много готовилась и два года работала санитаркой в хирургическом отделении нашей местной больницы.

Утки я не выносила. Мне было доверено измерение температуры и ведение температурного листа всех пациентов и гнойного отделения в том числе. Я часто присутствовала при операциях. Как-то хирург, мамин друг, который и взял меня под своё могучее, врачебное крыло, видя мой интерес, в момент операции спросил:

— Доця! Тебе не страшно?

— Неа! Поковыряться хочется!

Однажды после операции мне доверили «транспортировку» ампутированной мужской ноги в крематорий. Это было больше двух десятилетий назад, а тяжесть той ноги я помню до сих пор.

Удивлению не было предела — как одна часть нашего тела, один орган, может быть таким тяжёлым!?

Тогда я даже не могла предположить, что придёт время и мне придётся столкнуться с ранами моих пациентов.

Случится так, что и утки придётся выносить, и памперсы менять, и перевязки делать, и ногти стричь, и мыть и обтирать тело болящего человека, и кормить с ложечки, и отсасывать жидкость из трахеостомы и маленького детского носика. Придётся отслеживать реакцию малыша только по движению его глаз и грудной клетки при искусственном дыхании на аппарате ИВЛ. Придётся утешать, вместе играть и смеяться, вместе плакать, и многое, многое другое. Не спрашивайте, отчего всё именно так произошло. Мне нужно было выживать в чужой стране, спасти саму себя и быть опорой сыну. Иностранец, не приглашённый, не ожидаемый гость, беженец — это тяжёлое ярмо.

Всё не случайно... Опыт работы в хирургическом отделении сегодня помогает видеть внешние страдания, переживаемые, претерпеваемые пациентом. Образование психолога помогает видеть и чувствовать внутреннюю боль человека, возможные её причины и пути выхода. Журналистика не даёт покоя и заставляет писать. Отношения, построенные в жизни и люди, дарят свою поддержку и надежду на выживание, помогают Быть.

Когда я впервые вошла в двери московского хосписа, прошла его коридорами, появилось стойкое ощущение, что я нахожусь в детском саду.

Поделившись этим впечатлением с главным врачом, услышала, что раньше это здание принадлежало детскому дому, и жили здесь дети-сироты. Дети, с которыми я работала в Донецке в школе-интернате для детей сирот и детей, лишённых родительской опеки. Со своими детьми я ездила в хоспис Донецка проводить стариков. Это были встречи одиноких и брошенных сердец: с одной стороны — старики, оставшиеся без попечения, любви и заботы своих жестокосердных детей, а с другой — интернатские дети, лишённые жестокосердием своих родителей любви и заботы, надежды и опоры в жизни. Своим детям я помогала искать внутри себя стержень, свой, настоящий и держаться за него.

Многие спрашивали тогда, не боюсь ли я хосписа и почему, работая с детьми, всё равно возвращаюсь в это место и везу туда детей?

Попав впервые в хоспис и пережив там важные минуты, я стала воспринимать саму смерть по-другому. Сейчас для меня не актуален вопрос о страхе смерти. Для меня важен вопрос, как прожить жизнь так, чтобы умереть на любящих руках... Чтобы эти любящие руки оказались рядом в нужное время...

Теперь мне предстояло работать со стариками, которым держаться больше нет за что. Но именно этот отсутствующий смысл и нужно найти, хотя бы на несколько оставшихся дней жизни.

Со-чувствие — совместное чувствование чужой боли — есть облегчение боли страждущего. Ты сам в этот момент общения, разделяя чувство страха, немогущности, неизвестности, очищаешься внутри — через проживание, через сострадание, через соприкосновение. И больной, ребёнок ли это или пожилой человек, когда ты рядом, понимает, что он не одинок. Он чувствует, что ты разделяешь его боль с ним.

Истина оказалась простой: чтобы помочь ближнему, нуждающемуся, человеку, не нужно уметь делать что-то специальное, для этого не нужно много времени. Забота о ближнем — это наша любовь и доброта. Это способность прикоснуться и почувствовать боль и страдание другого. Наше чистое намерение подарить минуты своего времени тому, кто в них нуждается, всегда найдёт отклик в душе. Теплые слова и простое присутствие становятся настоящим, и может быть, самым лучшим лекарством для болеющего. И никто не ответит точно на вопрос, для кого из нас эта встреча важнее.

Война разрушает, и война создаёт. Проверяет людей на духовную вшивость, душевную гнилость, сердечную пустоту.

Болезнь дарит исцеление через трансформацию внутренних осознаний и физических страданий, а они очищают и освещают нас.

Война открывает возможности — я смогла выучиться, стать онкопсихологом, игровым терапевтом. Во время учебного упражнения «Картина жизнь», так спешила утвердиться в этой, создаваемой с таким трудом и преградаминовой жизни, что вместо «Есть я», написала «Естя». Сейчас я осознанно говорю себе: «Я есть!» Сейчас говорю спасибо своим родным и любимым людям, друзьям. Говорю спасибо коллегам за научение и добрые напутствия. Говорю спасибо своим дорогим пациентам. С кем-то из них мы прожили несколько месяцев, с кем-то один день. Но каждая минута, проведённая вместе — это отдельная жизнь. Настоящая.

А ещё война дарит подарки — эти встречи с людьми. Пусть через боль, страдание, пусть через смерть.

Я пришла в чудесную семью, где уходил отец. Светлый, добродушный, открытый человек. Он держал меня за руку. Мы молчали. В этой тишине что-то рождается. Только не спрашивайте меня «что?» Это такой момент, когда нельзя говорить. Надо просто быть вместе. В его глазах блеснула слеза.

— Ну...

— Нет, нет. Я ничего... Я держусь...

Тут не удержалась я и спросила:

— Можно спросить: за что вы держитесь?

— ...за надежду...

Мы обнялись. На меня смотрели пылающие слезами глаза дочери, мечущейся в агонии эфемерной надежды, страхе потери, попытке убежать от видения и принятия реальности и глаза моего пациента, моего друга, в которых уже зарождалось состояние блаженства. Того самого, перед уходом.

Потом, во время учёбы нужно было написать свои ассоциации. Было две буквы «н», но я не написала слово надежда.

Когда заметила, вспомнила своего пациента, который на пороге смерти держался за надежду, а я оказалась сейчас без неё.

В этом моя агония надежды и реальность, которую так же не хочется видеть и признавать...

Мы все — недолюбленные дети своей страны, своей семьи, своих родителей. Мы все скитаемся в пространстве бытия. Кому-то легче, кому-то хуже. Любой из нас проходит свой путь катарсиса, взросления, становления. Страна — семья через гражд-

дан-детей, человек через каждую встречу и ситуацию. Но каждый придёт к себе домой.

Я стала писать рассказы о хосписе и пациентах, о тайне, которая рождается в процессе нашего общения, в процессе этой, сейчас-ной жизни. В ней заключён смысл трёх слов: «Помоги мне, пожалуйста». Кто-то скажет эти слова, кто-то не сможет, кто-то не успеет сказать. Что на это ответить ты?

Конечно, это...

Дети вернулись и в мою московскую жизнь. Но снова не обычные, а самые чудесные и особенные. Была игровая терапия и психотерапия горя в выездной службе детского хосписа. Были занятия с Ромашкой, который находился в вегетативном состоянии, но как только слышал мой голос в дверях, открывал на секунду глазки. Этого ребёнка я никогда не смогу забыть. Казалось, я играла сама с собой. Без любви здесь не выжить, без неё делиться человеку нечем и негде брать силы и вдохновение. И когда Ромашка давал свою обратную связь, это было чудо чудесное вопреки всему. Главное было — заметить эти маленькие ответы.

Не забыть Тёмку, который не говорил, не ходил, но чувствовал так, что не нужны слова. Не забыть, что полтора года ушло на то, чтобы Юличка смогла зафиксировать свой взгляд на моём лице. Влад Митрофанов — геройский парень, силой своей воли помогавший мне находить смысл в каждом дне.

Бывало, на занятиях от радости успеха детворы хоть прыгай, иногда от грусти неудач хоть рыдай. Вот Андрюшка сам держит пластилиновый шарик, Вадим делает песочную и пластилиновую картины, Вильям смог поднять руки и сам растопырил пальцы, Джулия сделала свой выбор и настояла на нём, Танюшка придумала новую игру, с радостью используя зубы, Данька катался с горки, а Тёмка заливался смехом, хоть и без голоса. А манюсенькая Эмми, ребёнок со спинальной мышечной атрофией, смогла глазками показать, единственным органом, подчиняющимся ей, что ей нравится «снимать» с моего носа красный клоунский нос. Конечно, я всё делала их руками.

И, конечно, любая, едва заметная, ответная реакция ребёнка — это радость. Понимаешь, что ничего нельзя ждать, но надежда остаётся всегда и снова вопреки.

Удивительные в своём восприятии мира паллиативные дети, особенные дети с множественными органическими нарушениями и ещё удивительнее их родители и семьи. Ставшие, в одночасье взрослыми здоровые сиблинги, мамы, брошенные всеми и в оди-

ночку сражающиеся за жизнь своих детей и редкие отцы, нашедшие в себе силу и мужество оставаться в семье.

Когда мне пришлось уйти из выездной службы детского хосписа, где отработала полтора года, друзья спросили, что мне дал хоспис, за что я ему благодарна? Хоспис подарил любовь к людям и уважение к их боли, подарил чувство благодарности. Хоспис позволил прожить нелегкий, но важный опыт, когда тебя воспринимают «ангелом», «святым человеком».

Знаете, я видела людей в таких состояниях, что, пожалуй, простите мне мою смелость высказывания, могу сказать, у меня не осталось страха: есть понимание, чувствование — за всем этим стоит не боль, не смерть, не ужас, за этим всегда только Человек! Хоспис — это концентрация любви и благодарности, это самый истинный апогей Жизни.

Однажды, благотворитель с грустными глазами сказал мне, имея в виду сотрудников хосписа: «Ну, вы то сразу после смерти попадёте в рай...» А мне так хотелось научиться создавать рай внутри себя, внутри своего сердца, в своих намерениях, мыслях и действиях уже сегодня, сейчас.

Мой профессиональный и жизненный путь удивителен на встречи с людьми. В них приходит ясное понимание и чувствование, что без личного нет общего. В соучастии, в соприкосновении двух душ рождается что-то, что даёт силы преодолеть. Чувствуешь, что ничего невозможного нет. Но нет границ и преград только там, где есть любовь, где ты не одинок.

Любовь к жизни, к своему делу, к человеку, к Богу. Любовь ко всему живому и не живому, что тоже есть живым. Именно любовь даёт жизнь, и именно она освещает тьму.

Сперва, я пришла к брошенным детям или не брошенным и не всегда сиротам, но ставшим не нужными и не любимыми своими родителями.

Потом к брошенным старикам или не совсем брошенным, но ставшим лишними для своих детей.

Потом к умирающим в хосписе взрослым и сгорающим в агонии надежды их близким.

Там состоялись мои встречи со смертью и её сторонами — радостью от долгожданной встречи с Богом и жуткий страх неизвестности.

Дальше были встречи с больными и умирающими детьми и жаждащими спасения и исцеления для них их родителями.

Был сложный период безработицы из-за отсутствия российского гражданства, но я нашла в нём смысл, снова ища душевно-

го равновесия в обидной несправедливости происходящего — дописала книгу о детях-сиротах, истории которых жили в моей душе четыре года. Я уверена, что эти месяцы были даны мне именно для завершения прожитого. Прожитое надо закрывать, благодарить и отпускать.

В это время я пришла на собеседование, устраиваться няней в семью. Отец девочки спросил, чем я горжусь в своей профессиональной практике. Я горжусь тем, что вместе с подругой Еленой Гервиц мы создали по просьбе мальчика Саши небольшой фильм, который помог ребёнку обрести семью. Ребёнку, со статусом четверного сиротства.

И это, кстати, в период острейших боевых действий на Донбассе. На вопрос о том, кому я больше всего благодарна я тоже ответила: я благодарна за два мои главные благословения в жизни — мою маму и моего учителя, А. В. Гнездилова. Не знаю, чем заслужила, но мне повезло с семьёй, сыном и друзьями. Няней меня тогда не взяли, сказали, что я должна заниматься «своим» делом. И началась новая полоса жизни, не менее глубокая и насыщенная.

В Донецке по-прежнему идёт война. Она не прекращалась ни на минуту за эти годы... В моем интернате живут «новые» сироты и уже «дети войны», есть среди них и «молодые ветераны». В хосписе Донецка продолжают жить и доживать брошенные и нищие старики, и люди продолжают с любовью делать своё дело.

Сейчас я работаю с людьми преклонного возраста с их богатыми жизненными историями и ещё большими страхами, и волнениями. Этот опыт открывает новые грани взрослости и детскости одновременно. И, сколько бы лет не было человеку, какого бы уровня жизни он не достиг, какая бы болезнь не съедала его личность, каждому есть о чём сожалеть, кого благодарить и кого любить.

Знаете, что помнит 90 летняя женщина? «Мама несла меня маленькую на руках. Мне так это нравилось! Тёпленько так было, приятно! Я к её плечу прижималась и дула, дышала на него, чтоб и ей тепло было, и чтоб она меня и дальше так несла... Это такие мои соображения были...» Конечно, это бесценно.

Как бесценно для меня то, что на кровати этой 90 летней женщины лежит листок бумаги, где корявыми буквами написаны имена пальцев рук, которые мы вспомнили на занятии, а она учит каждый день, чтоб не забывать, и только видя меня, направляет свои скрюченные пальчики мне в лицо и пытается проговаривать их имена.

Иногда, в моменты сильной усталости или наоборот, вдохновения, я задаюсь вопросом, зачем мне всё это чувствовать и знать? Зачем проживать эти, порой не выносимые, моменты, когда реаль-

ность другого человека уплывает у тебя на глазах, а ты смотришь на это и по большому счёту, ничего не можешь сделать? Противостоять деменции, Альцгеймеру, страху, болезням, старости, смерти невозможно. Хотя, нет! Мы можем многое. Действительно можем, но только, когда мы не одиноки!

Все эти встречи были и есть полны одновременно и обречённостью, и верой.

Сегодня я спрашиваю — зная все эти грани жизни и приближающейся смерти, какого мне самой будет, когда стану старушкой и придёт моё время умирать? Будет ли мне ещё страшнее, или чужой опыт встречи с Блаженством поможет и моей встрече с Богом состояться? И вообще, допустят ли меня к Богу?

В пестроте будней, кажется, не думаешь обо всём этом, но в глубине души закрадываются мысли о неизбежности всего и новых встречах во Вселенной. Оставшись живой под обстрелами, уцелев в жуткой аварии, убегая от разрыва снарядов, видя и признавая свою беспомощность, эти вопросы рано или поздно поселяются в душе хоть на один миг.

То, что происходит со мной сегодня, конечно Чудо и начало воплощения мечты. Пусть маленькими шагами при больших планах, но это путь, это реализация дарованных мне ранее даров.

Конечно, это радость встреч с человеком. С его болью и страхами, одиночеством и отсутствием любви, со страстным желанием признания его самого и его достижений. Это поиск ресурса и веры в себя каждого из нас.

Конечно, это моя собственная не проходящая и не уменьшающаяся тоска по любимому дому и детская попытка создать свой мир в чужом мире, свой дом в чужом доме.

Конечно, это отклик и помощь удивительных людей, близких мне по духу, намерениям, полёту души и восприятию явного и истинного.

Конечно, это мои собственные боль и страхи, одиночество и желание любви.

Конечно, это моё собственное острое желание быть нужной.

Конечно, это моё желание — Быть!

Конечно, это благие дары моих учителей!

Конечно, это благословения моих отца и матери, моего дорогого учителя!

Конечно, это моя наивная и искренняя вера Божественному!

Конечно, это любовь!

Петрий П. В.

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

SPIRITUAL ORIGINS OF "OPERATION BAGRATION"

Величие победы измеряется степенью ее трудности.

М. Монтень

Петрий Петр Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета Минобороны РФ, г. Москва, PVPetriy@mail.ru

Petrii Petr Vladimirovich, doctor of philosophical sciences, professor, head of the department of philosophy and religious studies Military University of the Ministry of defence Russian Federation, Moscow, PVPetriy@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются значимость и роль духовных основ победы советских войск в наступательной операции под кодовым названием «Багратион» для современного развития России, позволяющие в полной мере представить содержание процесса патриотического воспитания граждан в деятельности субъектов общественного развития. Внимание обращено на использование в воспитательном процессе духовных факторов победы, которые по своей совокупности явились основой превосходства советского народа над фашистской Германией не только на полях сражений в Белоруссии, но и в Великой Отечественной войне. Делается вывод о том, что операция «Багратион» как веха Великой Победы и духовная ценность позволит разнообразить весь арсенал средств и форм патриотического воспитания российских граждан.

Abstract: The article describes the importance and role of the spiritual foundations of the victory of the Soviet troops in the crust-Pateley operation, codenamed "Bagration" in the contemporary development of Russia, POS-Malaysia to fully present the content of the process of Patriotic education of citizens in activity of subjects of social development. Attention is paid to the use of re-nourishing the process of spiritual factors of victory, which together were the basis of the superiority of the Soviet people over Nazi Germany not only on the battlefields in Belarus, but also in the great Patriotic war. It is concluded that the operation "Bagrati-it" as a milestone of great Victory and spiritual value will diversify the whole Arsenal of means and forms of Patriotic education of Russian citizens.

Ключевые слова: духовность, духовные ценности, духовные истоки, патриотизм, мужество, героизм, операция «Багратион».

Key words: spirituality, spiritual values, spiritual origins, patriotism, courage, heroism, operation "Bagration".

В ряду знаменательных побед советского оружия в годы Великой Отечественной особняком стоит Белорусская наступательная операция 1944 года. И чем дальше уходит от россиян то время, тем все настойчивей проявляется необходимость постичь значение итогов сражения за освобождение Беларуси, какого напряжения материальных и духовных сил стоила данная победа, какова ее историческая духовная ценность. Данная потребность во многом объясняется необходимостью формирования готовности граждан к напряженному труду по улучшению качества общественной и государственной жизни в России. Но требуемая жертвенность вряд ли будет иметь место без осознания каждым гражданином своего патриотического долга перед Отечеством, перед потомками и своим будущим. Несомненно, что содержание и направление патриотического воспитания и обучения, развивающие социальные качества личности как гражданина и патриота, не в последнюю очередь зависят и от философского осмысления ценности победных сражений нашей страны в годы Великой Отечественной в сохранении и развитии мировой и российской цивилизаций. Прикосновение к памяти военного лихолетья того периода позволяет извлечь ценные уроки, сделать важные выводы для настоящего и будущего страны и ее национальной безопасности.

Героизм и жертвенность советского народа в Великой Отечественной войне еще раз подтвердили силу русского духа и закономерность о том, что в самые трудные моменты нашей истории всякий раз, когда возникала угроза существованию русского государства, дело защиты Отечества приобретало всенародный характер. Именно в кровопролитных битвах и сражениях рождалась российская государственность, в постоянных столкновениях с агрессорами креп и мужал национальный характер русского народа, множились его боевые традиции. По собственному патриотическому почину широкие народные массы вставали на его защиту. Таков русский характер: именно в решающий момент концентрировалась энергия, самоотверженность и организованность народа и армии становились на пути врага непреодолимой преградой.

Такое положение подтвердилось и в битве за освобождение Белоруссии летом 1944 г. под кодовым названием «Багратион» в честь легендарного русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г. генерала П. Багратиона. Белорусская стратегическая наступательная операция, продолжавшаяся 68 суток, является одной из выдающихся операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Ее отличительная особенность — огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-

стратегические результаты. Войска Красной Армии, начав наступление 23 июня на фронте 700 км, к концу августа продвинулись на 550–600 км к западу, расширив фронт военных действий до 1100 км. От захватчиков была очищена обширная территория Белорусской республики — 80% и четвертая часть Польши. Советские войска вышли на Вислу и границу с Восточной Пруссией.

Не подвергая ни малейшему сомнению величие и силу русского оружия, талант полководцев и помощь союзников в достижении конечных результатов сражения, все же необходимо, в первую очередь, отметить духовные истоки грандиозной победы над врагом, мужество, стойкость и отвагу советских воинов и поддержку народа в ее достижении. И это не случайность, в этом есть глубинная общая причина наших победных достижений. Как представляется, дело в значительной мере заключается в исторически сложившихся коренных свойствах и традициях народного характера, имеющих прямое отношение к судьбе России и определяемых её геополитическим положением. Применительно к этому суждению выдающийся русский поэт А.С. Пушкин говорил о высоком предназначении России, которая своей исторической судьбой, географическим положением была ниспослана спасти Европу. Эта же мысль звучит и у русского философа И.А. Ильина. Он писал: «Народы не выбирают себе своих жребиев, каждый приемлет свое бремя и свое задание свыше. Так получили и мы, русские, свое бремя и свое задание. Это, во-первых, бремя земли — необъятного, непокорного, разбегающегося пространства. Во-вторых, бремя суровой природы, ставшей нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории. В-третьих, бремя народностей: до 180 различных племен и наречий, среди них — целая треть не славян и около одной шестой — нехристианских вероисповеданий. Мы должны были принять и это бремя»¹. Этот тяжкий груз, по убеждению русского мыслителя, превратил всю отечественную историю в живую трагедию жертвы, выковал русский народный характер; и вся жизнь русского народа стала самоотверженным служением, непрерывным и часто непосильным.

Сражение за Белоруссию в очередной раз убедительно продемонстрировала жертвенность русской нации и подтвердила значение духовного фактора в войне. В чем это конкретно проявилось?

Во-первых, Белорусская наступательная операция — это сражение за освобождение Родины, за право на жизнь и самостоятельность последующим поколениям. Она стала важнейшим

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления /Собр. соч.: в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 283.

этапом на пути к победе советского народа над германским фашизмом, знаменовало собой завершение разгрома немецких оккупантов на территории нашей страны. Успехи в Белоруссии привели к резкому ослаблению боевого потенциала вермахта, открывали перспективы для проведения новых операций по разгрому врага с целью полного освобождения Польши и наступлению на столицу Германии. Так, в ходе операции в Белоруссии из 179 дивизий и 5 бригад вермахта, действовавших тогда на советско-германском фронте, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более 50% своего боевого состава. Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно, взято в плен более 200 тыс. немецких солдат и офицеров. Профессор Эдинбургского университета англичанин Дж. Эриксон в книге «Дорога на Берлин» подчеркивал: «Разгром советскими войсками группы армий «Центр» явился их самым крупным успехом, достигнутым... в результате одной операции. Для германской армии... это была катастрофа невообразимых размеров, большая, чем Сталинград»¹.

Успехи Красной Армии были по достоинству оценены нашими союзниками по антигитлеровской коалиции и ещё больше усилили чувства горячей симпатии к Советскому Союзу, укрепили солидарность с советским народом в борьбе против общего врага. «Стремительность наступления Ваших армий изумительна», — писал президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт 21 июля 1944 г. И.В. Сталину. В телеграмме главе советского правительства от 24 июля премьер-министр Великобритании У. Черчилль назвал события в Белоруссии «победами огромной важности». Одна из турецких газет 9 июля констатировала: «Если продвижение русских будет развиваться теми же темпами, русские войска войдут в Берлин быстрее, чем союзные войска закончат операции в Нормандии».

В целом Белорусская наступательная операция свидетельствовала о возросшей военной, экономической и политической мощи СССР, нерушимой дружбе братских советских народов, о высоком духовном потенциале советского народа в борьбе с захватчиками. Успехи Красной Армии летом 1944 г. коренным образом изменили обстановку на всем советско-германском фронте.

Во-вторых, операция «Багратион» в очередной раз продемонстрировала непреклонность и обязательность Советского Союза перед своими союзниками, укрепление боевого содружества

¹ Ericson J. The road to Berlin. London, 1983. P. 228.

с антигитлеровской коалицией. Сражение в Белоруссии явилось первой стратегической наступательной операцией Красной Армии, проведенной в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии. При этом 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. Катастрофа в Белоруссии вынудила германское командование перебросить сюда крупные стратегические резервы с запада, что, разумеется, создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии и ведения коалиционной войны в Европе. Важно отметить, что мощные операции Красной Армии летом 1944 г. приурочивались к началу десантной операции западных союзников в Нормандии. Удары Красной Армии должны были, в том числе, оттянуть на себя германские силы, не дать возможности перебрасывать их с востока на запад.

В небе Белоруссии бок о бок с советскими летчиками храбро сражались французские летчики 1-го отдельного истребительного авиационного полка «Нормандия». За героические действия по прикрытию советских войск во время боев в районе Немана французский авиационный полк был удостоен почетного наименования «Неманский». Генерал армии И.Д. Черняховский писал по этому поводу командиру полка майору Л. Дельфино: «Военный совет фронта от всей души поздравляет Вас и весь личный состав вверенной Вам части с присвоением Вашему полку наименования «Неманский»... Советский народ никогда не забудет героических подвигов Вашей части в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Мы приветствуем в лице Вашей части великий свободолюбивый французский народ и его армию, героически бьющиеся за окончательный разгром гитлеровской Германии»¹.

И еще один пример. С выходом советских частей на подступы к Варшаве наступательные возможности советских фронтов практически исчерпались. Требовалась передышка, но именно в этот момент произошло событие, которое стало неожиданным для советского военного руководства. 1 августа 1944 г. по указанию лондонского эмигрантского правительства в Варшаве началось вооруженное восстание, возглавляемое командующим польской Армией Крайовой Т. Бур-Комаровским. Не согласовав свои замыслы с планами советского командования, «лондонские поляки» по сути дела пошли на авантюру. Войска Рокоссовского предприняли большие усилия, чтобы пробиться к городу. В результате тяжелых

¹ Цит. по: Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» (23.06–29.08.1944). URL: <http://wwii-soldat.narod.ru/OPER/ARTICLES/026-bagrations.htm>.

кровавопролитных боев им удалось к 14 сентября освободить пригород Варшавы — Прагу. Но большего советским солдатам и бойцам 1-й армии Войска Польского, сражавшимся в рядах Красной Армии, достичь так и не удалось. На подступах к Варшаве погибли десятки тысяч красноармейцев (только одна 2-я танковая армия потеряла до 500 танков и самоходных орудий). 2 октября 1944 г. восставшие капитулировали. Столицу Польши смогли освободить только в январе 1945 г.¹

В-третьих, Белорусская операция — это триумф русского воинского духа, приверженность ценностям и традициям воинского служения, масса примеров героизма и подвигов, когда на пути врага встал советский солдат. В период ведения боевых действий с врагом весьма наглядно проявились такие духовно-нравственные и боевые качества советского воина, как самопожертвование, бесстрашие, мужество и героизм. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал: «Я много раз видел, как солдаты поднимались в атаку. Это нелегко — подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они поднимались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19–20 лет — лучший возраст для человека — все впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь»².

Мужественно и отважно действовали советские воины, неудержимо стремившиеся вперед, на запад. Так, при освобождении г. Борисова боевая машина под командованием лейтенанта П. Рака первой проскочила заминированный мост через Березину и ворвалась в город. Обстоятельства сложились так, что экипаж головной машины оказался отрезанным от своих, со всех сторон был окружен фашистами. 16 часов вел он тяжелый бой с врагом. Танкисты разгромили гитлеровскую комендатуру, штаб воинской части, истребили немало гитлеровских солдат и офицеров. Но схватка была неравной: советские воины пали смертью храбрых. Танковому экипажу в составе лейтенанта П. Рака и сержантов А. Петряева и А. Данилова посмертно присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Образцы воинской доблести и бесстрашия в боях в Белоруссии показали тысячи советских воинов — сыновья всех народов Советского Союза. 1500 ее участников стали Героями Советского Союза, сотни тысяч были награждены орденами и медалями СССР.

¹ См.: Наступательная операция «Багратион». URL: <http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/nastupatel-naia-opieratsiia-baghration>.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М., 1985. Т. 3. с. 348.

Среди Героев Советского Союза и награжденных были воины всех национальностей СССР.

Операция «Багратион» показала яркие примеры высокого мастерства советских полководцев и военачальников. Военачальники и командиры всех степеней внесли заметный вклад в развитие стратегии, оперативного искусства и тактики, обогатили военное искусство опытом окружения и уничтожения крупных группировок врага в короткие сроки и в самых различных условиях обстановки. Ими была успешно решена задача прорыва мощной обороны противника, а также быстрого развития успеха в оперативной глубине за счет умелого использования крупных танковых объединений и соединений. За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования по руководству операциями фронтов и достигнутые успехи А.М. Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза, а Г.К. Жуков получил вторую Золотую Звезду. Это далеко не все имена, чьи подвиги отмечены званием Героя Советского Союза.

В-четвертых, сражение в Белоруссии — это победа русского характера и смекалки над изоэщренным и подготовленным врагом. Жители Белоруссии с лихвой испытали все тяготы и лишения той страшной войны. В ответ на чудовищные злодеяния, чинимые фашистами, народ оказывал захватчикам яростное сопротивление. Партизанское и подпольное движение в тылу врага было самым ярким проявлением патриотизма и внесло огромный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Так, в Белоруссии в годы войны действовало 10 обкомов, 17 других крупных руководящих подпольных центров, 176 горкомов и райкомов партии.

Исключительно важную роль в освобождении Белоруссии сыграли партизанские формирования. Решая задачи в тесном взаимодействии с войсками Красной Армии, они уничтожили свыше 15 тыс. и взяли в плен более 17 тыс. солдат и офицеров противника. Родина высоко оценила подвиг партизан и подпольщиков. Многие из них награждены орденами и медалями, а 27 особо отличившихся стали Героями Советского Союза, а руководители партизанского движения Белоруссии — П.К. Пономаренко, П.З. Калинин, В.Е. Лобанок и В.Е. Чернышев были удостоены полководческого ордена Суворова I степени, В.Т. Меркуль, Д.В. Тябут, А.А. Прохоров — орденов Кутузова I степени. Сотни партизан были отмечены орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Суворова и Кутузова II степени, Красной Звезды.

В конечном итоге немецкая армия была сломлена морально и физически.

В-пятых, операция в Белоруссии — это патриотическая позиция Русской православной церкви и ее помощь сражающимся народу и армии. Ее представители действительно на деле показали, что они полностью разделяют судьбу своего народа, пытаются всеми способами облегчить участь советских воинов, добиться победы над врагом. В своих посланиях РПЦ не только утешала верующих в скорбях, но и поощряла их к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях на фронте и партизанских отрядах, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников, призывая их «послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может». Патриотические призывы РПЦ основывались на народных традициях — сплачиваться против врагов Родины, проявлять самоотверженность и героизм при ее защите. В обращениях Патриархии фигурировали исторические деятели, известные своим патриотизмом, боровшиеся за свободу и независимость страны: Дмитрий Донской, Александр Невский, Михаил Кутузов, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Деятельность РПЦ способствовала общей для всех задаче разгрома оккупантов.

Сотрудничество армии и церкви в период сражения (как и в годы войны в целом) выражалось в сборе денег на нужды армии, воюющего народа, в благословении советских воинов на выполнение своего священного долга, оказании помощи раненым и семьям погибших и пропавших без вести. Посильная помощь церкви стала свидетельством того, что она не оставит воинов на поле брани и готова участвовать с ними в боях, чтобы добиться освобождения Отечества от фашистов. Активную патриотическую работу развернули в указанный период и представители других религиозных конфессий. В частности, армяно-григорианской церковью были собраны средства на танковую колонну имени Давида Сасунского, а евангельские христиане-баптисты собрали средства на транспортный самолёт. Многие клирики РПЦ за активную гражданскую и патриотическую позицию в период сражения получили государственные награды.

В-шестых, нельзя обойти вниманием и такой духовный фактор побед как дружба народов СССР. Несмотря на современную межнациональную разобщенность бывших союзных республик,ходящую нередко до открытого военно-политического противостояния, следует сказать, что Великая Победа была достигнута беспримерными подвигами воинов — представителями всех национальностей бывшего Советского Союза. Геройски воевали в част-

ности многонациональные коллективы боевых подразделений, танков, самолетов, орудийные расчеты, пехотные взводы и роты. Из 1500 человек, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза по итогам операции «Багратион», были представители различных национальностей: русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, татары, евреи, казахи и т. д. Эти и другие многочисленные факты и примеры опровергают все сомнения и домыслы: дружба народов СССР оказалась не пропагандистским жупелом, а стала одним из источников победы в войне с самым грозным и коварным врагом. На этот счет легендарный полководец Г.К. Жуков писал: «Верные сыны России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Казахстана, Средней Азии стойкостью и массовым героизмом заслужили бессмертную славу»¹.

Обозначенные и другие аспекты духовно-нравственных и патриотических основ победы в сражении за освобождение Белоруссии приобретают особый смысл в настоящее время и настоятельно выдвигают проблему их актуализации в жизни российского общества. Операция «Багратион» как веха Великой Победы советского народа над фашизмом и как историческая духовная ценность призвана объединить российское общество, вдохновить граждан на созидательную, творческую деятельность в современных условиях, обеспечить поступательное развитие России, а в случае необходимости и защитить ее.

Обращение к событиям Великой Отечественной войны, прикосновение к памяти военного лихолетья, всесторонний анализ хода и исхода военных сражений (в том числе Белорусской операции) сегодня имеют не только научно-познавательное, духовное, патриотическое, но и сугубо практическое значение. Они позволяют извлечь ценные уроки, сделать важные выводы для настоящего и будущего страны и ее армии. Святая память о ратном подвиге российского народа есть сегодня та самая историческая духовная ценность, без которой невозможно возрождение Отечества, формирование гражданина и патриота своей страны.

Решению указанных задач будет способствовать реализация некоторых направлений деятельности государственных органов и общественных организаций, всех заинтересованных лиц в данной сфере. В частности к этим направлениям следует отнести:

а) осмысление и объяснение цивилизационной сущности и значимости Великой Победы в целом, и операции «Багратион» в частности;

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 3 т. М., 1985. Т. 2. С. 325.

б) культивирование многовековой истории российского государства, боевого пути российских Вооруженных сил, героических традиций народа и армии;

в) формирование гражданственности, патриотизма, долга и любви к Отечеству на основе героических подвигов солдат, офицеров и генералов Великой Отечественной войны;

г) восстановление в обществе чести и достоинства воина как защитника Отечества при помощи лучших образцов исторической памяти и современности;

д) активная военно-патриотическая работа в обществе, особенно с молодежью, в целях сохранения памяти о выдающемся подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., спасшего мир от фашизма;

е) формирование адекватной современной ситуации развития российского общества системы идеалов, ценностей и традиций на лучших образцах подвига советского солдата и труженика тыла, позволяющих вооружить людей новым мировоззрением;

ж) разработка общенациональной идеи, отражающей главные ориентиры и перспективы развития российской цивилизации;

и) активизация работы по благоустройству воинских захоронений и мест боевой славы, проведение всесторонних мероприятий в целях сохранения памяти и жизни поколения победителей и др.

Историю своей страны надо помнить, любить, а самое главное — изучать и преумножать. Обращение к славным страницам героического прошлого, преемственность в использовании военного и боевого опыта являются важным условием духовного возрождения России и ее Вооруженных сил. Именно учет духовных истоков Белорусской операции позволяет разнообразить весь арсенал используемых средств и форм патриотического воспитания российских граждан и сохранить позитивную направленность данного процесса на формирование гражданина-патриота. В конечном счете, достойное отношение к идеалам защиты Отечества, выполнение священного долга перед Родиной должно стать нормой развития российского государства, основой формирования патриота и защитника Отечества.

Ксенофонтов В.Н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И НАРОД В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

STATE POWER AND THE PUBLIC IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: POLITICAL
INTERACTION (THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS)

Ксенофонтов В.Н., доктор философских наук, профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин МГЮУ имени О.Е. Кутафина

Аннотация: В статье раскрывается место и роль государственной власти в развитии современного российского общества, обосновывается необходимость ее политического взаимодействия с народом, характеризуются пути решения данной проблемы.

Annotation: The article deals with the position and the role state power plays in the evolution of today's Russian society, and proves the need for its political interaction with the public. It also outlines the ways how to render this interaction effective.

Ключевые слова: государственная власть, народ, политическое взаимодействие, демократия, российское общество, реформирование, объективная оценка, субъективная оценка.

Key words: state power, public, political interaction, democracy, Russian society, reformer, objective's valuation, subjective's valuation

Государственная власть в России в соответствии с Конституцией осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Важно иметь в виду, что в современной России она осуществляется Президентом России, Федеральным Собранием (Совет Федерации и Государственная Дума), правительством, судами. В субъектах Федерации — образуемыми ими органами государственной власти.

Государственная власть любого общества, в том числе и современного российского, нуждается в поддержке ее народом.

Современный опыт реформирования России свидетельствует, что не все обладающие властью способны противостоять соблазну возвышения над людьми и законом. Претензия на звание безоговорочного и единоличного лидера общества — одна из пред-

посылок злоупотребления государственной властью. Вот почему такие явления должны быть искоренены, ведь они не только обостряют противоречия между народом и властью, но и разрушают основы гражданского мира и согласия в российском обществе.

Весьма метко по этой проблеме выразился известный отечественный юрист А.Ф. Кони: «Власть имеет сама в себе много привлекательного. Она дает облеченному ею сознание своей силы, она выделяет его из среды безвластных людей, она создает ему положение, с которым надо считаться. Для самолюбия заманчива возможность приказывать, решать, приводить в исполнение свою волю и, хотя в узкой сфере, карать и миловать»¹.

Необходимо в этой связи корректно определить понятие «народ». В научной литературе оно употребляется в двух значениях: политическом и культурно-этническом². В первом значении подразумевается совокупность граждан определенного государства. В этом смысле термин можно встретить в политологии, социальной философии и в других социальных науках. Весьма глубоко, хотя и достаточно образно, отразил философское понимание сущности народа отечественный мыслитель П.И. Новгородцев. «Каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое признание, носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов, из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу», — писал он в работе «О путях и задачах русской интеллигенции»: «Каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое признание, носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу»³.

Во втором значении понятие «народ» используется в этнологии и сходных с ней дисциплинах и означает «сообщество», в основе которого лежит общность происхождения языка, культуры, традиций и т. д.

Политическое взаимодействие власти и народа в условиях противоречивого развития современной России может быть реализовано в виде поддержки легитимной власти. При этом в рамках существующей поддержки можно выделить, во-первых, так называемую «специфическую» поддержку. Она опирается на оценку

¹ Цит. по: Смольяручк В.И. Гиганты и чародеи слова. М., 1984. С. 171.

² См.: Малахов В.С. Народ // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Руковод. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. Т.3. М., 2001. С. 13.

³ Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 361.

российским обществом конкретных решений, принимаемых государственными органами, проводимого властью политического курса, публичных заявлений, конкретных политических действий, личностных качеств политических лидеров со стороны граждан России.

Во-вторых, «диффузная» поддержка. Она представляет собой своеобразную совокупность положительных оценок и мнений, которая помогает народу принимать (или как минимум — терпеть) действия властных структур в целом. Характерными чертами диффузной поддержки народом власти являются: продолжительность протекания: связь с процессами социализации и приобретением индивидуумами политического опыта: направленность на оценку политического режима в целом, а не отдельных должностных лиц.

Важным компонентом диффузной поддержки выступает доверие. Оно возникает в силу удовлетворенности населения деятельностью прежде всего властных структур, принимающих адекватные социальным ожиданиям разных групп решения. Доверие зависит также от оценки совокупности норм, которыми руководствуются политические лидеры, иными словами, от правил политической игры, формирующихся в рамках того или иного политического сообщества, политической системы в целом.

Поддержка политического режима осуществляется на двух уровнях: элитном и массовом. Основным фактором элитной поддержки выступает степень социально-экономического развития, которая в конечном счете определяет объем ресурсов, или подлежащих перераспределению между различными объединениями людей, или принадлежащих конкретному их объединению.

Массовая поддержка властей состоит в принятии большинством населения набора ценностей (свобода слова, плюрализм мнений, независимость средств массовой информации и т. д.), на которые имплицитно или эксплицитно опирается конкретная политическая система; совокупности социальных и политических норм (конституционных, правовых, нравственных и т. д.), определяющих поведение политических лидеров, а также существующих структур власти.

К числу основных условий, влияющих на массовую поддержку существующего режима, относятся долговременность и устойчивость демократических преобразований в обществе, степень участия государства в управлении экономикой во имя народа, социальная защищенность личности, национальное равноправие, темпы роста уровня жизни разных групп населения, гарантии безопасности личности. На данное обстоятельство обратил в свое время внимание русский философ В. С. Соловьев. Так, он, раскры-

вая социальную значимость всех ветвей государственной власти, связывая ее с благом всего российского народа. «Ясно, что эти три различные ветви власти — законодательная, судебная и исполнительная. — писал он, — при всей необходимости раздельности (дифференциации) не могут быть разобщены... так как имеют одну и ту же цель: правомерное служение общему благу»¹.

В согласии поддерживать государство или в отказе от подобной поддержки выражается отношение различных групп населения прежде всего к политическому режиму, к конкретным механизмам функционирования власти.

Политическая поддержка может проявляться в открыто провозглашаемых (манифестируемых) или скрытых (латентных) формах. Выражаемая в широких масштабах, она способствует сохранению политического режима и его устойчивому функционированию.

Осуществляемая в явных формах поддержка может быть измерена с помощью социологических методов, посредством изучения отношения разных групп населения к некоторым решениям, постановлениям, заявлениям властных структур (правительства, парламента, президента).

Очевидно, что в демократическом обществе должен быть обеспечен определенный баланс между уровнями поддержки. Для тоталитарного общества характерна ориентация на консолидацию политической элиты, от которой в первую очередь зависит устойчивость политического режима. Вместе с тем жесткое противопоставление элитной и массовой поддержки вряд ли может быть продуктивным.

Особое значение приобретает политическая поддержка в условиях реформ (а тем более кризиса), когда общество в целом и его политическая система в частности, находясь в переходном состоянии, объективно становятся на какое-то время разбалансированными, а, значит, не вполне стабильными. В подобной ситуации, как правило, возникает противоречие между социальными ценностями, утверждаемыми властными структурами, и социальными ценностями, доминирующими в массовом сознании в силу инерционности последнего или более стойкой его приверженности фундаментальным ценностям.

Углубление этого противоречия, запаздывание с принятием необходимых политических решений могут привести к росту напряженности и даже конфликту между властями и массами. Важно учитывать, что в массе всегда есть лидирующие группы, т. е. груп-

¹ Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. Т. I. М., 1988. С. 460.

пы, претендующие на более заметную политическую роль, более весомый политический статус. Эти группы, организованные в партии и движения, могут возглавить оппозиционные, протестные выступления в разных формах. Последние могут быть тем успешнее, чем больше они выражают общенациональные ценности и цели, имманентные обществу социокультуру и менталитет.

Этим группам может принадлежать будущее при условии, если им удастся на вышеобозначенной основе мобилизовать массы, вооружив их соответствующими лозунгами и программами, повести за собой. Многое зависит от наличия популярного в народных массах лидера, способного объединять людей. Об этом весьма емко сказал в свое время русский философ И. А. Ильин. «Властвующий, — писал он, — должен иметь верное понятие о верховной цели государства и его средствах. Его правосознание должно иметь свои корни в *доброй воле и патриотизме*. Он должен непоколебимо верить в благородство государственности и в жизненную духовную необходимость политического единства»¹.

Поддержку политического режима элитой нельзя рассматривать как некую постоянную величину. Элита неоднородна и немолитна.

Ослабление поддержки одной из групп элиты приводит к общему ослаблению консолидации элиты, к появлению противоречий в ее среде. В этой ситуации ее воздействие на процессы реформирования общества будет ослабевать, а некогда привилегированная часть элиты может перейти в оппозицию.

Как показывает опыт реформирования российского общества в целом, элитная поддержка ориентирована в большей мере на исполнительную власть, чем на законодательную. Очевидно, это связано с тем, что именно в руках исполнительной власти имеются различные инструменты финансового и материального влияния. К тому же в российском обществе обнаружился дисбаланс представительной и исполнительной власти в пользу последней.

Исполнительная власть действует более решительно и зачастую не оглядываясь на нормы и правила. Ее всесилие и бесконтрольность в недалеком прошлом делали возможным прямое (к тому же недостаточно компетентное) вмешательство в рыночные процессы, что вело, как правило, к негативным экономическим последствиям и усиливало недоверие к властям значительных масс населения. Различного рода популистские решения быстро обнаруживали свою несостоятельность.

¹ Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. С. 282.

Представляет несомненным практический интерес вопрос об условиях и мотивах массовой поддержки политического режима. В российском обществе в ходе его реформирования значительно вырос интерес различных групп населения к политике. Прежде всего это связано с наполнением реальным содержанием выборов, бывших в советские времена скорее разновидностью ритуальных действий. Рядовые граждане страны увидели смысл в своем участии в избрании депутатов и главы государства.

К тому же интересующий всегда народные массы вопрос об удовлетворении их материальных потребностей приобрел определенную адресность, т. е. появилась возможность публичной оценки через средства массовой информации деятельности того или иного депутата.

Таким образом, в качестве основных мотивов массовой поддержки можно назвать *экономический* (доминирующий, как правило), *политический*, связанный с имиджем власти, провозглашаемыми ею целями и программами, возможностями ее критики.

В качестве самостоятельного мотива массовой поддержки может быть и идеологический, фиксирующий в массовом сознании политическую ориентацию властей по критерию: левые, правые, центристы. Конечно, такое деление не исчерпывает все политические оттенки, но в принципе оно верно.

К идеологическим мотивам относится оценка разными группами населения преимущественной ориентации властных структур (на общенациональные или групповые (корпоративные) интересы), отношений власти с Западом.

В массовом сознании нередко возникают представления о том, что властям нет дела до рядовых граждан, которым некуда бывает обратиться за защитой своих интересов. Это не может не влиять на масштабы и характер политической поддержки. Следует подчеркнуть, что массы в последнее время все более критично оценивают разрыв между декларируемыми властью намерениями и их реальным воплощением в жизнь.

Рост критичности и требовательности масс свидетельствует также о приобретении ими политического опыта, что создает определенные предпосылки для реального воздействия на политическую деятельность властей, для более жесткого формулирования требований к ним и использования гражданами различных способов и средств отстаивания своих интересов. Важное значение в этой связи приобретает проблема политической стабильности общества.

Успешный анализ состояния политической стабильности общества, характеризующий взаимосвязь власти и народа, возможен

при учете трех компонентов. Одним из них является *объективная оценка*. Она включает всестороннюю характеристику политической власти, эффективность и направленность ее функционирования как внутри общества, так и в системе международных отношений. Важными показателями выступают глубина демократизации политического режима, уровень политической культуры в стране, зрелость элементов гражданского общества, качество взаимодействия политических партий и общественных организаций в интересах широких народных масс, степень реализации прав и свобод личности.

Недостаточный уровень вышеназванных показателей вызывает в обществе резкие изменения, политическую конфронтацию, что проявляется в политической нестабильности, для которой характерны забастовки, стачки, гражданское неповиновение и насилие вплоть до вооруженного сопротивления.

Другим компонентом анализа политической стабильности выступает *субъективная оценка*. Она выражается во мнениях и взглядах политической элиты, партий, движений и организаций, их лидеров относительно характера и особенностей политической стабильности и ее противоположности — нестабильности — на определенном этапе развития общества. При этом в оценке всей системы политической стабильности или ее отдельных элементов у различных партий, движений и организаций констатирующие идеи могут быть далеко не одинаковыми. Такое различие особенно характерно для субъектов в специфический период становления политической системы государства. Реалии современной политической жизни России свидетельствуют о различии концептуальных взглядов на ее состояние таких партий, как, например, КПРФ и «Единая Россия».

Третьим компонентом анализа состояния политической стабильности является *поведенческая предрасположенность*. Она возникает под влиянием сочетания объективного состояния, его субъективной оценки и индивидуальных особенностей субъекта. Причем в контексте стабильности и ее эволюции целесообразно рассматривать как немедленные, так и временно отсроченные возможные последствия предрасположенности.

Оценка возможных и прогнозируемых нарушений политической стабильности общества должна включать качественную характеристику самой грозящей или уже разворачивающейся нестабильности (дестабилизации). На понятийном уровне представляется возможным выделить в таком процессе некоторые состояния.

Первое — объективно-внешнее. Оно характеризуется тем, что по отношению к политической стабильности конкретной обще-

ственной системы извне возникают и развиваются разнообразные и сильные объективные процессы, воздействующие на государство, существующий строй и порядок в нем. Такие внешние воздействия на политическую стабильность общества способны втянуть в орбиту отношений государства на региональном, а также на глобальном уровне.

Наряду с этим внешнее воздействие может функционировать по определенным секторам: экономическому, политическому, информационному, военному, техническому и др.

Изменения, которые являются следствием воздействия внешнего носителя — государства, коалиции государств, различного рода организаций и т. д., — негативно сказываются на состоянии и тенденциях эволюции исследуемой политической системы. Так, например, распад Советского Союза привел к росту сепаратизма в ряде государств бывшего Союза, противостоянию различных политических партий и движений, резкому обострению отношений независимых стран в экономической области, к падению жизненного уровня многих слоев населения, к вооруженным конфликтам в некоторых регионах постсоветского пространства. Характерна в этом плане ныне политическая ситуация в некоторых республиках Средней Азии.

Второе — субъективно-внешнее. Для этого состояния характерно активное субъективное действие, предпринимаемое против политической стабильности конкретного государства или коалиции государств. К таким действиям можно отнести следующие: блокада, различного рода санкции (экономические, торговые, политические, научно-технические, информационные и др.), разнообразные виды давления, нажима (дипломатические, психологические, телекоммуникационные, интеллектуальные и др.), подрывная деятельность, полувоенные и военные действия.

По своей целевой направленности действия такого свойства способны нарушить (нередко на длительный период) привычное состояние политической стабильности конкретного общества. Более того, при определенных обстоятельствах как международно, так и внутреннего порядка такого рода действия (субъективно-внешние) могут не только выступать в качестве угрозы политической стабильности государства, но и нарушить ее. Так, военные действия США против талибов привели к свержению их реакционного политического режима в Афганистане, хотя и не решили многих внутриполитических проблем страны.

Третье — внутренняя эволюция. Определяющим для этого состояния выступает не внешнее воздействие со стороны каких-ли-

бо систем и структур, а появление и развитие внутренних детерминантов (факторов) в границах общества, государства. Такого рода политическая нестабильность (дестабилизация) возможна в формах ряда моделей.

Одна из них может быть названа *латентной*. Ей свойственно то, что внутри данной системы (в сочетании с внешним воздействием) иницируются и с различной напряженностью и временем протекания реализуются процессы в ряде сфер жизни общества. Проникая в материально-производственную, социальную, политическую и духовную сферы, эти процессы способны привести к эрозии политической стабильности или системы в целом, или ее элементов. Так, например, приход к власти фашистов в Германии в 30-х гг. XX в. постепенно дестабилизировал политическую ситуацию в стране, а затем разрушил элементарные демократические институты, привел к политическим репрессиям, уничтожил ценности мировой культуры.

Другая возможная модель — «*эффект маятника*». Подразумевается такое состояние общества, при котором система жизнедеятельности политического характера объективно находится в стабильном состоянии. Между тем субъективные действия отдельных организаций, партий, движений и иных субъектов могут прямо или опосредованно предпринимать шаги по нарушению политической стабильности, а в перспективе — по ее расширению, а в последующем переходе к иной стабильности. Так, например, в ряде стран Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Болгария) в конце 80-х — начале 90-х гг. социал-демократические организации и близкие с ним объединения и учреждения, опираясь на настроения народа, относительно мирно разрушили авторитарные политические системы, создали общественные организации и политические институты переходного типа.

Анализ сложившейся в России ситуации позволяет выделить в качестве возможных некоторые модели развития власти.

Демократическая. Она возможна (и желательна) при опоре властвующих политических структур на глубокие и взвешенные реформы, проводимые во всех сферах жизнедеятельности общества в интересах широких народных масс. В основе их лежат материальные и духовные ценности, выработанные в процессе исторического развития России, мировой цивилизации. Опора на эти ценности может обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность общества, безопасность индивидуальной жизнедеятельности человека, суверенность его прав и свобод. Должна развиваться социальная база реформ, основой которой

выступает средний класс. Такая тенденция способствует гуманизации общественных отношений, а в ее фокусе находится человек с его разносторонними потребностями и интересами.

Авторитарная. Она предполагает жесткую командно-административную систему, проводящую так называемый радикальный курс реформ, по существу, на основе исторически изживших себя концептуальных положений. Ее проявления связаны со старыми методами руководства в политической сфере. В условиях сужения социальной базы такого политического курса в России исполнительная власть вместе с президентскими структурами превратились бы в заложников политического радикализма, теряющего легитимность по мере обострения ситуации.

Авторитарный режим способен мигрировать в сторону диктатуры. В такой обстановке в России мог бы установиться режим крупной финансовой, криминальной буржуазии и высшего чиновничества.

Анархическая. Эта тенденция характеризует такое состояние политической сферы, при котором интенсивно набирает силу процесс разрушения; на передний рубеж выдвигаются деструктивные силы. Они ведут к игнорированию конституционных положений, нарушению законности и правового порядка, разрушению государственных институтов и сложившейся системы власти. В теоретическом плане в ней преобладают демагогические положения, способствующие пропаганде и внедрению антигуманизма, аморализма и бесправия, деградации духовности личности.

Социалистическая. Она предполагает опору государственной власти на идею социальной справедливости, созидания подлинного, а не декларируемого социального государства, поддержку социокультурных ценностей, свойственных народу России, преемственность всего позитивного в развитии основных сфер жизни современного общества, что было свойственно в советский период, приоритетность права и закона в отношении всех слоев гражданского общества.

В свою очередь властные структуры такой модели при разнообразии экономических форм собственности особое внимание уделяют развитию малого и среднего бизнеса, опоры на средний класс, жесткой борьбе с олигархией, созиданию современной производственной и эффективной материально-экономической базы на основе передовой отечественной науки и новых технологий.

В политической области модель такой власти предполагает раскрытие стратегии развития общества, цель и средства ее достижения, опираясь на интересы и ожидания народа, его поддержку.

Следует отметить, что, во-первых, возможная та или иная модель развития власти реализуется в действительность лишь при взаимосвязи объективных условий и субъективного фактора, и, во-вторых, нельзя игнорировать вероятность сочетания, переплетения тех или иных компонентов отмеченных моделей из их различных видов и появлении «синтетической», относительно новой модели власти.

Таким образом, проблемы политического сотрудничества и стабильности являются весьма актуальными во взаимодействии государственной власти и народа в российском обществе. От их успешного решения в значительной степени зависят перспективы развития России, будущее ее народа и мира.

Григорьев Н. Ю.
Родюков Э. Б.

СОВРЕМЕННЫЙ КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

MODERN CYBERNETIC TERRORISM AND HIS SOCIAL CONSEQUENCES

Григорьев Николай Юрьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью в медиаиндустрии, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати» имени Ивана Федорова, г. Москва, e-mail: nuigrig@mail.ru

Родюков Эдуард Борисович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, член-корреспондент Академии военных наук, e-mail: groro@mail.ru
Eduard Rodyukov
Nikolay Grigoriev

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ современного кибернетического терроризма. Учитывая, что информатизация сегодня охватывает все сферы общественной жизни, а значит, растет проблема информационной безопасности общества в целом и каждого человека в частности. Наряду с терроризмом в мировом масштабе в связи с процессами глобализации и интеграции в обществе грядет и изменение самих угроз, в частности угроза кибернетического терроризма.

Авторы анализируют различные научные подходы к пониманию сущности кибернетического терроризма и дают практические рекомендации, опираясь на опыт создания технологии антитеррористической информационной безопасности.

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical foundations of modern cyber terrorism. Given that policy now covers all spheres of public life and, therefore, increasing the problem of information security of society in General and each person in particular. Along with terrorism on a global scale in relation to processes of globalization and integration in the society is coming and a change in the threats, particularly the threat of cyber terrorism.

The authors analyze various scientific approaches to understanding the nature of cyber terrorism and provide practical recommendations based on the experience of creation of anti-terrorism technology information security.

Ключевые слова: кибернетический терроризма, киберпреступность, информационный криминал, кибератака, мобильная угроза,

компьютерный терроризм, международная информационная безопасность, антитеррористическая информационная безопасность.

Key words: cyber terrorism, cyber crime, information crime, cyber attack, the threat of mobile, computer terrorism, international information security, anti-terrorism information security.

Несмотря на все разговоры о мире и гуманизме, только за 50 лет после Второй мировой войны прошло 25–30 средних и более 400 малых войн. Они охватили не меньше стран, чем это было в последней мировой войне. В них погибло свыше 40 млн. и стали беженцами свыше 30 млн. человек. Сегодня специалисты выделяют следующие разновидности новых войн:

1. Локальные войны.
2. Военные конфликты.
3. Партизанская война.
4. Информационная война.
5. «Консциентальная» война (война сознаний).
6. Презэмптивная (опережающий захват или силовое действие на опережение) война.
7. Террористическая война (терроризм) [3, с. 5–21].

Одной из современных разновидностей террористических войн является кибертерроризм. Термин «*кибертерроризм*» ввел в середине 1980-х гг. старший научный сотрудник американского Института безопасности и разведки Бэрри Коллин и обозначал он террористические действия в виртуальном пространстве.

Определить понятие «компьютерный терроризм» — достаточно трудная задача, поскольку нелегко установить четкую границу для отличия его от информационной войны и информационного криминала. Еще одна трудность состоит в том, что необходимо выделить специфику именно этой формы терроризма.

Е. Старостина предлагает следующее определение кибертерроризма: «это комплексная акция, выражающаяся в преднамеренной, политически мотивированной атаке на информацию, обрабатываемую компьютером и компьютерными системами, создающей опасность для жизни или здоровья людей, или наступления других тяжких последствий, если такие действия были содеяны с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения, провокации военного конфликта»[5].

Дороти Деннинг, профессор компьютерных наук Джорджтаунского университета и один из самых авторитетных экспертов в кибербезопасности говорит о кибертерроризме как о «противоправной атаке или угрозе атаки на компьютеры, сети или информацию, находящуюся в них, совершенной с целью принудить органы вла-

сти к содействию в достижении политических или социальных целей»[8].

Одним из способов кибертерроризма является политически мотивированная атака на информацию. Она заключается в непосредственном управлении социумом с помощью превентивного устрашения. Это проявляется в угрозе насилия, поддержании состояния постоянного страха с целью достижения определенных политических или иных целей, принуждении к определенным действиям, привлечении внимания к личности кибертеррориста или террористической организации, которую он представляет. Так, например, за 2015 год число аккаунтов запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» (ИГ) выросло более, чем вдвое. А самый мощный всплеск произошел в 2014 г. — с 4378 до 11902 аккаунтов [6, с. 1,2].

Другим способом кибертерроризма является информационная атака на компьютерную информацию, вычислительные системы, аппаратуру передачи данных, иные составляющие информационной инфраструктуры, совершаемая группировками или отдельными лицами. Такая атака позволяет проникать в атакуемую систему, перехватывать управление или подавлять средства сетевого информационного обмена, осуществлять иные деструктивные воздействия, в том числе в сети Интернет.

Но в чем проявляется кибертерроризм или какова его тактика воздействия в глобальной сети Интернет? Если говорить о видах воздействия или о различных приемах кибертерроризма, то к ним можно отнести:

— нанесение ущерба отдельным физическим элементам информационного пространства (разрушение сетей электропитания, наведение помехи др.);

— кражу или уничтожение информационного, программного и технического ресурсов, имеющих общественную значимость, путем преодоления систем защиты, внедрения вирусов и т. п.;

— воздействие на программное обеспечение и информацию с целью их искажения или модификации в информационных системах и системах управления;

— раскрытие и угрозу опубликования или само опубликование закрытой информации о функционировании информационной инфраструктуры государства, общественно значимых и военных информационных систем, кодах шифрования, принципах работы систем шифрования, успешном опыте ведения информационного терроризма и др.;

- захват каналов средств массовой информации с целью распространить дезинформацию, слухи, продемонстрировать мощь террористической организации и объявить свои требования;

- уничтожение или активное подавление линий связи, неправильную адресацию, искусственную перегрузку узлов коммутации;

- проведение информационно-психологических операций;

- ложную угрозу акта кибертерроризма, влекущую за собой серьезные экономические последствия;

- воздействие на операторов, разработчиков информационных и телекоммуникационных сетей и систем путем насилия или угрозы насилия, шантаж, подкуп, использование нейролингвистического программирования, гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание или ухудшения здоровья человека и др. [2, с. 37].

Рост информационных технологий дает террористам возможность получить существенную прибыль при относительно низком риске. Они могут финансировать свою деятельность, не обращаясь к силовым нападениям или грабежам банков, которые увеличили бы риск обнаружения. Террористы весьма активно используют информационные ресурсы для решения организационных и финансовых вопросов, обеспечения связи, планирования актов терроризма и осуществления контроля над их проведением.

Сеть Интернет может быть использована транснациональными террористическими организациями для тщательного изучения своих новых кандидатов, ведения пропаганды, минуя контроль со стороны государственных органов, вывода из строя правительственных компьютерных сетей и пр. В настоящее время практически все более или менее крупные исламистские организации имеют свои сайты в Интернете. В сети существует масса сайтов, на которых детально излагаются рецепты и схемы изготовления оружия и взрывчатых веществ из подручных материалов, способы их использования и т.д. Многочисленные чаты и форумы, существующие в Интернете, идеально приспособлены для передачи зашифрованных посланий, а современные технологии позволяют легко распространять в сети карты и фотографии.

Для кибертерроризма характерно и то, что все известные сегодня хакерские группы и отдельные лица не стремятся афишировать свои данные и выступают исключительно под псевдонимом. При этом следует отличать хакера-террориста от простого хакера, который действует в корыстных или хулиганских целях. Но если действия таких субъектов приведут к тяжким последствиям, на-

пример, к гибели людей, то подобного рода хулиганство нельзя расценивать иначе как терроризм.

Главное в тактике кибертерроризма состоит в том, чтобы это киберпреступление имело опасные последствия, стало широко известно населению, получило большой общественный резонанс и создавало атмосферу угрозы повторения акта без указания конкретного объекта. Так, руководители ряда радикальных мусульманских организаций Ближнего Востока придают все большее значение использованию в своей деятельности именно современных информационных технологий, рассматривая их в качестве эффективного оружия в борьбе с режимами Израиля, Саудовской Аравии и поддерживающими их западными странами. Это, во-первых, достаточно недорогое средство совершения акта терроризма (поэтому к кибертерроризму прибегают и страны с неразвитой экономикой), а во-вторых — сложное пространство для выявления самого террориста.

Для организации кибератак необходима значительная квалификация их исполнителей, так как в ряде случаев кибертеррористические действия могут оказаться более предпочтительными, чем акты обычного терроризма. Проведение кибератак обеспечивает высокую степень анонимности и требует большего времени реагирования. Выработка методов антитеррористической борьбы изначально находится в области противодействия обычному терроризму. Осуществление атаки через информационные системы вообще может оказаться нераспознанным как акт терроризма, а будет воспринято, например, как случайный сбой системы.

Нет общего мнения по поводу определения объекта актов терроризма. Причем мнение колеблется от межгосударственной направленности, когда объектом становятся не только отдельные международные организации, но и целые государства, народы, до узкогрупповой, даже личностной, когда объектом становится конкретное лицо (политический или государственный деятель) либо случайное лицо. Действия кибертеррористов могут быть направлены как на гражданские, так и на военные объекты.

По мнению американских экспертов, наиболее уязвимыми точками инфраструктуры являются энергетика, телекоммуникации, авиационные диспетчерские, финансовые электронные и правительственные информационные системы, а также автоматизированные системы управления войсками и оружием. Так, в атомной энергетике изменение информации или блокирование информационных центров может повлечь за собой ядерную катастрофу или прекращение подачи электроэнергии в города и на военные объекты.

Так, цели, на которые направлены атаки кибертеррористов, соответствуют национальной информационной инфраструктуре. Это:

- 1) оборудование, включая компьютеры, периферийное, коммуникационное, теле, видео и аудиооборудование;
- 2) программное обеспечение;
- 3) сетевые стандарты и коды передачи данных;
- 4) информация как таковая, которая может быть представлена в виде баз данных, аудио-, видеозаписей, архивов и др.;
- 5) люди, задействованные в информационной сфере [5, с. 12].

Следует выделить первые три цели, так как они взаимосвязаны и едва ли могут рассматриваться отдельно. Физические компоненты инфраструктуры представляют собой комплекс аппаратных средств (оборудования) и программного обеспечения, работающий по согласованным и унифицированным стандартам. Таким образом, эти объекты можно рассматривать как своего рода служебную структуру, обеспечивающую работоспособность всей информационной структуры. Мишенями кибертеррористов могут стать как гражданские, так и военные объекты.

Целью кибертеррористов может стать как выведение из строя информационных систем, так и разрушение объектов информационных систем

Выведение из строя информационных систем характеризуется прежде всего тем, что именно такие атаки наиболее распространены. Они направлены на выведение из строя отдельных интернет-служб или переадресацию информации. Такие кампании осуществляются чаще всего так называемыми временными кибертеррористами — частными лицами, не связанными напрямую с террористическими группами, однако разделяющими их идеи.

Информация, играющая решающую роль в функционировании как государственной власти, так и общественных институтов, становится самым слабым звеном национальной инфраструктуры государства на современном этапе развития, поэтому проблема международного терроризма приобретает в условиях информационного противостояния новое звучание. Это связано прежде всего с двумя аспектами:

- 1) с использованием террористами информационной инфраструктуры для развития сетевых способов собственной организации
- 2) с прямым террористическим воздействием на объекты информационных инфраструктур [1].

В сфере международных отношений терроризм представляет острую угрозу прежде всего для международной безопасно-

сти, поскольку подвергает опасности стабильность и мирный характер во взаимоотношениях между отдельными государствами, а также группами государств, провоцирует напряженность в отношениях между ними, нередко способствует разжиганию опасных международных конфликтов, препятствует их разрешению. Терроризм на международной арене выступает и как инструмент вмешательства во внутренние дела государств, дезорганизует международные связи, грубо нарушает права человека, международный правопорядок. Вот почему следует проблему терроризма рассматривать на международном уровне как прямую угрозу международной безопасности, а угрозу кибертерроризма — как вторую составляющую такого рода угроз.

Восемь ведущих государств мира, включая Россию, приняли Окинавскую хартию глобального информационного общества от 22 июля 2000 г., по которой в целях развития глобального информационного общества предлагается предпринять «согласованные действия по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства».

Вхождение человечества в XXI в. омрачено ростом террористической опасности в самых различных ее проявлениях. Методы террористов становятся все более разнообразными и изощренными. Увеличение числа и роста экстремистских группировок сопровождается их возрастающей технической оснащенностью.

Чтобы активно и плодотворно противостоять международному кибертерроризму, следует базироваться на следующих важнейших основополагающих признаках:

- следовать нормам и принципам международного права;
- всеобщее осуждение и признание противоправности терроризма во всех его проявлениях (кибертерроризм);
- международное сотрудничество и обмен информацией между государствами;
- неотвратимость ответственности кибертеррористов, совершивших преступление;
- действенность антикибертеррористических мер [5].

Все основные принципы должны быть признаны международным сообществом и каждым государством в отдельности, чтобы эффективно противостоять кибертерроризму.

На практике немаловажную роль играют действия по предотвращению и оперативному пресечению террористических действий с использованием сетевых технологий — антитеррористической информационной безопасности (АИБ) [2]. Речь идет о проблемах информационной безопасности в узком понимании, а именно

только применительно к сетевой инфраструктуре. Отсюда общее определение АИБ и постановка задач на действия по предотвращению, оперативному реагированию на террористические действия в сетевой среде с использованием информационных технологий могут быть сформулированы следующим образом:

АИБ — это совокупность механизмов, инструментальных средств, методов, мер и мероприятий, позволяющих предотвратить, обнаружить, а в случае обнаружения — оперативно реагировать на действия, направленные на:

- разрушение инфраструктуры сети посредством вывода из строя системы управления ею;

- несанкционированный доступ к информации, охраняемой законом и носящей конфиденциальный характер или высокий уровень секретности;

- намеренное искажение информации, предоставляемой в сетях общего пользования.

Конечно, понятие АИБ не претендует и не может претендовать на общность, абсолютную полноту охвата и законченность изложения возможных целей. Они определяются состоянием развития компьютерных, коммуникационных и информационных технологий, которые развиваются весьма динамично. Однако АИБ должна быть в поле зрения международного сотрудничества государств для успешной работы в данном направлении. Сегодня же приходится констатировать тот факт, что вопросы международного правового регулирования не только в области предотвращения использования Интернета в террористических целях, но и более общие, влияющие на АИБ проблемы традиционной противоправной деятельности пока не только не решены, но и не разрабатываются. Налицо отставание международно-правовых аспектов развития Интернета от ее инфраструктурно-технических и научно-технических.

Если подходить к вопросу о мерах по предотвращению кибертерроризма сугубо комплексно, то следует выделить следующие моменты. Государствам следует сделать акцент на политике безопасности не только на общегосударственном уровне, но и на административном, более низком, однако не менее важном.

Необходимо защищаться на операционном уровне при реализации общей политики безопасности в интернет-сетях. Операционные регуляторы ориентированы прежде всего на людей и должны обеспечить сокращение ущерба от совершенных атак путем своевременной реакции, оперативного и качественного восстановления. Каждый сотрудник должен иметь минимум при-

вилегий, необходимых для выполнения обязанностей. Таким образом, если злоумышленник и проникнет в организацию, он не сможет принести ощутимого ущерба.

Немаловажен и программно-технический уровень. Для противостояния атакам со стороны террористов в Интернете необходимо предусмотреть следующие меры:

— *пароли*: ни один компьютер корпоративной сети не должен быть защищен паролем, который легко разгадать, в том числе с помощью словаря. Надежность паролей следует регулярно проверять;

— *сеть*: меняйте конфигурацию сети сразу при обнаружении брешей. Безопасность сети также должна проводиться регулярно;

— *«заплаты»*: ответственный за систему безопасности должен подписаться на списки рассылки по вопросам безопасности и своевременно информировать сотрудников о новых «дырах» в системе защиты;

— *контроль*: следует регулярно проверять надежность всех систем и анализировать файлы журнала регистрации [4].

Не следует забывать о возможном физическом воздействии. Ведь компьютерная система может быть выведена из строя физическим воздействием на нее. Классическими примерами таких воздействий могут быть пожар и взрыв бомбы. В последнее время появились устройства, специально предназначенные для уничтожения компьютерных систем. Посредством резкого всплеска напряжения в сетях питания, коммуникаций или сигнализации с амплитудой, длительностью и энергией всплеска они способны привести к сбоям в работе оборудования или к его полной деградации.

Если не исходить от частного к общему, то невозможно построить крепкую и надежную международно-информационную систему безопасности от посягательств со стороны компьютерных террористов. Проникая во все сферы жизнедеятельности государств, информационная экспансия расширяет возможности развития международного сотрудничества, формирует глобальное информационное пространство, в котором информация приобретает свойства ценнейшего элемента национального достояния, его стратегического ресурса.

Международное сотрудничество позволяет получить доступ к новейшим информационным технологиям, участвовать в мировом разделении труда в области информационных услуг, средств информатизации и информационных продуктов. Но становится очевидным и тот факт, что наряду с положительными моментами такого процесса создается реальная угроза использования достижений в информационной сфере в целях, не совместимых с за-

дачами поддержания мировой стабильности и безопасности, соблюдением принципов суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров и конфликтов, неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и свобод человека. Как раз к числу таких угроз относится терроризм с использованием современных сетевых технологий.

Очевидна потребность в международно-правовом регулировании процессов международного взаимодействия всех субъектов, участвующих в поддержании и развитии сетевой инфраструктуры и информационных ресурсов. Необходима отвечающая интересам мировой безопасности согласованная международная платформа по проблеме информационной безопасности, учитывающая вопросы антикибертеррористической направленности.

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюциях 53/70 от 4 декабря 1998 г. и 54/49 от 1 декабря 1999 г. подняла вопрос о целесообразности разработки международных принципов, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и способствующих борьбе с информационным терроризмом и преступностью. Чтобы выработать конкретные положения программы действий, необходимо направить все силы на предотвращение следующих угроз в сфере информационной безопасности:

- действия международных террористических, экстремистских и преступных сообществ, организаций, групп и отдельных правонарушителей, представляющие угрозу информационным ресурсам и критически важным инфраструктурам государств;

- использование информационных технологий и средств в ущерб основным правам и свободам человека, реализуемым в информационной сфере;

- манипулирование информационными потоками, дезинформация и сокрытие информации с целью исказить психологическую и духовную среду общества, эрозия традиционных культурных, нравственных, этнических и эстетических ценностей [8].

Но, некоторые государства, претендующие на мировое господство, пытаются сегодня противопоставить окружающему миру свою военную мощь и экономическую силу. Так в начале октября 2014 г. в США была обнародована новая оперативная концепция сухопутных войск США — «Победа в сложном мире. 2020–2040». Впервые в концепции официально признаны сферы войны [3, с. 22–54]:

1. Традиционные боестолкновения с использованием летального оружия.

2. Внутриполитические гражданские конфликты.
3. Противоборства в сфере дипломатии.
4. Информационные войны.
5. Финансово-экономические войны.
6. Жесткое технологическое противоборство.
7. Поведенческие войны (целенаправленное воздействие на поведение больших групп населения и элитных структур стран — потенциальных источников вероятных угроз).

При этом в концепции выделяют пять полей противоборства: суша, море, воздух, космос и киберпространство. Поэтому, Россия и другие страны должны осознавать, что киберпространство — это серьезно, и это оказывает существенное, если не главное, влияние на политическую, государственную и национальную независимость. И здесь возможны и кибертерроризм и информационная война.

Угроза кибертерроризма в настоящее время является очень сложной и актуальной проблемой не только за рубежом, но и в России. К сожалению, она будет усиливаться по мере развития и распространения информационных технологий. Но определенные шаги уже начали предприниматься. В Совете Федерации РФ предложили увеличить в школах часы курса «Основ безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) для разъяснения ученикам признаков террористических угроз. Для взрослых антитеррористическое воспитание пойдет через возрождение нравственных ценностей [7, с. 3].

Но, международный терроризм, перешедший в сферу информационно-коммуникационного поля, не знает границ. Он не имеет ни национальной, ни религиозной принадлежности. Террористы и кибертеррористы — это бросившие вызов культуре, цивилизации, обществу преступники, компромисс с которыми невозможен и которые должны предстать перед судом.

Долг мирового сообщества государств — защитить общество, защитить мир. Вопрос обеспечения информационной безопасности как одной из важных составляющих национальной безопасности государства особенно остро возникает в контексте появления транснациональной трансграничной компьютерной преступности и кибертерроризма.

Библиографический список

1. Васенин, В.А. Критически важные объекты и кибертерроризм. М.: МЦНМО, 2008. — 607 с.

2. Гаврилин, Ю. В., Смирнов, Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. — 64 с. — ISBN 5-804-0144-7.
3. Гибридные войны XXI века: материалы межвузовского круглого стола. — М: ВУ, 2015. — 310 с.
4. Соколов, А. В., Степанюк, О.М. Защита от компьютерного терроризма. Справочное пособие. СПб.: БХВ-Петербург, 2002. — 496 с. — ISBN 5-941570-76-3.
5. Старостина, Е. В., Фролов, Д.Б. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. Вопросы и ответы. М.: «Эксмо», 2005. — 192 с. — ISBN: 5-699-10862-9.
6. Трифонова, Е. Интернет-террористам ищут адекватный ответ // Независимая газета. — 23.09.2015. — С. 1,2.
7. Трифонова, Е. По экстремизму ударят искусством // Независимая газета. — 18.03.2016. — С. 3.
8. Устинов, В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. — М.: «Юрлитинформ», 2002. — 560 с. — ISBN 5-93295-056-0.

Большаков В.И.

РАСПАВШИХСЯ ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

*Столетию ухода от нас гениального
живописца В.И. Сурикова
посвящается*

Большаков Владимир Ильич, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, bolshakov-51@mail.ru

Аннотация: Василий Иванович Суриков по праву считается основателем подлинно исторической живописи. Значение Сурикова как гениального ясновидца прошлого для русского общества огромно и все еще недостаточно оценено и понято. Поэтому обращение к творчеству В.И. Сурикова сегодня особенно важно, поскольку историческая картина практически исчезла как жанр с выставок современного искусства, а значит, и умирает традиция ее создания. С 1878 по 1888 год Суриков написал три свои самые известные и лучшие картины: Утро стрелецкой казни, Меншиков в Березове, Боярыня Морозова. Все они объединены идейным и смысловым содержанием, историческим временем (XVII — начало XVIII века), образуя трилогию. С картины «Утро стрелецкой казни» подлинный XVII век, грозный и беспощадный, смотрит на зрителей с полотна, а по своей силе и трагической выразительности Боярыня Морозова — непревзойденный шедевр Сурикова и всей русской исторической живописи.

Картина «Покорение Сибири Ермаком» оказалась представлена к празднованию 300-летию покорения Сибири, а картина «Переход Суворова через Альпы» также случайно попала к официальной дате — столетию альпийского похода Суворова. Самая трудная творческая судьба была у картины «Степан Разин».

Ключевые слова: Историческая живопись, Ермак, Сибирь, Императорская Академия художеств, русская школа живописи, боярыня Морозова, передвижники, Степан Разин.

Key words: Historical painting, Ermak, Siberia, the Imperial Academy of Arts, Russian school of painting, bojarynja Morozova, peredvizniki, Stepan Razin.

Ровно сто лет назад перестало биться сердце великого живописца России В.И. Сурикова, он ушел из жизни накануне великих потрясений в России, а родился в год начала великих перемен в Европе — 1848-ом. Как истинный Художник и Гражданин России Суриков искал ответы на самые трудные вопросы современности

и все силы своего таланта, весь трепет своей чуткой души он направлял на осмысление переломных этапов истории русской жизни. Самые известные полотна художника «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Меншиков в Березове» воспринимались современниками не только как замечательные художественные произведения, но и как проявление гражданской позиции В. И. Сурикова: он прозревал в толще исторического мрака, скрывающиеся от нас судьбоносные вехи в истории России.

В. И. Суриков с детства вобрал в себя мир Древней Руси, сохранившийся в далекой Сибири, с ее дикой природой, самобытной силой характеров, семейными преданиями и жизненным укладом, своеобразная красота которого определила историческую правду творчества будущего живописца. «Идеалы исторических типов воспитала во мне Сибирь с детства, она же дала мне дух, и силу и здоровье» — писал Василий Иванович.

Все, что с детства окружало художника в Сибири, на его родине, в Красноярске, говорило о страстной тяге наших предков к красоте — наличники окон, утварь, иконы, вышивки, яркие туеса, расписные розвальни, каретный сарай, сложенный из могучих, замшелых бревен. В кованых сундуках хранились старинные сарафаны, шушуны, старые мундиры казачьего полка, в котором из поколения в поколение служили предки художника. В семье Суриковых свято чтит старинные русские обычаи, об этом свидетельствует донныне сохранившаяся усадьба великого живописца.

В. И. Суриков хоть и закончил Императорскую Академию, однако по духу ему была близка древняя столица и круг московских художников: Васнецов, Polenov, Нестеров, Левитан. Как раз в те годы, когда Василий Иванович стал маститым художником, способным создать свою школу — в 1905 году, последовало Высочайшее распоряжение за подписью Николая II о предоставлении Московской художественной школе прав высшего учебного заведения с полной самостоятельностью по учебной части, а еще ранее, с 1865 года, в связи с присоединением Московской архитектурной школы, Училище стало называться Училищем живописи, ваяния и зодчества.

Московское Училище живописи отличалось от других учебных заведений демократическими условиями приема и подлинно творческой обстановкой. Эта художественная школа объединяла талантливую молодежь, для которой главным принципом художественного поиска в искусстве был реализм. Многие из преподавателей Училища стали членами Товарищества передвижных художественных выставок, с которыми всегда был близок В. И. Суриков,

хотя все его творчество и не вмещалось в узкие рамки критического реализма передвижников.

В помещении Училища проходили выставки знаменитых художников, концерты и благотворительные вечера. Старинный дом на Мясницкой улице стал центром притяжения всех ценителей русского искусства. Ведущим классом Училища был натурный класс. В разные годы его возглавляли В.Г. Перов, А. Рябушкин, С. Коровин и многие другие. Пейзажный класс вел академик живописи А.К. Саврасов. Среди его учеников были И.И. Левитан и К.А. Коровин — величайшие мастера русского пейзажа. После смерти А.К. Саврасова пейзажный класс вел В.Д. Поленов, а потом А.М. Васнецов.

Однако Суриков так и не стал педагогом, много раз предлагали ему преподавательскую работу в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, в Академии, но он очень ценил свою творческую свободу и всегда отказывался. Василий Иванович не создал и своей школы. Учеников и последователей он не имел, да и не мог иметь, так как то, очень нужное, чему можно было выучиться из его картин, не укладывалось в какие-либо рамки и теории. Его картины действовали непосредственно на всех, но ни на кого в отдельности... Не было у Сурикова и постоянного дружеского круга. Он не чуждался общения с людьми, не был как-то особенно суров или угрюм, просто ему это не было особенно нужно. Время от времени он сблизился с Ильей Репиным, Михаилом Нестеровым, другими художниками, некоторое время дружил со Львом Толстым, но главным для него были его работа, картина, которую он писал, его семья и близкие. С ними он был всегда добрым, нежным, внимательным.

Обращение к творчеству В.И. Сурикова сегодня особенно важно, поскольку, как известно, историческая картина практически исчезла как жанр с выставок современного искусства, а значит, и умирает традиция ее создания. Из искусства ушел самый духовно наполненный жанр. А ведь именно поэтому в старых академиях мира на первом месте стояло обучение умению создать произведения на исторические и религиозные темы во всем многообразии нравственного, художественного и религиозного опыта человечества.

Исторический живописец должен знать историю, в совершенстве владеть рисунком, колоритом и умением связывать фигуры в единое целое. А в России еще нужно и особое чутье исторической правды. Понятие исторической картины неразрывно связано с умением передать психологическую связь персонажей, способностью организовать пространство, планы; обязывает знать архитектуру, владеть мастерством пленэра.

Великим Учителем В.И. Сурикова, как и многих других талантливых русских художников, был Павел Петрович Чистяков. Огромно, неопределимо значение духовной и профессиональной поддержки, оказываемой им отечественной художественной школе, непревзойденно его педагогическое мастерство. Чистяков внушал ученикам: «По сюжету и прием». К сожалению, сегодня сюжету не уделяется должного внимания, его иногда называют «литературщиной», но в отечественном искусстве он всегда имел важнейшее значение. Творчество В.И. Сурикова убедительно подтверждает стремление истинных русских художников к познанию отечественной истории через сюжет, не умаляя при этом значение колорита и композиционных приемов.

Василий Иванович Суриков по праву считается основателем подлинно исторической живописи. Суриков был историческим живописцем по призванию, по самой сущности своего таланта. История была для него вовсе не тем костюмированным спектаклем, каким видели ее живописцы-академисты, у которых даже Козьма Минин смахивал на задрапированного в тогу римлянина. Для Сурикова история была чем-то до конца родным, близким и как бы лично пережитым. В своих картинах он не судит и не выносит приговор. Он как бы зовет вас пережить вместе с ним события прошлого, вместе с ним подумать о судьбах человеческих и судьбах народных.

Значение Сурикова как гениального ясновидца прошлого для русского общества огромно и все еще недостаточно оценено и понято. «Никакие археологические изыскания, никакие книги и документы, ни даже превосходные исторические романы, — писал Александр Бенуа, — не могли бы так сблизить нас с прошлым, установить живительную и желанную связь между отрывочным нынешним и вечным, но забытым прошлым. Нет ничего более грустного в нашей жизни, как сознание изолированности настоящего дня, момента...

Никакие славянофильские рассуждения не способны были открыть такие прочные, кровные, жизненные связи между вчерашним и нынешним днем России, какие открылись в Суриковских картинах. Его герои несомненно тогдашние люди, но они в то же время несомненно родные наши отцы, несомненно предки всех тех полуизантийских, полувосточных — странных, загадочных элементов, из которых состоит вся русская современность. Их чувственность — наша чувственность, их дикие, сложные страсти — наши страсти, их мистическая прелесть — все та же чисто русская прелесть, которую не удалось еще смыть с русского народа, не смотря на долголетнее растление его».

Семья Суриковых принадлежала к старинному казачьему роду. Предки его пришли в Сибирь вместе с Ермаком. Суриков всегда гордился своими предками и своей родиной — Сибирью. Он всегда поэтично и образно рассказывал о ней: «Сибирь под Енисеем... — страна полная большой и своеобразной красоты. На сотни верст — девственный бор тайги с диким зверьем.

Наложила свою печать на Сибирь и каторга с ссылкой... Остроги с зловецкими частоколами, клейменные лица, эшафоты с палачом в красной рубахе, свист кнута и бой барабана... — все это было обычными впечатлениями сибиряка. А рядом — беглые, жуткими тенями скользящие по задворкам в ночной тишине, разбои, грабежи, поджоги, пожары». Имена Суриковых и Торгошиных (предков художника со стороны матери) упоминаются в списках бунтовщиков, выступивших против сибирского воеводы Дурново в конце XVII века.

Жизнь в Сибири сохраняла патриархальный уклад и жестокие нравы. Не раз семья Суриковых подвергалась разбойным нападениям, и жизнь будущего художника «висела на волоске». Любимыми развлечениями сибиряков были кулачные бои и охота. С малых лет Суриков ходил с отцом на охоту и прекрасно стрелял, а в юности любил участвовать в кулачных боях.

Огромное влияние на Сурикова оказала его мать Прасковья Федоровна. Она была незаурядным человеком — сильная, смелая, проницательная — «посмотрит на человека и одним словом определит». Прасковья Федоровна выросла в старинном, похожем на сказку, доме с высокими резными крыльцами, множеством крытых переходов и слюдяными окнами. Сам воздух в доме «дышал стариной». Из своего девичества она вынесла любовь к старинным торжественным обрядам, затейливым узорам. Прасковья Федоровна мастерски вышивала цветами и травами по своим рисункам, тонко чувствовала цвет, разбиралась в полутонах. Свою любовь к старине, внутреннее чувство прекрасного Суриков унаследовал от матери.

Тяга к рисованию проявилась у Сурикова с ранних лет. Мальчиком он вглядывался в окружающих: «как глаза расставлены», «как черты лица составляются», часами мог рассматривать старинные иконы и гравюры, пытаясь передать увиденное на бумаге. В восемь лет Суриков поступил в приходское училище в Красноярске. Там способности мальчика к рисованию были замечены преподавателем, выпускником Московского училища живописи и ваяния, Н.В. Гребневым, который стал заниматься с ним отдельно, рассказывал о произведениях классического искусства, водил рисовать с натуры акварельными красками виды Красноярска.

Когда Сурикову было одиннадцать лет, от чахотки умер его отец. Прасковья Федоровна с тремя детьми: Васей, Катей и младшим Сашей — оказалась в трудном материальном положении. Пенсия за отца была маленькой, часть дома приходилось сдавать постояльцам. О дальнейшей учебе не могло быть и речи. После окончания училища Василий поступил на службу в канцелярию, однако занятий живописью не оставил, напротив, он твердо решил стать художником. К этому времени Суриков уже добился признания в Красноярске: его акварели ценились земляками, он давал уроки в доме губернатора. Губернатор и познакомил Сурикова с золотопромышленником П. И. Кузнецовым, который решил принять участие в судьбе талантливого юноши, предоставив ему стипендию на обучение в Академии художеств в Петербурге.

Проехав почти всю Россию, молодой сибиряк попал в Петербург — словно в другую эпоху. Величественный город с прямыми широкими проспектами, великолепными дворцами и музеями поразил Сурикова, но не стал ему близким.

Каждый человек, впервые прибывший в столицу Российской империи, невольно оказывается подавленным своеобразным культом личности ее основателя. И хотя первый год обучения в Академии был перегружен посещением лекций и рисовальных классов, сдачей экзаменов по искусству и по наукам, Суриков находит время для самостоятельной работы над первой картиной, конечно же, посвященной Петру I. Таким образом еще до встречи с любимым академическим педагогом П. П. Чистяковым Суриков бросает вызов А. Куинджи и его картине «Вид Исаакиевского собора при лунном освещении», экспонированной годом ранее на академической выставке. Эта первая «академическая» картина Сурикова находится сейчас в Красноярском краевом музее. Вспоминая о работе над ней, Суриков говорил: «А первая моя собственная картина была: памятник Петра I при лунном освещении. Я долго ходил на Сенатскую площадь — наблюдал. Там фонари тогда рядом горели, а на лошади блики. Ее Кузнецов тогда же купил»¹

Еще во время учебы в Академии Василий Иванович сделал серьезную заявку на мастерство. В 1874 году, он написал эскиз Пир Валтасара — яркую, смелую, выразительную, совсем не ученическую работу. Он оказался замечен: Пир Валтасара и статья о нем были помещены в журнале Всемирная иллюстрация.

На конкурс на большую золотую медаль Суриков представил картину Апостол Павел объясняет догматы веры в присутствии

¹ Волошин М. Суриков // Аполлон. 1916. № 6–7. С. 54.

царя Агриппы, сестры его Береники и проконсула Феста. Здесь Василий Иванович уже показал себя мастером создания психологического образа: в картине показана острота и непримиримость столкновения христианства, римского язычества и иудаизма. Суриков даже расширил историческую тему, включив в композицию римских воинов и горожан, напряженно слушающих вдохновенную речь Павла. Картина вышла живой и выразительной, но, несмотря на мнения прогрессивной части профессоров, в особенности Павла Чистякова, очень ценившего Сурикова, золотая медаль, а вместе с ней и командировка за границу так и не были ему присуждены.

Это несправедливое решение Академии не сбило Сурикова с его творческого пути: он уже получил заказ на выполнение четырех росписей на тему истории Вселенских соборов для строящегося тогда в Москве храма Христа Спасителя, что давало художнику материальную независимость, к которой он всегда стремился. Переезд в Москву сыграл в творческой судьбе художника решающую роль. По свидетельству самого Сурикова: «Началось здесь, в Москве, со мною что-то странное. Прежде всего, почувствовал я себя здесь гораздо уютнее, чем в Петербурге. Было в Москве что-то гораздо больше напоминавшее мне Красноярск, особенно зимой. Идешь, бывало, в сумерках по улице, свернешь в переулок, и вдруг что-то совсем знакомое, такое же, как и там, в Сибири. И, как забытые сны, стали все больше и больше вставать в памяти картины того, что видел и в детстве, а затем и в юности, стали припоминяться типы, костюмы, и потянуло ко всему этому, как к чему-то родному и несказанно дорогому».

Надо сказать, что жанр исторической живописи в XIX веке был очень популярен. Как правило, картины на исторические темы, выстраивались по всем канонам классического искусства: красиво и гладко выписанные, они чем-то напоминали театрализованные постановки на исторические темы. С картиной Сурикова «Утро стрелецкой казни» было все иначе: подлинный XVII век, грозный и беспощадный, смотрел на зрителей с полотна. Художнику удалось достичь такой потрясающей силы выразительности, что не оставалось сомнений: «сам это видел». Эта первая большая картина Василия Сурикова была представлена на IX передвижной выставке в 1881 году и произвела впечатление, подобное удару грома. Одни бурно восторгались картиной, подобно Илье Репину, утверждавшему, что «она — наша гордость на выставке», другие упрекали художника за скученность композиции, за нетвердый рисунок, за темноватую живопись. Ясно было одно: картина никого не оставила равнодушным. Да и не могло быть иначе, настолько

живо, ярко, сильно был передан один из драматических моментов русской истории.

Когда картина Утро стрелецкой казни предстала перед публикой, Суриков был молод, полон творческих планов, счастливо женат и имел двух дочерей: Ольгу и Елену. Его жена Елизавета Августовна Шаре по отцу была француженкой, а по матери приходилась родственницей декабристу Свистуну. Познакомились они еще в Петербурге. И Суриков, и Елизавета Августовна очень любили органную музыку и часто по воскресеньям приходили в костел Святой Екатерины на Невском проспекте слушать хоралы Баха, исполнявшиеся во время мессы. Еще во время работы над росписями в храме Христа Спасителя Суриков часто наездами бывал в Петербурге, встречался с Елизаветой Августовной, был представлен ее отцу Августу Шаре, который держал небольшое предприятие по торговле бумагой. Тогда Суриков мечтал поскорее закончить работу в храме Христа Спасителя, стать материально независимым и жениться.

Их венчание состоялось 25 января 1878 года во Владимирской церкви в Петербурге. Со стороны жениха присутствовали только семья Кузнецовых и Чистяков. Суриков ничего не сообщил родным в Красноярск: он боялся реакции матери на известие, что женится на француженке. После свадьбы молодые поселились в Москве. Суриков с головой ушел в работу. Он был, наконец, свободен от материальных забот; от бытовых хлопот его освободила жена, впрочем, в быту он всегда был крайне аскетичен и прост. У него даже не было настоящей мастерской. Свои монументальные полотна художник писал или у себя дома, в одной из небольших комнат квартиры, которую тогда снимал (Утро стрелецкой казни, Меншиков в Березове, Боярыня Морозова), или, позже, в одном из залов Исторического музея (Покорение Сибири Ермаком, Переход Суворова через Альпы, Степан Разин). Обстановка была очень простой — лишь самое необходимое.

Неприступный с чужими, живой и общительный только с близкими людьми, Суриков, когда он начинал работать, замыкался, затворялся в своей мастерской, почти никогда не показывая работу до ее окончания (как было с Утром стрелецкой казни). Художнику необходимо было претворить в жизнь свой замысел, который ярким образом со всеми композиционными, пластическими и цветовыми подробностями вдруг однажды «вспыхнул» в его душе, однако до воплощения его на холсте предстояла еще огромная, полная внутренней сосредоточенности, работа.

Много и упорно работал Суриков над композиционным построением каждой фигуры, группы, меняя ракурсы и повороты. Су-

риков говорил, что композиция — это математика. До нас дошли далеко не все эскизы к его картинам, но и того, что осталось достаточно, чтобы представить всю титаническую подготовительную работу к каждому произведению.

Каждый раз, работая над картиной, Суриков ясно и живо «видел» все свои персонажи. Иногда это были лица людей близких, знакомых еще по Красноярску, а иногда приходилось долго и напряженно искать, вглядываясь в лица встречных на улице, что зачастую приводило к курьезным ситуациям.

«Когда ставилась точка, когда накрепко запертые двери суриковской студии раскрывались, и картина, несколько лет таимая, делалась общим достоянием, — оказывалось, что из рук этого сторонящегося, особого человека вышло произведение такой невероятной общезначительности, простоты и доступности, такой собирательной народной души, что даже хотелось снять имя автора и сказать, что это безымянное, национальное, всерусское создание, как хочется сказать, что безымянная собирательная всерусская рука писала Войну и Мир».

Сурикова часто упрекали за сочувствие к стрельцам в Утре стрелецкой казни. Действительно, стрельцы, их жены, дети, матери, народ в картине, сочувствующий осужденным и написаны с большей выразительностью, чем царь Петр I — это единственный персонаж, которого художник писал с портрета. Для всех остальных Суриков находил натурщиков. Рыжебородый стрелец с ястребиным профилем был написан с могильщика Ваганьковского кладбища Кузьмы, которого нашел Репин. Суриков долго уговаривал недоверчивого упрямого Кузьму позировать. Чернобородого стрельца, сидящего в телеге, Суриков писал со своего дяди С.В. Торгошина, девочку с испуганным лицом на переднем плане — со своей дочери Ольги.

Живя полностью в своей картине, Суриков «ужаснейшие сны видел: каждую ночь во сне казни видел. Кровью кругом пахнет. Боялся я ночей. Проснешься и обрадуешься. Посмотришь на картину. Слава Богу, никакого этого ужаса в ней нет. Все была у меня мысль, чтобы зрителя не потревожить. Чтобы спокойствие во всем было. Все боялся, не пробужу ли в зрителе неприятного чувства».

Живописная тема картины была «подсказана» Сурикову огоньками свечей, увиденных как-то ранним утром на Ваганьковском кладбище. Общий тон картины выдержан в «серых и запекшейся крови тонах», передающих гул толпы народа, волнуемой «подобно шуму вод многих». В этой картине Суриков хотел передать

величие и непокорность русского духа, «торжественность последних минут.., а совсем не казнь».

С 1878 по 1888 год Суриков написал три свои самые известные и лучшие картины: Утро стрелецкой казни, Меншиков в Березове, Боярыня Морозова. Все они объединены идейным и смысловым содержанием, историческим временем (XVII — начало XVIII века), образу трилогию. Трудно сказать, стремился ли Суриков к этому сознательно, но бесспорно другое: он вообще почти никогда не работал по заказу. Художник говорил, что не знает, почему у него возникала идея того или иного произведения, просто «приходила мысль и увлекала». А когда он начинал работать, существовали только художник и его картина. По собственному выражению Сурикова, он всегда жил «от самого холста: из него все возникает». В своих картинах Суриков не выступал как судья истории, он — ни на чьей стороне, он страстно, выразительно, ярко передавал то, что «сам видел».

Картина Меншиков в Березове была задумана Суриковым в деревне Перерве под Москвой, куда семья художника выехала на лето. Они сняли крохотную избушку без печки с низким потолком и маленькими окошками. Погода была дождливой и холодной, все семейство постоянно сидело дома, кутаясь в платки и шубы. Однажды, возвратившись из Москвы, Суриков открыл дверь избушки, оглядел своих домашних, собравшихся у стола, и вдруг его озарило: он «вспомнил», что вот так же когда-то сидел «полудержавный властелин», бывший любимец Петра I — Александр Данилович Меншиков, после смерти своего государя сосланный с семьей умирать в далекий и холодный Березов.

Меншиков в Березове — единственная интерьерная картина из всех классических работ художника. Сурикова часто упрекали за несоблюдение в ней правил перспективы — диспропорцию между огромным ростом Меншикова и низким потолком избушки. Однако очевидно, что Суриков сделал это сознательно, для того, чтобы подчеркнуть всю трагичность состояния сильной энергичной личности, словно заживо погребенной в бревенчатом склепе, обреченной на медленную смерть в ссылке.

В Меншикове Суриков проявил себя как замечательный колорист. Картина поразительно гармонична по цветовым отношениям. Суриковым применен был метод многократных прописок и лессировок на корпусной основе, который придает особую насыщенность, красоту и сложность цветам, заставляя их переливаться, подобно драгоценным камням.

Не сразу и не всеми Меншиков в Березове был оценен по достоинству, но Павел Третьяков первым увидел и «шекспировскую

трагичность» картины, и ее необычайное колористическое совершенство. Он приобрел Меншикова за пять тысяч рублей, что дало возможность семейству Суриковых совершить долгожданную заграничную поездку. В Париже художник с семьей задержался надолго. Кроме сокровищ Лувра, Сурикова интересовало современное французское искусство, которое не могло, разумеется, затмить искреннего восхищения Суриковым картинами великих итальянских и испанских мастеров: Тициана, Веронезе, Веласкеса. Он писал Чистякову: «Видевши теперь массу картин, я пришел к тому заключению, что только колорит вечное, неизменяемое наслаждение может доставлять, если он непосредственно, горячо передан с природы. В этой тайне меня особенно убеждают старые итальянские и испанские мастера...», «какая невероятная сила, нечеловеческая мощь могла создать эту картину! Ведь это живая натура, задвинутая за раму... Не знаю, есть ли на свете его еще такая вещь», — писал Суриков о картине Поклонение волхвов Веронезе.

В Италии Суриковы посетили Милан, Флоренцию, Неаполь, Рим, Венецию, Помпею. Всюду художник часами пропадал в музеях, изучая бессмертные творения мастеров прошлого. Он писал Чистякову: «Мне всегда нравится у Веронезе серый, нейтральный цвет воздуха, холодок. Он еще не додумался писать на открытом воздухе, но выйдет, я думаю, на улицу и видит, что натура в холодноватом рефлексе». В поездке Суриков много работал. Его итальянские акварели удивительно красивы. Художник избегал резкого солнечного света, открытых цветов, предпочитая рассеянное освещение, серебристый «холодок». Вместе с тем особое внимание уделено влиянию световоздушной среды на цвет и форму предметов.

По приезде в Москву Суриков начал обдумывать лучшую из своих работ: Боярыню Морозову. Эта тема жила в душе художника уже давно. Мальчиком слышал он от своей крестной О.М. Дурандиной рассказ о неистовой раскольнице, которая, отстаивая старую веру, пошла против самого Царя и патриарха Никона, за что была подвергнута страшным мучениям и заточена в земляную тюрьму в Боровске.

Свой первый живописный эскиз к Морозовой Суриков написал еще в 1881 году, сразу после окончания работы над Утром стрелецкой казни, но тогда он счел себя еще не готовым к этой теме. Теперь, набравшись сил и впечатлений после заграничной поездки, Суриков приступил к заветной картине.

Композиция картины была, вероятно, навеяна воспоминаниями об одной из улиц в Красноярске, по которой часто возили приговоренных на эшафот. А живописную тему «подказала» Сурикову уви-

денная как-то ворона с отставленным, скорее всего, перебитым крылом, сидящая на снегу. Художника поразили контраст сизо-черного, геометрически правильного пятна со сверкающим и переливающимся всеми оттенками розоватого, голубоватого и фиолетового снега. «Серебристость» морозного воздуха в картине — очевидно, влияние впечатления от картин великих венецианцев.

Композиция картины была сразу решена в воображении Сурикова. Теперь ему необходимы были этюды. Он снял дачу в Мытищах, поблизости от той дороги, по которой богомольцы ходили к Троице и стал подыскивать типы для своей картины. Самую большую трудность для художника представляло лицо главной героини. Он часто посещал старообрядческое Преображенское кладбище, искал подходящие женские лица. Было найдено много интересных образов, но вот самой Морозовой не было. «Как я ни бился, — рассказывал сам художник, — а лицо это мне не удавалось. Толпа вышла выразительно и ярко, — я это чувствовал... Мне нужно было, чтобы это лицо доминировало над толпой, чтобы оно было сильнее ее и ярче по своему выражению, а этого-то передать и не удавалось». И, наконец, лицо Морозовой было найдено, и, как вставил художник его в картину, «оно всех победило».

По своей силе и трагической выразительности Боярыня Морозова — непревзойденный шедевр Сурикова и всей русской исторической живописи. Владимир Стасов писал: «Суриков создал теперь такую картину, которая, по-моему, есть первая из всех наших картин на сюжеты из русской истории. Выше и дальше этой картины наше искусство, то, которое берет задачей изображение старой русской истории, не ходило еще».

Боярыня Морозова поражает своим колористическим совершенством. Суриков нашел свою, присущую только Руси цветовую гамму и писал картину, подобно импрессионистам на пленэре: «... на снегу писать — все иное получается. Вон пишут на снегу силуэтами. А на снегу все пропитано светом. Все в рефлексах лиловых и розовых, вон как одежда Боярыни Морозовой — верхняя, черная; и рубаха в толпе. Все пленэр. Я с 1878 года уже пленэристом стал: Стрельцов тоже на воздухе писал».

Картина была выставлена на XV передвижной выставке в 1887 году и вызвала живейший восторг всех присутствовавших на открытии. Рассказывал сам Суриков: «Помню, на выставке был. Мне говорят: «Стасов вас ищет». И бросился это он меня обнимать при всей публике... Прямо скандал. «Что вы, говорит, сделали?» Плачет ведь — со слезами на глазах».

Третьяков купил Боярыню Морозову за пятнадцать тысяч рублей, и Суриков смог наконец-то осуществить свою заветную мечту — поехать на родину в Красноярск со всей семьей. Однако столь долгожданная для Василия Ивановича поездка на родину оказалась роковой для его жены. Тяжелая и изнурительная дорога на перекладных и на пароходе подкосила и без того хрупкое здоровье Елизаветы Августовны, страдавшей пороком сердца. Сказалось и то, что отношения между матерью художника и его женой не сложились. в сердце суровой сибирячки не нашлось ни одного теплого уголка, чтобы обогреть хрупкую француженку. Елизавета Августовна не жаловалась, молча снося неприязнь свекрови, она старалась не омрачать мужу радость свидания с родиной.

После возвращения из Сибири Елизавета Августовна тяжело заболела. Ее лечили лучшие профессора Москвы, но все было тщетно. 8 апреля 1888 года ее не стало. Для Сурикова смерть жены была тяжелейшим ударом. Он писал брату Александру: «Вот, Саша, жизнь моя надломлена; что будет дальше, и представить не могу». В это время Суриков сблизился с Михаилом Нестеровым, который тоже пережил смерть горячо любимой жены. Нестеров вспоминал: «...в годы наших бед, наших тяжких потерь, повторяю, душевная близость с Суриковым была подлинная, может быть, необходимая для обоих... После тяжелой, мучительной ночи вставал рано и шел к ранней обедне... Он пламенно молился о покойной своей подруге, страстно, почти исступленно бился о плиты церковные горячим лбом... Затем в вьюгу и мороз, в осеннем пальто бежал на Ваганьково, и там, на могиле, плача горькими слезами, взывал, молил покойницу — о чем?.. Кто знал, о чем тосковала душа его?».

Однако время шло. Суриков не мог все время предаваться отчаянию: у него оставались две дочери, для которых после смерти Елизаветы Августовны он стал и отцом, и матерью, и нянькой, и воспитателем. Но тяжелейший надлом в душе Василия Ивановича остался навсегда. Больше уже никогда он не попытается устроить свою личную жизнь, найти новую подругу. И никогда больше не напишет произведения, равного по своей необычайной глубине и пронзительной силе Боярыне Морозовой. Со смертью жены словно жизнь ушла из его души...

В это тяжелое время Василий Иванович нашел утешение в религии, постоянно перечитывал Библию. Итогом мучительных размышлений Сурикова о жизни, о душе, о смерти явилась картина Исцеление слепорожденного Иисусом Христом, которую художник писал для себя и не собирался выставлять. Лицо слепого на картине напоминало лицо самого Сурикова.

Летом 1888 года к Сурикову приехал брат Александр. Он уговорил Василия Ивановича на время переехать с детьми в Красноярск, чтобы оправиться после тяжелой утраты. И вот летом 1888 года Суриков отправился с дочерьми в Сибирь. В Красноярске девочек определили в гимназию, и основная забота Василия Ивановича о детях отпала. Чтобы развлечь брата, Александр предложил ему написать картину на тему старинной масленичной казачьей забавы. Василия Ивановича идея увлекла: он с удовольствием собирал материалы, искал лица для толпы на картине. Была даже построена специальная крепость из льда и снега с башнями и зубцами, нашелся и казак, который взял ее. Работалось Сурикову легко, как никогда раньше, и картина вышла радостная, задорная. «Я написал то, что сам много раз видел. Мне хотелось передать в картине впечатление своеобразной сибирской жизни, краски ее зимы, удаль казачьей молодежи», — говорил художник. В этой картине он написал многих своих знакомых по Красноярску. В санях, крытых тюменским ковром, художник изобразил своего брата Александра в шапке-ушанке, рядом с ним в профиль — дочь сводной сестры Сурикова — Таня Доможилова.

Картина «Взятие снежного городка» была выставлена в Петербурге в 1891 году и вызвала искреннее недоумение публики, привыкшей к другому, трагическому, Сурикову. Взятие снежного городка долго не покупали. Только через несколько лет художник продал полотно коллекционеру Владимиру фон Мекку за десять тысяч рублей.

Сразу после окончания Взятия снежного городка Суриков начал работу над грандиозным полотном Покорение Сибири Ермаком. Эта тема не могла не волновать художника, предки которого пришли в Сибирь вместе с Ермаком.

Картина «Покорение Сибири Ермаком», написанная в единой, очень красивой и благородной колористической гамме, прекрасно передающей атмосферу сумрачного осеннего дня, влажный воздух над Иртышом, была закончена в 1895 году и представлена на XXIII передвижной выставке в Петербурге. Выставку посетил сам император Николай II с Александрой Федоровной, который и приобрел картину за сорок тысяч рублей. В это время праздновалось 300-летие покорения Сибири и открытие Транссибирской железной дороги, так что Суриков случайно «попал в точку», оказавшись в неловкой для него роли официального живописца. В том же 1895 году Совет Академии присудил ему звание академика.

Осенью 1895 года Суриков сообщил брату: «Я задумал новую картину писать. Тебе скажу под строжайшим секретом: Пере-

ход Суворова через Альпы. Должно выйти что-нибудь и интересное». Суриков долго работал над композицией Суворова. Наконец, в 1897 году он приступил непосредственно к самой картине. Верный своему принципу всегда работать с натуры, Василий Иванович с дочерьми выехал на этюды в Швейцарию.

Картина была выставлена на XXVII передвижной выставке в Петербурге в 1899 году и снова, как и Покорение Сибири, случайно попала к официальной дате — столетию альпийского похода Суворова. Картину приобрел император за двадцать пять тысяч рублей, что позволило Сурикову в 1899 году свозить дочерей на Кавказ, а в следующем, 1900 году, — в Италию.

Как показало будущее, эта работа оказалась последней в «Суриковской золотой коллекции» исторических картин. Хотя по возвращении из Италии Василий Иванович полностью погрузился в XVII век: начал работать над новой картиной Степан Разин. Первый эскиз на эту тему Суриков написал еще в 1887 году, и не удивительно, потому что каждого русского мыслителя волновала судьба этого истинно народного бунтаря.

Степан Разин был выставлен в 1906 году на XXXV передвижной выставке в Москве, но художник и сам чувствовал неудачу своей картины, много раз переделывал Разина. В 1909–1910 годах Суриков снова работал над Разиным и в 1911 году послал его на выставку в Рим.

В 1915 году Суриков выставил «Благовещение» — свою последнюю, пожалуй, самую неудачную, но получившую сочувственную оценку Нестерова, крупную работу. Лето 1915 года Василий Иванович провел на юге, в Крыму. Он много загорал, подымался в горы. Такие нагрузки оказались слишком тяжелыми для его больного сердца. 6 марта 1916 года Сурикова не стало. Последние слова великого художника были: «Я исчезаю...».

Василий Иванович не дожил года до великих катастроф XX столетия, но всем своим творчеством, своей гражданской позицией, своей тонкой и чувствительной душой он пытался достучаться до своих соотечественников, предупредить их о трагичности приближающейся новой смуты, но, увы, не был услышан не только широкими народными массами, но и художественной критикой. Как писал в своей книге «Русская живопись XIX века» А.Н. Бенуа: «Лишь очень редкие художники, одаренные почти пророческой, во всяком случае мистической способностью, могут перенестись в прошлое, орлиным взглядом разглядеть в тусклых ее сумерках минувшую жизнь». В.И. Суриков был таким художником редкого дара способного в ушедших событиях уловить хрупкую связь вре-

мен. Однако «прогрессивная общественность» не слыша предостережения В.И. Сурикова и не чувствуя надвигающуюся катастрофу, смело пошла на штурм ненавистного им Самодержавия и потянула за собой всю страну в новую братоубийственную бойню.

Ни Сурикову, ни Васнецову, воспевшему былинное могущество Русичей, ни Нестерову, воскресившего образы Святой Руси, не удалось пробудить дремлющее национальное самосознание, и Россия рухнула в кровавую пропасть 1917 года, увлекая туда всю страну.

Литература

1. А.Н. Бенуа Русская живопись XIX века. М., 1997
2. Волошин М. Суриков // Аполлон. 1916. № 6–7.
3. В.И. Письма. Воспоминания о художнике. М., 1977.

Метлов Э.
Метлова Н. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «РУССКОГО ДОМА» В НИЦЦЕ (ИСТОИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

RUSSIAN HOME IN NICE

Метлов Элен, Президент «Русского дома» в Ницце, член Координационного Совета Соотечественников Франции (КССФ) 1-но и 2-го созывов, Hmetlov@gmail.com

Метлова Надежда Владимировна, директор «Русских музыкальных сезонов в Ницце», координатор международной работы «Русского дома» в Ницце, член КССФ 3-но и 4-но созывов, Nadia.metlov@gmail.com

Аннотация: В статье авторы показывают историю русской диаспоры в Ницце, стремление наших соотечественников сохранить и развивать знание русского языка, русской культуры и искусства. Итогом этого стало создание «Русского дома» в Ницце. Одна из задач которого, чтобы в регионе (на Лазурном берегу),! многом обязанному русскому наследию, лучше знали Россию, её высокую культуру, язык, а также все богатство культур народов, живущих на территории Российской Федерации.

Annotation: In article authors show history of the Russian Diaspora in Nice, how Russian compatriots remember and develop Russian language, Russian culture and art. As result this activity was creating of the Russian Home in Nice. One from goals of this organization is popularization in this region (Pan Azur) Russian culture, Russian language and cultures all peoples from Russian Federation.

Ключевые слова: «Русский дом» в Ницце, Лазурный берег, Фон Дервиз, «Перспектив Интернациональ», Координации конный Совет Соотечественников Франции, конкурс «Вечная Россия», Русские музыкальные сезоны в Ницце.

Russian Home in Nice, Pan Azur, Fon Derviz, "Perspective International", Coordination Council of the Union of Compatriots of France, competition "Eternally Russia", Russian Music Seasons in Nice.

С начала XIX века средиземноморское побережье стало привлекать русских своими удобно расположенными вблизи от берега стоянками для кораблей, а с середины того же века мягкость климата, природные богатства и целебные свойства морского воздуха принесли известность цветущей Ницце. Ницца и близлежащие рыбацкие поселки стали модными курортами для аристократов Российской империи, а чтобы им легче было доехать

до любимых мест, они строили дороги там, где неудобные тропинки с горем пополам позволяли местному населению нести в город рыбу, скудные овощи и фрукты. А в городе русские благоустроивали здания, строили роскошные дома и виллы, разбивали парки и высаживали в них редкие породы деревьев, занимались разного рода благотворительностью как для своих соотечественников, так и для местного населения. В то же время местную буржуазию, журналистов и интеллигенцию поражал контраст между утонченностью быта и уровнем культуры русских аристократов и жестоким поведением некоторых по отношению к своим «людям» (прислуге).

Вслед за аристократами потянулась интеллигенция, от самых известных литераторов, музыкантов, художников, архитекторов, ученых... до менее крупных, но не менее интеллигентных. Одни здесь лечили легкие, другие — нервные болезни, многие работали и подолгу жили в этих краях, многие здесь же и похоронены. До сих пор можно открыть в архивах новые сведения о пребывании русских в Ницце. Для примера за последние годы были обнаружены места захоронения Сухова-Кобылина (Болье) и внучки А.С. Пушкина, Пушкиной-Розенмейер (Ницца). Русское кладбище расположено рядом с католическим в прекрасном месте над морем.

Многие роскошные здания, построенные русскими, к сожалению, не сохранились и исчезли. Но до сих пор город Ницца гордится двумя православными храмами, зданием городского архива и музея изящных искусств. А университет Ниццы размещается в чудесном парке и дворце барона Фон Дервиза, инженера железных дорог, мецената и музыканта. В этих зданиях проводились балы, концерты, здесь впервые в Европе прозвучала опера Глинки «Жизнь за царя». А если говорить о Ментоне, Вильфранше, Болье, Каннах, короче говоря, о всей территории от Италии до Марселя, то следы русского наследия встречаются на каждом шагу.

После октябрьской революции первая волна эмиграции во Францию обосновалась в уже хорошо знакомых местах: в Париже и на Лазурном берегу. Их потомки стали французами, одни забыли родную речь, но многие продолжали хранить свои традиции и сумели передать их следующим поколениям.

В наши дни количество граждан из Российской Федерации в Ницце растет. Много туристов, но и много деловых людей, художников, музыкантов избрали Ниццу и регион для проведения дачного сезона, или постоянного места жительства. Появились смешанные семьи, родились дети, чьи родители хотят воспитывать своих потомков одновременно на русском и на французском языках, приучая к обеим культурам, тем самым обогащая их жизнь и будущее.

Краткое предисловие о происхождении «русского» Лазурного берега важно в связи с тем, что во Франции в широких кругах довольно слабо знают русскую историю и культуру, и при их оценке подходят к ним с определенными шаблонами и предвзятым мнением. Очень хотелось, чтобы в регионе, многим обязанным русскому наследию, лучше знали настоящее лицо России, ее высокую культуру и, конечно же, язык, а также богатство культур народов, живущих на территории Российской Федерации.

После распада СССР Национальный союз традиционных ассоциаций и обществ дружбы «Франция — СССР», а также местные организации, связанные с союзом, растерялись, многие просто исчезли, выжившие пытались «перестроиться». Но в то же время появилось множество других ассоциаций, готовых продолжить дело дружбы наших народов, опираясь на уроки прошлого и создавая новые формы сотрудничества в новом контексте. Одним из них стал в 1995 году «Перспектив Интернациональ».

В основу своей деятельности «Перспектив Интернациональ» положил сразу две цели:

— ознакомить жителей юга Франции с русской историей и культурой, дать им возможность учить язык и «входить» в русскую культуру путем художественной практики (хоровое пение на русском языке), а также благодаря обмену (учениками, студентами, преподавателями, музыкантами, артистами...) и

— дать всем, русским и французам, более адекватное представление о Франции и о России.

Так появились камерный хор русской духовной музыки «Метель-Ницца», курсы русского языка для взрослых и детей, летние лагеря с изучением русского и французского языков, с постановкой спектакля в песнях. Ассоциация стала быстро развиваться, несмотря на отсутствие помещения, для проведения занятий. Достаточно долго директор дома для престарелых Русского Красного креста разрешал пользоваться комнатой в своем учреждении, там проводились и занятия, и «Самовары» (встречи франкофонов и русофонов за чашкой чая, на которых обсуждались любые вопросы на двух языках, праздновались дни рождения или традиционные праздники). Но когда в 1998 году впервые «Метель-Ницца» отправилась на гастроли в Россию по обмену, и в ответ на теплый прием московской организации молодых модельеров приняла ее представителей и устроила в Тулоне и в Ницце показ моды и разные концерты, судьба ассоциации «Перспектив Интернациональ» изменилась. О ней узнали широкие круги общественности на Лазурном берегу, на нее обратили внимание местные власти. Таким об-

разом, в 2000 году появилась возможность организовать с городом Ницца «Кафедру им. Чехова» в престижном культурном центре на Английской набережной, где ежегодно до 2009 года собирались около 700 человек на каждом из 5 мероприятий, которые мы организовывали для ознакомления с русской культурой. Там прошли три международных конференции о политических и экономических проблемах стран Средиземного и Черного моря, а каждый год выступали с докладами по русской литературе, философии, живописи, истории, музыке видные русские и французские профессора и деятели искусств, проводились выставки и концерты... При этом основные занятия, обмены и гастролы не прекращались. Конкурс «Вечная Россия», который проводился ежегодно с 1996 по 2010 гг. заставлял студентов и всех друзей русской культуры искать ответы на достаточно сложные вопросы о культуре и истории, оформлять их в доклады и эссе, но лучшей наградой, на самом деле, была радость поисков правильных ответов!

Рост известности ассоциации привел к росту количества ее членов, но все так же остро стоял вопрос о соответствующем помещении, а финансовый вопрос для приобретения его даже не поднимался: так как и все французские ассоциации «Перспектив Интернациональ» существовал на чистом энтузиазме ее активистов. Новые идеи рождались на каждом шагу и проекты осуществлялись несмотря на финансовые трудности.

Примерно в это же время судьба привела к нам молодых консультантов из Государственной Думы России. Среди них была художественный директор Московского государственного детского театра марионеток (МГДТМ). Тогда же конкретизировалась мечта об объединении всех, кто, занимаясь общим делом, понимает силу такого союза, под общей крышей новой ассоциации. В 2002 году на пресс-конференции в присутствии представителей из Госдумы и местных властей было объявлено о предстоящем открытии Русского дома в Ницце, а 12 июня 2003 г. он был официально зарегистрирован. Учредителями стали: с французской стороны — президенты ассоциаций «Перспектив Интернациональ» (Ницца), «Все в детских руках» (Ницца) и «Друзья Бунина» (Грасс); а с русской стороны — художественный директор МГДТМ.

До сентября 2008 года Русский дом был виртуальным, так как не было своего помещения, по причине отсутствия достаточного финансирования, но это не мешало ему работать. Появились новые курсы русского и французского языков, с помощью ассоциаций — учредителей расширились обмены, концерты, стажировки. А с МГДТМ укрепились тесные дружеские связи и сотрудничество:

по заказу Русского дома были созданы спектакли — «Осколки» по рассказам Чехова, «История солдата» по Стравинскому и Камю, и другие, организованы гастроли и мастер-классы. Со своей стороны «союзники» Русского дома продолжали развиваться. Таким образом, были совместно организованы год Чехова, фестиваль «Русский сезон на Лазурных холмах», год Гоголя, исследования и конференции по русскому наследию на Лазурном берегу, выставки, концерты юных виртуозов, международные конференции на все эти темы, на которые были приглашены из разных регионов России фольклорные ансамбли, барды и т. д.

Параллельно ведется обычная каждодневная работа. Интенсивно продолжают и развиваются курсы русского языка для взрослых. При ассоциации «Перспектив Интернациональ» существует полный курс обучения русскому языку с нуля до продвинутого уровня, вплоть для литературного перевода с русского на французский и с французского на русский. Студенты от 17 до 80 и более лет занимаются раз в неделю по полтора часа, всем предлагается посещать также урок развития навыков устной речи и рекомендуется приходить на лекции по русской истории и культуре на французском и русском языках. Кроме того, ассоциация несколько раз в год предлагает специалистам разных профессий интенсивный курс базового русского (120–140 часов). Уже 2 года в сотрудничестве с Университетом г. Ницца София Антиполис и Российским университетом дружбы (РУДН, Москва) проводится тестирование студентов по уровню РКИ.

Однако Русский дом в Ницце несколько иначе организует курсы языков для взрослых. Во-первых, на них дается только базовый уровень русского языка за 2 года (по полтора часа в неделю), а по окончании курса студенты могут продолжить учебу при «Перспективе». А во-вторых, каждый раз, когда собирается больше 5 желающих изучать русский язык от азов, создается новый курс. Для базового уровня мы создали свой собственный учебник специально для франкоязычной публики, который рассчитан на 120–140 часов обучения. Он был издан в 2008 году издательством «Русский язык — Курсы».

Уроки французского языка для русофилов предлагают два уровня обучения: 1 — нулевой и 2 — продвинутый. Принцип такой же, как и для русского языка, но студенты имеют возможность заниматься 2 или 3 раза в неделю.

Все наши учителя владеют двумя языками (русским и французским), дипломированные либо в России, либо во Франции. Только для продвинутого этапа обучения французскому языку мы систе-

матически обращаемся к носителям языка, специалистам французского как иностранного. Кроме того, мы считаем необходимым дополнением к изучению языка и культуры обмена студентами, преподавателями, специалистами самого разного профиля.

В Русском доме введены и проводятся новые виды деятельности: работает театральная группа на русском языке, проводятся курсы кройки и шитья, оказывается помощь в оформлении поездок в Россию и помощь недавно прибывшим во Францию русскоговорящим мигрантам-«соотечественникам». Расширились связи с французскими и русскими партнерами, короче говоря, начала осуществляться идея, которая легла в основу названия ассоциации, о создании русского социально-культурного центра.

Итак, что представляет собой Русский дом в Ницце в настоящее время?

В 2008 году было принято смелое решение, которое привело к нынешнему положению Русского дома: финансовое состояние ассоциации, получение гранта от Фонда «Русский мир» и самоотверженный труд активистов и преподавателей позволили взять в аренду помещение в удобном месте в Ницце, которое совместно оплачивается и используется Русским домом и Перспектив Интернациональ. С появлением этого общего офиса, развитие и известность наших ассоциаций стали расти ускоренными темпами.

Партнеры Русского дома в Ницце на Лазурном берегу — это прежде всего Мэрия и ассоциации г. Ниццы, а также мэрии и ассоциации таких городов как Ментон, Болье, Вильфранш, Антибы, Грасс, Канны, Тулон, Марсель. В настоящий момент мы сотрудничаем также с парижскими ассоциациями, а президент Русского дома в Ницце стала членом Координационного Совета Соотечественников Франции. Среди постоянных партнеров Русского Дома в Ницце — французские и российские университеты и другие учебные заведения, местные и российские СМИ; а еще с 1995 года мы сотрудничаем со многими государственными и некоммерческими организациями Российской Федерации, такими как Академия Гнесиных, «Наследие без границ», «Шпага д'Артарьяна»... Из самых престижных — Дом Русского зарубежья им. Солженицына, который подарил Русскому дому роскошную библиотеку, и Фонд «Русский Мир».

2010 год был годом Франции в России и России во Франции и стал ключевым для Русского дома в Ницце. Деятельность Русской детской школы дополнительного обучения имела большой успех. Открывшись в сентябре 2009 г., благодаря гранту от фонда «Русский Мир», она очень быстро выросла. Сейчас два раза в не-

делю по средам и субботам на занятиях в ней занимаются три возрастные группы с четырьмя преподавателями. Пришлось даже отказать и поставить на лист ожидания много желающих, поскольку залы для занятий с детьми оказались малы, а группы были укомплектованы еще до начала учебного года.

Открылась дополнительная старшая группа в лицее Парк империаль, где по договору с администрацией уже пять лет Перспектив Интернациональ ведет курсы для взрослых. Кроме письма и чтения на общих занятиях франко- и русскоязычные дети вместе знакомятся с русскими традициями, народным творчеством, праздниками. Вместе с педагогами второй год мы успешно проводим детскую елку с новогодним спектаклем, Дедом Морозом, Снегурочкой и подарками. На утренниках по случаю традиционных русских праздников дети выступают, читают стихи, поют песенки, готовят поделки... При школе работает музыкальный кружок, педагог проводит уроки игры на гитаре, и создал ансамбль юных гитаристов. Предполагается открыть в ближайшие годы кружок балета и народных танцев, базового музыкального образования, создать детский хор. Со дня открытия школы проводятся уроки рисования. Наши дети участвуют в международных конкурсах, а в прошлом учебном году рисунок одной из наших учениц дошел до финального тура.

Идей и планов много, но опять остро встал вопрос помещения и финансирования. Для развития, нужного в нашем регионе, детской школы с изучением русскоязычной литературы, истории, искусства, необходимо удобное безопасное место, где дети, независимо от денежных возможностей семьи, могли бы учиться дальше, а такая работа только на основе волонтерства в наше время невозможна, чтобы высокопрофессиональный педагогический состав мог продолжить работать, нужно достойное финансирование, ведь по многочисленным отзывам, Русский дом нужен на Лазурном берегу всем — и русскоязычным и не русскоязычным, кому дороги культура народов огромной территории на двух континентах и будущее Европы. Да, Франция в свое время многое принесла в Россию, а в наши дни Россия может дать Франции много хорошего во всех отраслях человеческой деятельности.

Второе новшество 2010 года подарила Русскому Дому в Ницце ассоциация «Перспектив Интернациональ». Речь идет о «Русских музыкальных сезонах в Ницце». С самого начала деятельности наших ассоциаций — и даже раньше — музыка всегда занимала центральное место на наших мероприятиях, но 2010 год дал возможность возродить эту традицию в год России во Франции и юби-

лейный год «Русских сезонов» Дягилева в Париже и Монте-Карло, а также ознакомить публику с русской музыкальной школой.

Концепция и программа «Русских музыкальных сезонов в Ницце» довольно оригинальна: она включает четыре концерта (Осень, Зима, Весна и Лето), связанные общей тематикой, и пятый — Ферматом, в заключении текущего года и преддверии следующего. Все приглашенные музыканты, включая художественного директора «Сезонов», связаны с Московской Консерваторией им. П.И. Чайковского. Это ее выпускники, студенты старших курсов, педагоги, заслуженные и народные артисты. Зал для концертов предоставляет англиканская церковь Ниццы. Атмосфера церкви, прекрасная акустика, хороший орган понравились организаторам и публике. С самого начала было решено, что «Сезоны» должны работать на самоокупаемость, ведь расходов немало! 2010 год доказал, что это возможно.

Качественное исполнение, интересные программы, составленные с большим знанием дела и безупречным вкусом, мастерство музыкантов привлекают все больше слушателей. Система абонементов показала, насколько зритель полюбил это мероприятие, несмотря на отсутствие большой рекламы, попав однажды на концерт, зритель становится завсегдатаем и приводит своих друзей, знакомых, соседей. Это при том, что в Ницце, да и вообще в регионе, камерная музыка редко собирает многочисленную публику. Кроме того, только считанные залы имеют рояль, а все больше берут в аренду. Нам удалось представить струнную, духовую и вокальную русскую школу с органом. И органная школа поразила французов.

Успех 2010, и в большей мере 2011 года, породил новые идеи и возможности. Политика цен осталась прежней: концерты должны быть доступны всем, но появилась своеобразная система бесплатных абонементов для детей из музыкальных школ и консерваторий, с платным абонементом для одного сопровождающего взрослого. Это важно, поскольку на юге Франции нет традиции водить на «живую» музыку детей, да и сами взрослые особо не идут. Это важный воспитательный момент, и он входит в «обязанности» наших ассоциаций. С этой же целью перед каждым концертом президент Русского дома в Ницце делает небольшой доклад о предстоящем концерте, о композиторах и инструментах, которые прозвучат на концерте. В результате название Сезонов изменилось и стало «Академии русских музыкальных сезонов в Ницце», а последний, пятый концерт теперь именуется «Гала-концертом».

2012 год был объявлен годом русского языка во Франции, при этом у нас отмечают сразу два юбилея: двухсотлетие А.И. Герцена, который похоронен в Ницце, и двухсотлетие Бородинской битвы и Наполеоновской эпопеи. 2012 г. стал годом объединения новых ассоциаций, связанных с распространением русской культуры, и тем самым, гармонизации их проектов, а такой принцип лежит в основе всей нашей деятельности.

С февраля 2012 г. в партнерстве с парижской организацией и региональной Консерваторией им. П. Кошро (Ницца) состоялся концерт лауреатов конкурса им. Веры Лотар-Шевченко и прошли «Академии русских музыкальных сезонов». В течение всего 2012 года чередовались мероприятия: первый фестиваль молодежного искусства, юбилей генерала Дельфино и выставка, посвященная памяти эскадрильи «Нормандия-Неман», неделя русской книги и письменности, международная конференция «Войны и мир. Столкновение идей в Европе в XIX веке». Кроме того, задействована и наша русская детская школа. Наш проект «Русская сказка на Лазурном берегу» получил грант от фонда «Русский мир», что позволило нам выступить в школах региона и привлечь французских детей к изучению русского языка.

2012 год прошел под знаком барочной музыки: эхо барокко в русской музыке, истоки барокко в Италии и Германии, истоки барокко в Германии и Франции, виртуозы-скрипачи, и, наконец, гала-концерт, который соберет музыкантов русских сезонов. Все концерты проводились в сопровождении органа, и это неслучайно. Есть историческая причина, которая символизирует тесные связи между Россией, Ниццей, Францией и московской консерваторией.

Барон Фон Дервиз, о котором мы упомянули выше, не только построил роскошный дворец в Ницце, ныне являющийся административным центром Университета София Антиполис и факультета естественных наук. Его сын, музыкант и меценат, приобрел последний, и лучший орган французского мастера Кавайе-Коль и подарил его Московской консерватории. Он по сей день стоит в Большом зале Консерватории. Это единственный французский орган на всей территории бывшего СССР. В 2011 году был завершён великолепный ремонт зала, но органу была крайне необходима срочная реставрация, что требовало средств, и тут подключились «Русские музыкальные сезоны в Ницце». По образцу устава Русского дома был создан в Москве Фонд для реставрации органа, что и было выполнено благодаря энергии и труда органного мастера, работающего в Консерватории. Уже по окончании сезона 2011 года по просьбе Русских музыкальных сезонов Ассоциации

Перспектив Интернациональ и Русский дом в Ницце нашли возможность передать в этот фонд первый взнос, вырученный продажей билетов на концерты. Таким образом «Русские музыкальные сезоны» включились в процесс сохранения французско-русского наследия не только на Лазурном берегу, но и на берегах Москвы-реки.

Можно долго рассказывать о деятельности Русского дома в Ницце, и всегда всех удивляет, как удается некоммерческой организации без большого постоянного финансирования так много делать для распространения русской культуры, для взаимопонимания наших народов, для развития дружеских связей между нашими странами? И не только много, а еще и качественно.

Ответ на этот вопрос неоднозначен. Прежде всего, успех Русского дома в том, что его название соответствует атмосфере в нем. Самое сокровенное желание создателей Русского дома — создать домашнюю обстановку, тепло, обеспечить радушный прием всем и каждому, независимо от его происхождения. При этом с самого появления Русского дома все, кто занят в нем, это энтузиасты, убежденные в идее распространения русского языка и культуры, передачи юному поколению лучших традиций, взаимного обогащения приобретением нового языка и культуры. И, кстати, наши партнеры тоже одержимы этой идеей. Благодаря энтузиазму активистов Русского дома и упрямству руководителей, он смог стать в регионе необходимым звеном для русско- и франкоязычного населения. Городские власти, пресса обращаются в Русский дом за справками о России, о русском наследии, и вообще по самым разным, часто неожиданным вопросам.

Наша первоначальная идея — объединение организаций с похожей целью — нашла в последние годы отклик в нашем регионе, и сотрудничество стало развиваться между нами. Немалую роль в этом сыграло Генеральное консульство РФ в Марселе. Его представители систематически приезжают на наши мероприятия, придавая им нужный вес и статус, причем с 2010 года Генеральное консульство РФ в Марселе находит возможность систематически принимать финансовое доленое участие в мероприятиях, связанных с детской школой.

Жизнь в Русском доме в Ницце совсем не скучная! У нас рождается много новых планов и идей, мы продолжаем упорно работать, искать новые пути, потому, что мы знаем, что дело наше — нужное. Мы мечтаем о создании настоящей двуязычной школы, школы искусств, где лучшие традиции народов России — народные промыслы, литература, музыка, живопись, балет..., которые бы пе-

редаваться из поколения в поколение. Мы мечтаем о социально-культурном центре, мы работаем и шаг за шагом создаем условия для осуществления этой мечты, а помощь меценатов будет способствовать возрождению русских традиций и ускорит процесс ее реализации.

Нельзя не обратить внимание и на влияние международной обстановки на процессы и деятельность Русского дома. Особенно остро это стало ощутимым в 2014-м году, когда международная обстановка накалилась до ранее не испытанного в работе состояния. Усложнились административно и существенно замедлились проекты, в основе которых планировались обмены учащимися, педагогами, артистами.

К сожалению, это коснулось и «Сезонов», среди последних проведенных концертов был и фрагмент проекта Сергея Старостина «Виртуальная деревня» при участии артистов из России и Украины, показавших уникальный материал, интерактивное действо — с музыкально-этнографическим погружением в песенно-обрядовый мир, где нет места войнам и где каждое движение созидательно. Это позволило собрать самый разнообразный состав слушателей, среди которых были и русские, и украинцы и французы, и американцы, и японцы, по достоинству оценившие спектакль. В настоящее время русские музыкальные сезоны в Ницце приостановлены и предлагают не более одного концерта или спектакля в год.

В некоторой степени благодаря замедлению одного типа деятельности смогла ярче проявиться другая, с более заметно выраженной социальной составляющей, а также виды сотрудничества, не требующие интенсивных международных обменов.

Это позволило сосредоточиться на педагогической и образовательной работе, и принять участие в создании и развитии международных секций русского языка в государственных школах центра города Ниццы. С начала 2013-го учебного года в двух учебных заведениях, муниципальной школе Роншез и государственном коллеже департаментского подчинения Вернье, дети шести лет и подростки одиннадцати лет изучают русский язык и культуру по углубленной программе. Старшеклассники из международного лицея в Вальбоне, изучавшие русский язык по углубленной программе и ранее, смогли принять в ноябре 2014-го года участие в работе международной конференции, посвященной Первой мировой войне, проведенной в партнерстве с кафедрой истории университета Ницца София Антиполис.

В ряде кризисных ситуаций, ассоциации Русский дом и Перспектив Интернациональ сумели организовать группы помощи

и поддержки соотечественникам, оказавшимся в беде или в изоляции, в случае необходимости обеспечив контакт с консульствами и посольством.

Так произошло, в частности, после чудовищного теракта в Ницце в июле настоящего года, в тесном сотрудничестве с мэрией и префектурой, были установлены регулярные дежурства переводчиков и русскоязычных психологов, психотерапевтов и психиатров, оперативно включившихся в работу французских государственных и общественных организаций. За считанные часы, в разгар отпускного и туристического сезона, сформировалась интернациональная бригада из 27 человек, переводящих на французский и с него на армянский, грузинский, чеченский, украинский, русский... и организованы посменные дежурства волонтеров-переводчиков в здании университетского центра на Английской набережной. За первые пять дней, при их непосредственном участии, смогли получить оперативную помощь более полутора тысяч человек.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ КОЛЛЕГАМ

С избранием в действительные члены РАН:

1. Директора Института психологии РАН, д. п. н., профессора **А.Л. Журавлева**;
2. Директора Института философии РАН, д. ф. н., профессора **А.В. Смирнова**;

С избранием в члены-корреспонденты РАН:

1. Заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д. ю. н., профессора **А.В. Габова**;
2. Действительного государственного советника 1-го класса, Заслуженного юриста РФ, д. ю. н., профессора **А.Н. Савенкова**.
Желаем новых творческих замыслов и свершений.

Редакционный Совет и редколлегия журнала

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ОТ ИДЕИ И ДИСКУССИЙ К НАУЧНОЙ ШКОЛЕ

Силласте Галина Георгиевна, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, создатель и заведующая кафедрой социологии Финансового университета при правительстве РФ (1995–2015)

Социология самая динамичная и социально отзывчивая наука. Когда жизнь выдвигает новую социальную проблему, социология откликается на нее быстро, применяя весь свой научный арсенал измерения и исследования новых явлений, социальных изменений и процессов. А через определенное время, собрав и систематизировав вновь образованную эмпирическую базу социологических исследований в познаваемой сфере, социолог-исследователь предлагает свою стройную и методологически выдержанную концепцию исследования аналогичных социальных явлений, изменений и процессов в виде **новой частной социологической теории**.

1. От мобильности идей до мобильности действий: этапы тернистого пути

Гендерная социология как частная социологическая теория имеет свою эволюцию зарождения, формирования и институционализации в научном пространстве и профессиональном сообществе. Анализ этого сложного процесса позволяет выделить несколько этапов развития этого научного направления.

Этап первый — советский (1989–1992 гг.)

1989 г. — СССР. Москва. Академия общественных наук (АОН) при ЦК КПСС. После успешной защиты докторской диссертации высоким решением Секретариата Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза меня, лектора ЦК КП Эстонии, молодого доктора философских наук переводят на работу из Эстонии (из аппарата Центрального комитета компартии Эстонии) в Академию общественных наук на кафедру социологии и социальной психологии под руководство известного учено-

го доктора философских наук Александра Константиновича Уледова, в то время заведующего кафедрой, по которой я и защищала докторскую диссертацию. Интересный профессиональный коллектив, маститые ученые: Яблочкова Л., Шепель В. М, молодые докторанты, работающие над докторскими исследованиями — Михаил Горшков (ныне — академик, директор Института социологии РАН), грузинский социолог Бетанели Н. Казалась, моя научная линия predetermined: межнациональные отношения, средства массовой информации и общественное мнение. Я много лет в Эстонии занималась этой тематикой, особенно влиянием западных СМИК на сознание и поведение молодежи. Учитывая доступность западных средств массовой информации на территории Эстонии, сложность межнациональных отношений на территории этой прибалтийской республики, а с 1987 г. все более широкое распространение влияние западных каналов информации на внутреннюю социальную ситуацию в быстро заражавшемся горбачевской «перестройкой» Советском Союзе, у меня не было сомнений в том, чем мне заниматься дальше на ниве большой науки, но уже в Москве. Выходили статьи, проходили конференции, было много выступлений в политических аудиториях...

И вот в конце 1989 г., вызывает меня ректор АОН профессор Яновский Р.Г. и предлагает «переквалифицироваться»: «оставьте свои межнациональные отношения, ими теперь все занимаются. Я предлагаю вам «серьезно заняться... женщинами»

— ??.

— «Ну, да,... «женской тематикой».

— «Что здесь изучать? — тут же парировала я. «Тут и так все всё знают»... Помню, как была разочарована этим разговором. Он мне показался несерьезным, каким-то не научным... Короче, отправил меня Рудольф Григорьевич, «охладиться и подумать»... Я взяла тайм-аут... Никакого слова «гендер» тогда еще не витало в научной атмосфере, хотя редко просачивалось на уровне публиковавшихся в отдельных журналах переводных работах, не вызывая активного к ним внимания.

Но я не привыкла, столкнувшись с ранее не интересовавшей меня проблемой, пускать ее на самотек прояснения. Решила разобраться: что есть в женщинах такого интересного, что на уровне ректора-ученого возникла потребность озадачивать меня такой темой. Пришла домой, высказала возмущение ректором и его предложением своему мудрому мужу — опытному ученому, профессиональному дипломату, блестящему журналисту, в надежде, что он поддержит мое возмущение несерьезностью постановки

ректорской задачи. А услышала дипломатическое: «Не горячись. Кто занимается сегодня этим вопросом в науке?»

— Как кто? Конечно же, Комитет советских женщин, который возглавляет В. Терешкова, плюс А. Федулова... Это их поля ягода».

— «Это — практики, функционерки. А из ученых кто?»

К ответу на этот вопрос я была не готова.

Села за анализ литературы и персоналий... Феминизм, женсоветы и женские союзы, притязания на политическое представительство и громкие заявления на съездах депутатов... Раиса Максимовна, бесконечно мелькающая на экранах телевизоров и в хрониках новостей... Все увеличивающееся количество публикаций о женщинах на страницах общественно-политических изданий, не говоря о распухших от миллионных тиражей журналах «Крестьянка», «Работница»... Понимала, что это звенья одной цепи, что за ними что-то стоит. Появление в аппарате ЦК КПСС женской фигуры, ранее аппарату не свойственной, — секретаря ЦК КПСС по вопросам женщин и демографии, явная актуализация внимания партии к женскому вопросу в новых социально-политических условиях — условиях всеобще нахлынувшей демократизации... О чем все это говорит? — думала я. Практика бурлит, наука на эти изменения в контексте социологического осмысления явно повышенного политического внимания к женщинам молчит. Что значат для социолога все эти перестроечные процессы, если посмотреть на них через призму «женщин — как субъекта политики, как субъекта общественного мнения»? Вопросов много, ответов социологической конкретикой измерения — никаких... Но я нащупала главное: с чем идти к ректору, какие вопросы ставить, прежде чем давать согласие на новую тематику своих исследований. Нужна социологическая диагностика происходящего в стране, но не через призму среднеарифметического, нейтрального по признаку пола измерения отношения населения к происходящим изменениям, а, именно, позиций и социальных установок, поведения и ожиданий (эспектаций) женской части советского общества. «Женщины и демократизация в социологическом измерении» — вот нужный шаг социолога к ответу на вопрос: «заниматься или не заниматься женщинами» как исследовательским объектом социологии.

Разговор с ректором был коротким. Никаких социологических исследований на эту тему в стране еще не велось. Исследовательское поле для социолога практически нетронутое, тема злободневная, социально пульсирующая. Получила «добро» на проведение всесоюзного социологического опроса общественного мне-

ния женщин по актуальным социально-политическим вопросам: «Женщины и демократизация».

Собрала коллектив из молодых ученых, аспирантов, докторантов разных вузов, областей, республик... Выборка 2200 респонденток. Реализовали масштабный социологический проект с социально-территориальными диапазоном от Владивостока до Калининграда. Социальная, информационная отзывчивость, своего рода «откликаемость» женщин-респонденток была очень высокая. Высказанных мнений, суждений и пожеланий в открытых вопросах были сотни... Я такой активности респондентов в опросе общественного мнения никогда ранее не фиксировала. Анкетный инструментарий исследования был очень емкий, насыщенный, содержал свыше восьмисот индикаторов, интереснейшие социальные показатели. У меня была прекрасная команда единомышленников. Всем было интересно ответить на вопрос: что значит в реалии общественное мнение женщин?

Обработав огромный массив эмпирических данных, получив результаты исследования, осуществив аналитику и широко ретранслируя ее в центральную прессу, по многочисленным отзывам поняла: социологически попала «в десятку». Особенно утвердилась в этом выводе в связи с оперативной реакцией Секретаря ЦК КПСС Галины Владимировны Семеновы на мою небольшую статью в газете «Известия» под скромным названием «Женщины и политика». Хотя это был лишь небольшой сюжет из масштабной аналитики по результатам исследования. Результаты исследования докладывала на Секретариате ЦК КПСС. Стало очевидно, что направление остро востребовано социальной практикой, органами политической власти и управления. Сомнений в правильности научного выбора будущей специализации рассеялись окончательно. Согласие на предложение ректора переключиться на новую тематику было дано.

Так первое всесоюзное социологическое исследование общественного мнения женщин на тему «Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам» определило мой научный переход к изучению новой области социологического знания. В правильности принятого решения смогла убедиться очень скоро.

В 1990 г. Москва. На последней исторической дистанции жизни СССР, буквально как на подножке уходящего в историю поезда — по инициативному предложению ЮНЕСКО ЦК КПСС организует большую Международную конференцию по необычной для слуха того времени теме: «Развитие гендерных исследований». Конференцию было поручено организовать Академии общественных наук.

От ректора получила очередное задание — «разобраться с «гендером» и объяснить, что это такое, и чего от нас хотят?». Искренне скажу, я сама в то время не была готова дать оперативный ответ на поставленный вопрос, а потому села за его изучение. «Докопалась» до корней категории «гендер» (пол, род, происхождение), поняла, с чем может выступить на конференции советская группа ученых, какой доклад «по женщинам» я могу предоставить на пленарном заседании конференции и подала свои предложения секретарю ЦК КПСС, которая курировала вопросы положения женщин, детей и семьи — Галине Владимировне Семеновой, женщине передовых взглядов, хорошо ориентировавшейся в большой политике, кандидату философских наук, которая как редактор известного журнала «Крестьянка» прекрасно понимала «женский вопрос» (Кстати, во времена перестройки она стала первой женщиной в истории советского государства, занявшей столь значительный пост в системе высшего политического руководства страны). Мне было поручено войти в состав Оркомитета, подготовить содоклад «Женщины как субъект общественного мнения» (по результатам всесоюзного социологического исследования «Женщины и демократизация») и выступить с ним на конференции. Все зарубежные докладчицы (а это представительницы США, Англии, Австралии) были рекомендованы учредителями конференции со стороны ЮНЕСКО.

Большой резонанс произвела эта конференция. Нас поставили перед фактом нового разворота традиционной женской тематики: обратиться к ней сквозь призму *гендерных* исследований. Слово «гендер» будто шмель зажужжало в научных и политических кругах, неправительственных женских организациях, порождая массу комментариев, скепсиса и не скрываемого мужского ехидства.

Журнал «Социологические исследования» (СОЦИС) разместил на своих страницах все основные зарубежные доклады участниц конференции (см. «Социс», 1990 г.). Слова «гендер» и «гендерные исследования» надолго стали раздражающей категорией не только для политиков, но и отечественных социологов (особенно мужской части нашего социологического сообщества) ... Писала в прессе много, учитывая нетронутые аналитические пласты исследования общественного мнения женщин. И собою со счета, если попытаюсь подсчитать сколько раз ко мне обращались политики, коллеги, законодатели, журналисты и педагоги, женские организации и коллеги того периода времени с одним и тем же вопросом: *«Вы можете внятно объяснить, что означает этот ваш «гендер»? Попроще ничего не могли придумать?..»*. Море иро-

нии. Маститые в социологии ученые не понимали моего выбора, удивлялись ему и даже как, например, мой бывший научный руководитель, уважаемый член-корреспондент Академии наук Вилен Николаевич Иванов откликнулся на мое научное увлечение эпиграммой в сборнике своих стихов... Но поколебать меня было уже сложно. Глубоко изучив сущность этого направления за рубежом, причины появления самого понятия и его специфику, особенности для российской реальности, укрепилась во мнении: пройдут годы и направление, которое для себя сформулировала как «гендерная социология» обязательно получит признание в науке, и я сделаю для этого то, что смогу. Так окончательно сформировалась и моя научная установка в социологии: серьезно заняться гендерной проблематикой.

Надо отметить, что в советское время среди частных социологических теорий были и «социология пола», и «социология семьи». Гендерная же социология обещала стать необычайно интегративным научным направлением, способным войти (внедриться) во все поры общественного организма, в исследование всех без исключения сфер жизнедеятельности общества, всех протекающих в нем противоречивых социальных процессов. Ведь их участниками являются две системообразующие гендерные общности: мужская и женская. И пока не будет их действий, поведения, социальных реакций ничего в этом мире не заработает, не произведется, не изменится... Эта рабочая гипотеза не нуждалась в социологической проверке.

Оставалось решить еще одну задачу: создать механизм разностороннего изучения социальных процессов с позиций гендерного подхода с одной стороны, и возможности ретрансляции получаемой социологической информации в социальную и информационную среду, в реальную практику и деятельность конкретных организаций — с другой.

В тот период времени в стране создавались сотни общественных организаций. В том числе, женских, детских, мужских, молодежных. Страна бурлила общественной инициативой самой разной направленности и идейного содержания. Одна лишь цифра: к середине 90-х гг. в стране было, по данным Минюста, свыше 3.5 тысяч самых разнообразных социальных (в том числе, и женских, и молодежных, и возрастных) организаций. На волнах перестройки и демократизации они появлялись как грибы после дождя...

На этом гребне народной инициативы, воодушевленная новыми перспективами исследований, и будучи уже достаточно известной общественной фигурой, решила создать общественную науч-

ную организацию исследователей в области положения женщин и женских движений.

В 1990 г. в Академии общественных наук на учредительное собрание международной ассоциации «**Женщины и развитие**» (так мы назвали свою исследовательскую организацию), собрались ученые и практики разных направлений, поддержавших нашу идею, вошедшие в состав новой Международной исследовательской ассоциации «**Женщины и развитие**», Президентом которой я была избрана на общем учредительном собрании представителей женских организаций из разных концов Союза. Социальный механизм для развития нового научного и социально — ориентированного направления в социологии был создан, автономия развития обеспечена, поддержка женских организаций гарантирована... В Советской социологической ассоциации создается секция «Социального положения женщин и женских движений», которую я возглавила. Дух и ветер демократизации, казалось, дул нам в паруса.

Этап второй — постсоветский, трансформационный (1992–2000 гг.)

Наступил 1992 г. Великий и могучий Советский Союз распался под натиском деструктивных процессов, которые возглавили политические лидеры перестройки и их последователи в бывших союзных республиках, ставших новыми суверенами. Страна стала называться «Российская Федерация». Пересматривается всё: политический строй, экономический уклад, правовые и социальные нормы, законы и духовные ценности, правила жизни и вся социальная база: образовательная, культурная, научная, и медицинская. Вся система управления, так как разрушаются все сформировавшиеся за 75 лет советской власти социальные институты. В общество возвращается и спустя 60 лет захлестывает его безработица, банкротство предприятий, криминальная борьба за захват и передел государственной собственности... Бесконечная вереница выборов президентов: от первого президента СССР до никому неизвестной общественной организации... Все смешалось под обломками взорванного изнутри величественного сооружения — Советский союз — в строительство которого был вложен труд и жизнь людей трех советских поколений. С политической карты мира стирается великая мировая держава.

В такой атмосфере решался вопрос о правопреемнике Советской социологической ассоциации (ССА). Учреждается **РОС** — Российское общество социологов — как правопреемник ССА, пере-

смачивается структура новой организации, утверждаются секции, одна из которых **«Социальное положение женщин и женские движения»** (с сохранением проф. Силласте в качестве руководителя). Международная ассоциация «Женщины и развитие» пройдя перерегистрацию, продолжает свою активную деятельность.

В начале 1995 г. Организация объединенных наций объявляет о проведении в сентябре **1995 г. в Китае (Пекин) 1У Всемирной конференции по положению женщин (4–15 сентября)**. Это был самый масштабный в истории мирового женского движения форум: 96 стран-участниц, сотни неправительственных женских организаций со всего мира. В составе Правительственной делегации Российской Федерации принимала участие в этом Форуме, сыгравшим кардинально-конструктивную роль в развитии гендерной социологии и в целом, в развитии гендерной политики как нового направления государственной политики на местах в мировом масштабе. На конференции происходит идейный бой за институционализацию, легитимность использования термина **«гендер»** в международной общественно-политической, государственной и научной лексике. Дело в том, что в итоговом документе Всемирной конференции по положению женщин, розданном всем правительственным делегациям для обсуждения и принятия его как руководства к дальнейшим действиям на местах, т. е. во всех странах мира, текст каждой страницы документа пестрил термином гендер в самых разных эпитетах и словосочетаниях: *гендерные исследования, гендерная политика, гендерный паритет, гендерные стереотипы, гендерный дискурс, гендерный баланс и дисбаланс...* Всего не перечислю. Делегации взорвались недовольством от непонимания. Откуда термин? Что он значит? Почему кардинально новое понятие в международном документе дается без какого-либо пояснения его применения? Зачем засоряется международный документ, содержащий рекомендации всему мировому сообществу? Это был скандал. Многие делегации отказались подписывать документ. Многие требовали официальных разъяснений, без которых не считали возможным его подписывать от имени своей страны... Короче, «раздрай» среди делегаций, смятение в рядах ооновских организаторов. Движение Форума будто нажали на стоп-кран... Мы — представители разных страновых делегаций собирались на экспертное обсуждение дважды... Компромисс не достигался. Ватикан (Святейший Престол) выступал категорически против почти по всем пунктам и принял «Заявление о толковании термина «гендерный». В котором отметил, что *«понимает значение слова «гендерный» как отражение биологической при-*

надлежности к мужскому или женскому полу». В конце концов, принимается решение: подготовить и принять специальное Заявление относительно общепринятого толкования термина «гендерный», «чтобы прийти к единому мнению относительно общепринятого значения термина «гендерный» в контексте Платформы действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин». Беспрецедентное решение. Единственный оставшийся путь к компромиссу на платформе официального определения (научной интерпретации) примененного в Докладе ООН понятийного термина. До сих пор храню это Заявление как раритетный документ. В нем указано: «...Контактная группа подтвердила, что термин «гендерный» должен толковаться и пониматься в его обычном общепринятом значении (пол, род, происхождение)».

Всемирная конференция подтвердила требования ООН к государствам и правительствам осуществлять анализ положения женщин в своих странах и направлять в ООН ежегодные национальные доклады о положении женщин и выполнении Платформы Всемирной конференции.

Надо отметить, что до 2000 г. Президентская комиссия по вопросам женщин ежегодно выносила Национальный доклад «О положении женщин в Российской Федерации» на публичные обсуждения, в которых участвовал очень широкий круг государственных и неправительственных женских организаций. С 2000 г. эта практика прекратилась. Жаль.

Таким образом, 1У Всемирная конференция по положению женщин ввела в повсеместный оборот термин «гендерный», раскрыв его содержание и употребление «в общепринятом значении этого слова», новый и очень широкий терминологический аппарат использования «гендер» с разъяснением, где и что применяется. Это было кардинальное решение относительно затянувшихся в разных странах дискуссии относительно термина «гендерный». Прямо скажу: это было принципиальное решение относительно затянувшихся (в т. ч. в России), бесконечных дебатов с одним и тем же вопросом: что такое гендер? Понятийный аппарат, таким образом, в гендерную социологию привнесли ни ученые, ни социологи или историки, а международные документы, ставшие обязательными к реализации на местах и представлению в ООН. Уникальный случай, когда не в долгих, нудных эмоциональных внутринациональных научных дебатах, а на уровне международного, всемирного документа ООН произошла институционализация нового научного понятия. Это был серьезный шаг на пути к институционализации этого понятия в российской социологии.

В 1996 г. РОС, преобразовывает секцию «Социальное положение женщин и женские движения» в секцию «Гендерная социология».

А четыре года спустя — в сентябре **2000 г.** на первом Социологическом конгрессе (Съезде социологов) в Санкт-Петербурге; утверждается новая структура РОС, создаются Исследовательские комитеты и секция гендерной социологии преобразуется в Исследовательский комитет «Гендерная социология», председателем которого избирается *проф. Силласте, заместителем председателя — доцент социологического факультета СПбУ — кандидат исторических наук Ушакова Валентина Григорьевна.*

Научная институционализация категории «гендерная социология» как частная социологическая теория происходит в 2003 году. В этот год выходит в свет «Социологическая энциклопедия» в 2-х томах (руководитель проекта — Г.Ю. Семигин, главный редактор В.Н. Иванов, М. «Мысль», 2003), в которой впервые появляется понятие «гендерная социология». Горжусь, что это было доверено сделать мне (статья «Социология гендерная» с. 518–521, автор Г.Г. Силласте и в томе 1 — с. 203 определение — «Гендерные исследования» — автор Б. Ключкина).

Через два года происходит научно-образовательная институционализация гендерной социологии. Решением ВАК после пересмотра тематической структуры специализации диссоветов вводится специальность для защиты докторских и кандидатских диссертаций 22.00.03 — «Экономическая социология и демография», в паспорте которой указывается «гендерная социология». Все встало на свои места.

— Росстат вводит категорию «гендерная статистика», издаются ежегодники «Женщины и мужчины России». Сегодня эти сборники издаются раз в два года.

Наш вуз — Финансовый университет при Правительстве РФ, пожалуй, самый последовательный проводник концепта гендерной социологии, так наш коллектив не только 17 лет последовательно и ежегодно проводил Круглый столы, перешедшие в формат Международных гендерных чтений, посвященных выдающейся женщине в российской истории Екатерине Дашковой — первому президенту Российской академии наук и соратнице Екатерины Великой.

— Эти Чтения за 17 лет затронули комплекс актуальнейших социальных проблем развития гендерных общностей в условиях социальных изменений. С 2000г развиваются проектные гендерные социологические исследования как в масштабах региональных и российских, так и широко развиваемые в так называемых «малых формах» студенческих исследований, курсовых и дипломных

работах, в кандидатских диссертациях. Разработаны ряд учебных дисциплин (Гендерная социология и экономика, гендерная социология и социальная геронтология; разделы гендерной структуры и асимметрии в сфере экономики и финансов в учебном пособии «Экономическая социология») (издается с 2010 г).

— Кардинально изменилась атмосфера вокруг понятия «гендер» и «гендерная социология». Ушел ехидный скепсис в вопросах и комментариях коллег и политиков. Появилось разумное стремление понять и использовать. Возможности гендерной социологии в управленческой деятельности, политической практике, социальной жизни и социальной политике. Много разумных и интересных вопросов поднимает гендерная социология, сотканная не из метафизики и схоластики, а из реального состояния и развития общества и мира как социетальной социогендерной системы, в которой было, есть и будет две гендерные общности. Эти общности будут определять все успехи и поражения, трудности и благополучие государства и мира в целом.

Сформировалась новая когорта исследователей, способных плюралистично подойти к развитию нового направления, распределив свои научные интересы и методологические воззрения по разным научным школам.

Этап третий — современный: интегративный, междисциплинарный

В чем особенности интеграционного этапа? Уточнены категории «гендерный» с позиции российской социологической науки. Гендерные исследования, с одной стороны — расширяют, с другой — углубляют свой диапазон. Достаточно обратиться к тематике защищаемых диссертаций: гендерная специфика экономики, гендерная асимметрия и ее последствия, гендерная структура крупных компаний и корпоративная культура, развитие асимметричных процессов в экономике, гендерная идентификация и другие.

Отражение гендерной проблематики в диссертациях носит широкий научный профиль, так как исследования ведутся с подходов:

- социологического
- экономического
- философского
- психологического
- исторического.

По сути, сегодня гендерная наука и гендерная социология конкретно стали областью междисциплинарных исследований и науч-

ного знания. Теоретической основой является *идеология феминизма* как теории и как социального движения.

Среди базовых зарубежных гендерных теорий, лежащих в теоретической основе гендерной социологии, можно считать:

— *теории гендерных различий, гендерного неравенства, гендерного угнетения и гендерного паритета, теорию пересечений*. Развиваются и другие теории, вытекающие из вышеназванных, сопрягаемые с ними.

Научный диапазон гендерных исследований сильно расширился.

Сегодня комментарии относительно гендерной социологии иные. Ушел ехидный скепсис в вопросах и комментариях коллег и политиков. Появилось разумное стремление понять и использовать возможности гендерной социологии в управленческой деятельности, политической практике, социальной жизни, в социальной политике и просто на уровне поиска ответов на вопрос: почему мужчины и женщины так сильно меняются со временем, путая гендерные роли? Мир, несмотря на века, не меняет свою гендерную структуру по сути, но изменяет соотношение в ней гендерных общностей, меняя вместе с этим и процессы гендерной интеграции. К чему это приводит? Отдельный разговор. Много разумных и интересных вопросов поднимает гендерная социология, сотканная не из метафизики и теоретической схоластики, а из реальных проблем социальной системы, состояния и развития общества и мира в которой было, есть и будет всего две гендерные общности. Но эти общности будут определять все успехи и поражения, трудности и благополучие государства и мира в целом.

Круглый стол **«Гендерная социология- экономика — образование»** кафедры социологии стала проводить очень давно, когда ей исполнилось только три года. И с тех пор проводит ежегодно уже 17 лет (!), собирая интересный круг ученых и практиков на площадке Финансового университета при Правительстве РФ с разных городов и вузов России. Сформировалась новая когорта исследователей, способных плюралистично подойти к развитию нового направления, распределив свои научные интересы и методологические воззрения по разным научным школам. Формат мероприятия стал международным, круглый стол перерос в Гендерные Чтения, посвященные выдающейся женщине в российской истории Екатерине Дашковой — первому президенту Российской академии наук и соратнице Екатерины Великой.

За годы развития Исследовательского комитета по гендерной социологии в структуре Российского общества социологов у нас сформировались интересные, творческие, как и мы, последова-

тельные соратники. В **Северо-Западном отделении** РОС — это социологический факультет Санкт-Петербургского Государственного университета, в котором с 2000 г. творчески развивается это направление, открыта единственная в стране магистерская программа по гендерным исследованиям. Возглавляет это отделение наш давний друг, коллега доцент **Ушакова Валентина Григорьевна**, кандидат исторических наук, человек отзывчивый на научное новаторство и исследовательское творчество, популяризатор гендерных знаний и гендерного образования.

А на юге у нас другой форпост: *Южный Федеральный университет, Институт социологии и регионоведения*, на базе которого активно работает Южное отделение Исследовательского комитета «Гендерная социология» под руководством профессора, доктора философских наук **Савченко Людмилы Алексеевны**. Тут у нас дух сильных и свободолюбивых казаков, исследователей разноплановых, гибких и тоже последовательных и творческих. В Ростове на Дону, как и у нас, регулярно — уже 13 лет проводятся гендерные чтения, издается сборник «Гендерный калейдоскоп», организуются конференции, пишутся и защищаются кандидатские диссертации по гендерной социологии. Настало время серьезно поразмышлять о развитии научной школы «Гендерная и экономическая социология», ее институциональном закреплении и функционировании.

Решения в модусе настоящего социального времени

Подойдя к 2014 году, я определила состояние в области развития гендерной социологии как этап, про который можно сказать: «Камни в корзину собраны»... что делать с «корзиной»?

Созревшим решением стала интеграция исследователей и соратников в новую форму интегративной институционализации: **научную школу** — «гендерной и экономической социологии» как аккумулянта нашего научного опыта и достижений в этих областях научного знания, сложившихся национальных традиций и перспектив развития высшей школы.

Научная школа созрела, она могла дать ученым разных направлений консолидацию по профессиональным научным интересам, теоретико-методологическим подходам и научным принципам гендерных исследований;

— развивать преемственность в передаче знаний последователям Научной школы,

— формировать консолидированный научно-исследовательский потенциал как часть научного потенциала российской социоло-

логической школы, отечественной социологической науки и каждого вуза как представителя и генератора идей этой Научной школы.

Ректор поддержал мое предложение, и я стала готовить документы для утверждения Научной школы в своем единстве соединяющей гендерную и экономическую социологию, неразрывно связанных в нашем вузе, в моем научном творчестве, в развитии в целом социологии в Финансовом университете, а в частности, двух ее частных социологических теорий — гендерной и экономической социологии.

Развивается как **научно-педагогическая** школа на основе принятого в Университете Положения о Научных школах.

Мы признательны ректорату Финансового университета при Правительстве РФ профессору Эскиндарову Михаилу Абдурахмановичу, Президенту Университета профессору Алле Георгиевне Грязновой за их научную дальновидность, последовательную поддержку развития гендерной и экономической социологии в вузе, открытость и гостеприимность, проявленные в течение всех 17 лет работы научного собрания ученых этой области знания на нашей «площадке».

Кафедра социологии, которая в сентябре этого года отметила **свое 20-летие**, внесла без преувеличения очень большой вклад в развитие гендерной и экономической социологии в российском вузовском сообществе. Опубликованы сотни статей, вышли десятки телевизионных и радиопередач, интервью и докладов в разных аудиториях страны и за рубежом, изданы монографии и пособия, разработаны учебные программы для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, в которых важное место отводится гендерному направлению, введены курсы по выбору для социологов, читаются дисциплины «гендерная экономика», «гендерная социология и социальная геронтология», «гендерная структура и дифференциация социальных отношений в сфере экономики и финансов; социальный механизм экономики, фискальная социология и социология страхования, экономическая социология как базовый курс- все эти и другие направления нашли глубокое отражение в учебных пособиях и образовательных программах подготовки социологов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре нашего вуза.

Издана фундаментальная научная монография — по сути, онтология российского общества на протяжении последних 25 лет сквозь призму гендерного измерения происходящего и произошедшего в России — *«Гендерная социология и российская реальность»* (Г. Силласте, Инфра-М, 2012, переизданная в этом году — 2016, — 640 с). Фактически создана научная, образова-

тельная, просвещенческая и популяризаторская база Научной школы, которая успешно развивается.

Большую помощь в становлении Научной школы нам оказывал Почетный член нашей кафедры, профессор Дипломатической академии МИД РФ, Заслуженный деятель науки России — *Борисов Юрий Васильевич*.

Но и это не все. Хочется «подрастить» хорошую научно-исследовательскую школу молодых социологов. Поэтому в 2014 году Ученый совет Университета поддержал мою инициативу как руководителя Научной школы «Гендерная и экономическая социология» утвердить в университете качественно новый социальный институт поощрения талантливых, подающих надежду студентов: **именную годовую стипендию Ученого** — Заслуженного деятеля науки профессора Г. Силласте — студенту-социологу факультета «Социологии и политологии» **«За научное творчество и исследовательскую активность»** (из личных средств ученого).

Первая стипендия вручена на Заключительном Ученом совете Университета 2 июля 2015 г студентке третьего курса — будущей социологу — Белебезьевой А. Хочется надеяться, что эта поддержка поможет развитию молодых социологов — исследователей, продолжит развитие лучших традиций Научной школы, а моя инициативы найдет поддержку и среди других крупных вузовских ученых.

Институционализация в Финансовом университете Научной школы «Гендерная и экономическая социология» стала логическим завершением периода становления этого направления в российской социологии. Открылся новый этап развития, практического применения результатов многовекторных социогендерных и социозэкономических исследований в практической деятельности органов управления, социальных (в т. ч. женских и молодежных) движений, средств массовой информации и коммуникации.

Не сомневаюсь в том, что у Научной школы большое будущее. Она не является локальной школой рафинированного научного меньшинства или отдельно взятого вуза. **Ее миссия** — содействие развитию гендерной и экономической социологии в России, укрепление высокопрофессионального сообщества ученых и практиков, научной и социальной престижности наших вузов как научной базы обмена опытом, передовыми идеями, методами исследований и применения социогендерных и социозэкономических практик для решения современных управленческих задач.

На какие критериальные **показатели** мы ориентируемся? — На критерии, выработанные и утвержденные в нашем вузе и со-

относимые с развитием научно-исследовательской работы вузовского сообщества, перспективами создания Исследовательского университета. Среди оценочных критериев:

- Численность коллектива научной школы
- Численность молодых ученых (без ученой степени — до 30 лет;
- кандидаты наук — до 35 лет; доктора наук — до 40 лет)
- Срок функционирования научного направления (школы)
- Количество защищенных докторских диссертаций
- Участие в грантовых программах
- Выполненный объем научно-исследовательских работ
- Число изданных монографий, учебников и учебных пособий
- Среднегодовое количество проведенных научных мероприятий
- Публикационную активность, в том числе:
 - Количество публикаций в Web of Science/Scopus
 - Количество публикаций в РИНЦ
 - Количество цитирований в Web of Science/Scopus
 - Количество цитирований в РИНЦ
 - Объединенный индекс Хирша.

Научная Школа — это объединение ученых разных вузов, исследовательских центров и лабораторий, социальных организаций, научно ориентированных управленцев и работодателей.

Как справедливо замечал Лев Толстой, *«Главное не то место, которое мы занимаем, а то направление, в котором мы движемся»*. На этом направлении Научная школа «Гендерная и экономическая социология» занимает достойное место и должна занять позиции передового научного центра.

Силласте Г.Г.

«ТРУДНОЕ ЭТО ТО, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ. НЕВОЗМОЖНОЕ ТРЕБУЕТ НЕМНОГО БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ»

Силласте Галина Георгиевна, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, член научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации, создатель и заведующая кафедрой социологии Финансового университета при правительстве РФ (1995–2015)

1995 г. Закончилась большая конференция по женскому предпринимательству, которая прошла на базе в Финансовой академии по инициативе российско-немецкой ассоциации «Мюльхаймская инициатива», на которой меня пригласили выступить с докладом. Все прошло успешно.

Вспомнила: «А в этом круглом зале я уже выступала. 1990 г. Институт общественных наук при КЦ КПСС. Совещание секретарей по идеологии всех союзных (еще) республик по острой для того времени проблеме, которой был посвящен Круглый стол и открывавший его мой пленарный доклад: «Международные отношения и национальная политика партии в условиях перестройки»... И вот всего 5 лет спустя... Другая страна... Другая публика в аудитории. Другая повестка (женское предпринимательство в России), но... тот же зал... Зал Ученого совета теперь уже другого незнакомого мне вуза: Финансовой академии при правительстве РФ. И совершенно спонтанно, в подсознании мелькнула мысль, которую, однако, успела зафиксировать: однажды после выступления в этом зале, спустя всего лишь полтора года все радикально изменилось в жизни нашей страны — великом СССР, в моей жизни и в жизни всех без исключения моих коллег, участвовавших в том памятном совещании... «*Знаковое место*» — подумала я — «*поворотное*».

А спустя несколько часов мы ехали в машине с Аллой Георгиевной Грязновой — ректором Финансовой Академии на совещание в Министерство социальной защиты на заседание Комиссии по положению женщин при Президенте РФ. Состоялся дружеский разговор, который своим неожиданным разворотом застал меня врасплох и поставил в тупик. В ответ на мой незатейливый вопрос: «*А в вашем вузе есть кафедра социологии?*» прозвучал

ответ, сразивший меня своей спокойной решительностью: «Никогда не было, и пока еще нет. *Если придете, то сами ее и создадите. И в Финансовой академии будет кафедра социологии*»... Не то, что планов, мысли уходить из своей Альма матер у меня совершенно не было. Здесь я защищала докторскую диссертацию по социологии, сюда была переведена на работу из центрального партийного аппарата Эстонии профессором, заместителем заведующего кафедрой социологии Академии управления при президента РФ (так стала называться Академия общественных наук после развала СССР), творческая свобода, активная общественная деятельность, членство в Президентской комиссии по вопросам женщин и молодежи, руководство рабочей группой по разработке законопроекта в Государственной Думе (о предотвращении насилия в семье), регулярные выступления на многих каналах радио и телевидения, большие и общественно резонансные социологические проекты (наркомания, положение женщин, социогендерные исследования). Короче — известность и творческая свобода в любимом деле. Меня все устраивало. И ответить на неожиданное для меня предложение ректора Финансовой академии я была не готова. Почувствовав себя неловко, попросила дать время подумать, посоветоваться с мужем...

Вторая наша встреча состоялась в сентябре 1995 г. в Китае на 1У Всемирной конференции по положению женщин в Пекине, где по разным линиям, но мы оказались в одной команде правительственной делегации РФ. Но теперь Алла Георгиевна — женщина проницательная, опытная и решительная, ректор с ярко выраженным государственным мышлением, хорошо понимающий когда, кто и для чего ей нужен в руководимом деле — вопрос поставила со всей определенностью: «*Когда готовы выйти на работу?*»...

Договорились, что в ближайшее время. Но с одним небольшим с моей стороны условием: только на полставки. Предварительно надо понять перспективы социологии в этом вузе, ее применение в такой специфической сфере, смогу ли я найти свою тактику преподавания социологии студентам экономических факультетов, учитывая, что социология никогда в истории вуза здесь еще не преподавалась... Спасибо Алле Георгиевне за понимание... Условия были приняты, и я пришла на полставки на кафедру философии... Всегда с благодарностью буду вспоминать решающую поддержку Аллы Георгиевны, так как очень скоро поняла, в какую антагонистическую по отношению к социологии среду я попала... С тех пор никогда не повторяю афоризм «*Один в поле не воин...*» За год я хорошо разобралась в специфике и перспективах возмож-

ной интеграции социологии в этом крупном, социально престижном уже в то время вузе... Апробировала преподавание социологии на несколько финансовых факультетах и смогла представить ректору свою концепцию развития социологии в Финансовой академии при правительстве РФ, под нее разработала свою авторскую программу. Пришла к безоговорочному выводу: преподавать социологию в таком вузе можно и нужно. Но при соблюдении трех условий:

1 — социология в отраслевом вузе должна читаться не на первом курсе (что делалось во всех вузах), а не раньше третьего, когда получены элементарные знания в области философии и экономики; когда совершается переход студентов к изучению профильных дисциплин. Именно здесь на стыке экономического и социального место социологии как образовательному и научно-исследовательскому направлению.

2 — надо отказаться от традиционно схоластического модуля преподавания: 1 к 1 (т.е. одна лекция и один семинар). Модуль должен быть не академический, а социально-прикладной: одна лекция, или практических занятия.

3 — социология должна преподаваться и втягивать студентов в свое исследовательское лоно не через схоластику и абстрактные теории, которые сводят преподавание этой дисциплины к истории философии, философским взглядам и воззрениям, нежизнеспособным с точки зрения их практического применения в финансово-экономической деятельности будущих специалистов. Была разработана программа дисциплины социально-прикладного модуля под названием «Социология в сфере экономики и финансов».

4 — социология в таком вузе должна быть «социологией для всех», т.е. преподаваться на всех факультетах, без исключения. Она должна стать *инструментом познания* социальных процессов и отношений в сфере экономики и финансов, а значит надо обучать не только теоретическим знаниям, применимым для изучения социальных процессов, отношений и, социального взаимодействия в финансово-экономической сфере, но и умению разрабатывать сам социологический инструментарий для изучения этой сферы, проведения в ней прикладных социологических исследований, результаты которых будут полезны работодателям, руководителям организаций, в которых где будут работать будущие специалисты: страховые компании, банки, налоговая сфера, кредитная, бухгалтер и аудит, международные экономические организации... Вуз в этом плане уникальный: концентрат всех финансово-экономических специальностей.

Так концептуально выстроились четыре методологических и методических условий внедрения новой стратегии и тактики внедрения социологии в финансово-экономическом вузе. Понимала: это потребует соответствующих социологических кадров. Их нет и брать неоткуда... Коллег-социологов, которых приглашала, были со мной искренними и даже предельно откровенными в вопросах и комментариях:

«Зачем это вам нужно? Какая здесь социология? Галочка, извините, надо быть сумасшедшей, чтобы идти в такой вуз... При такой вашей известности хотите себя в нем похоронить?». Стало ясно, что рассчитывать не на кого из профессиональных социологов. Надо подбирать увлеченных любителей социологии и их обучать тонкостям нового ремесла. Но к этому времени я уже очень хорошо понимала, чувствовала и видела возможности социологии в этом — была уверена: перспективном для социологии — вузе. Вузе трудном, по сути, с нулевым социологическим стартом... Но решение было принято, на семейном совете одобрено: если ректор согласится с предложенной программой, примет эти условия внедрения и развития нового направления подготовки, буду создавать кафедру и переходить на работу в Финансовую Академию. Если не примет, переходить нельзя, так как социологии здесь делать будет нечего и ломать свою успешную карьеру нет смысла. С таким решением и пришла на заключительную беседу к Алле Георгиевне в конце 1995–1996 уч. года. Не оценить решительной готовности ректора поддержать все эти новые для вуза концептуальные, методические и тактические новации не могла. «Добро» было получено.

30 августа 1996 г. вышел приказ о создании в Финансовой академии при правительстве Российской Федерации кафедры социологии и назначении доктора философских наук, профессора Силласте Г.Г. ее заведующей...

Начало 20-летней дистанции созидания, полной самоотдачи, создания коллектива единомышленников, его пестования и обучения, солидаризации и защиты, и не скрою, сложной, изнурительной борьбы за признание места социологии «под солнцем» всевластвующих в вузе экономики и финансов... Главная сила противодействия была не у студентов, а у деканов и абсолютного большинства заведующих кафедрами финансово-экономических факультетов... Не скрою: ни единожды вспоминала скептические и критические, предупреждающие комментарии коллег, которые при всех наших хороших личных отношениях, прийти в вуз отказались...

Кафедра и ее формирование, борьба за доказательность нужности и перспективности социологии в данном вузе стали сродни процессу рождения и воспитания ребенка. Дело, в котором всегда чувствовала поддержку двух опытных людей: ректора — Аллы Георгиевны Грязновой и мужа — талантливого ученого и дипломата Юрия Васильевича Борисова.

Через год была создана социологическая лаборатория кафедры, которая за эти годы провела 51 социологическое исследование... В 1998 г. — Диссертационный совет, в 2006 г. — Объединенный докторский совет, в который вошли ученые, коллеги социологи из трех московских вузов... Студентами экономистами защищены 50 дипломных работ с использованием социологических исследований. Этому очень помог приказ ректора о праве студентов писать и защищать экономические и дипломные выпускные работы с использованием социологических исследований. Что успешно делалось многими студентами и факультета финансов, кредитного, бухучета и аудита, страхования, международного экономического, налогового, государственно муниципального управления... Защищены кандидатские диссертации по направлению «Экономическая социология и демография», за 15 лет студентами — экономистами и финансистами, будущими управленцами завоеваны десятки наград всех номинаций на Всероссийской выставке Научно-технического творчества молодежи в номинации «Социальные проекты»... Проведены сотни научных мероприятий со студентами, межвузовских и международных конференций, 17 лет ежегодно проводятся Гендерные чтения. Первые 12 лет это был круглый стол «Гендерная социология — экономика — образование», который всегда поддерживало Российское общество социологов (РОС) и его Исследовательский комитет, а в 2012 г. Международные Дашковские гендерные чтения. На этой базе в рамках научной школы «Гендерная и экономическая социология» издана серия коллективных монографий «Гендерная социология и социальная практика».

Коллектив отмечен рядом наград общественного признания вклада кафедры в развитие социологического образования в России. С 2010 г. мы приблизились к когда-то поставленной цели: выпускать профессиональных социологов. Был образован факультет социологии и политологии, а кафедра стала выпускающей по профилю «Экономическая социология». Прием в бакалавриат, в магистратуру... С сентября 2016 г. создан департамент социологии. На первый курс поступили студенты. В магистратуре (а она работает по специальности «Социология» 6 лет), до этого 5 лет

функционировала в рамках специальности «Экономика». С осени 2016 г. открылась вторая (помимо «Экономической социологии») программа для магистрантов: «Социология управления». Сегодня на кафедре работает пять моих учеников, в разные годы защитивших кандидатские диссертации по экономической социологии и связавшие свои жизненные планы с вузом...

Таковы, как принято говорить, *вехи большого пути*. Прав был великий норвежский исследователь Фритъоф Нансен: «Трудное это то, что можно сделать сегодня». То, что казалось невозможным в середине 90-х годов, потребовало «немного больше времени»... Всего 20 лет... Но зато сделано дело великое и нужное, для меня без преувеличения «дело жизни».

Хочу высказать слова **благодарности всем своим друзьям-коллегам в вузе и далеко за его пределами**, ректору (с 2006 г.) Михаилу Абдурахмановичу Эскиндарову за поддержку, за участие в этой работе, за большой и малый, но всегда нужный вклад в новое дело, за веру в меня и созданный мною коллектив, за признание достигнутого и готовность творческого сотрудничества в будущем.

А своим последователям и ученикам желаю пути не менее успешного во имя развития российской социологии и нашего вуза — интересного, престижного и перспективного — Финансового университета при Правительстве РФ. Искренние слова благодарности за поздравления наших коллег из Института социологии РАН, Института социологии и регионоведения Южного Федерального университета, социологического факультета МГУ. Не могу не сказать теплые слова благодарности редакции журнала и прежде всего, его главному редактору член-корреспонденту **Вилену Николаевичу Иванову** (не забываю, что он был моим научным руководителем по кандидатской диссертации в Институте социологии АН СССР) за предоставленную возможность подготовить для журнала тематический комплекс научных статей к 20-летию социологии в крупнейшем финансово-экономическом вузе России.

Киселева Н.И.

КАФЕДРЕ 20 ЛЕТ И ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ, ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ

Киселева Наталья Ильинична, кандидат социологических наук, доцент, заместитель руководителя департамента социологии по учебной работе.

Что такое 20 лет? Чтобы быть в дальнейшем счастливым человеком (по Ш. Бюллер) в этом молодом возрасте человек должен осуществить ключевые выборы: профессию, образование, иметь четкие критерии выбора партнера, друзей, работы и приступить к их реализации. Что такое 20 лет для науки — это еще период, когда размышления еще продолжаются, но есть основные наработки, направления для дальнейшего развития. А что такое 20 лет для кафедры в вузе?

Кафедра — давно не алтарь, не храм, но не просто профессиональное объединение специалистов. Кафедра — царство одной специальности, одного направления, но не замкнутое и обособленное, живущее своими проблемами, интересами и задачами, а гибкий организм, имеющий свои традиции и нормы, способное привлекать все новые силы и идеи, умеющее интегрироваться во весь образовательный процесс вуза.

Открытие в 1996 году в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации социологической кафедры, безусловно, было для всех неожиданностью, свидетельствующей не только о прогрессивности взглядов, но и действительном проявлении демократизации в вузе. Там, где нет социологии, там царит авторитаризм, доминирование какой-либо одной идеологии, не желающей знать общественное мнение, позиции и причины поведения. Но открытие не означает, что это объединение единомышленников будет воспринято одобрительно всеми. И 20-летняя история развития социологии в нашем вузе позволяет сделать определенные выводы о том, как выживать этой науке в сообществе финансово-экономического доминирования.

Ректор Финансовой академии доктор экономических наук, профессор А.Г. Грязнова (ныне президент Финансового Университета) как многогранный учёный-педагог и блестящий организатор-реформатор пригласила создать и возглавить кафедру социологии доктора философских наук, профессора Г.Г. Силласте. Её жизнен-

ный, общественный и научный опыт позволил за короткое время создать методическую и концептуальную базу молодой кафедры, интегрироваться в образовательный процесс вуза, сформировать свой подчёрк и научные ориентиры на несколько десятилетий вперед. Весь период исторического развития кафедры социологии в Финансовом Университет (до 2010 г. — Финансовой Академии), можно разделить на несколько точек роста.

Первый период (1996–2000 гг.) — время адаптации и интенсивной, разносторонней интеграции в учебный процесс, научную, исследовательскую практику вуза. Первые три года уже показали, что сформирована кафедра качественно нового уровня: методического, методологического, организационно-технического. Кафедра самостоятельная, со своим подчёрком, динамичная, авторитетная, активно признаваемая профессиональным социологическим сообществом далеко за пределами вуза, благодаря признанному научному авторитету ее заведующего — профессор Г. Силласте. Финансовая академия стала первым финансово-экономическим вузом, где была введена новая авторская учебная дисциплина «Социология в сфере экономики и финансов», читаемая на всех факультетах вуза в объеме 54–72 часа.

Специфика рабочей программы дисциплины заключалась в сочетании теоретических основ социологии с формированием практических навыков организации и проведения социологического исследования в сфере экономики и финансов. Результатом работы являлась разработка и реализация программы социологического исследования в области страхования, налогообложение, банковской деятельности, государственного регулирования, международных экономических отношений и др.

В этот период закладывалась модель межкафедрального сотрудничества, когда в рамках дипломных выпускных работ студенты-экономисты проводили социологические исследования. Разрабатывалось много интересных, по тем временам новаторских тем:

- Основные направления социальной поддержки управления банковским персоналом;
- Страхование медицина и ее социальные последствия в оценках экспертов;
- Мнение экспертов о путях возможной оптимизации российской инвестиционной политики и инвестиционного поведения;
- Влияние налогообложения на развитие малого предпринимательства в Москве;
- Механизм исчисления и взимания НДС сегодня: мнение эксперта,

- Влияние оценки управления кредитными рисками на устойчивость функционирования коммерческих банков,
- Экспертные оценки деятельности контрольно-ревизионного управления;
- Банковские риски в оценках экспертов и многие другие.

Для более эффективной и динамичной адаптации в учебный процесс новых преподавателей (а мы все были новые), принятых Галиной Георгиевной на молодую кафедру, ею был организован ежемесячные кафедральный методический и межвузовский методологический семинары («Социология — Финансы — Государство»). Эти многочасовые семинары-дискуссии позволили преподавателям не только быстрее освоить новые подходы к обучению социологии студентов-экономистов и финансистов, но и обеспечить гибкую взаимозаменяемость, учитывая унификацию ряда критериев оценки качества преподавания базовой учебной дисциплины. Мы внедрили первые в истории вуза разработанный Галиной Георгиевной социологический аудит качества проводимых занятий, который используется до сих пор. В учебный процесс были быстро введены разработанные зав. кафедрой новые основные дисциплины, а также курсы по выбору. Наше базовое пособие (работаем на нем до сих пор, дополняя прошлый опыт): Методология и методика социологических исследований в сфере экономики и финансов — вышло уже в 1998 г и стало платформой всей работы кафедры на многие годы. На базе проведенных социологических исследований постепенно были разработаны новые частные социологические теории и введены новые учебные дисциплины на их основе: социология страхования, налоговая культура, общественное мнение и финансы и др.

Уже в 1998 г. открылась аспирантура, был создан диссертационный совет по специальности «Экономическая социология и демография» под председательством профессора Галины Силласте и научным секретарем доцентом Дудиной О.М. В том же году начинает активно работать социологическая лаборатория. Совместно с деканатом вечернего отделения (к. ист. н. С.Л. Анохина) кафедра проводит первое в истории вуза социологическое исследование — «Социальный портрет и ценностные ориентации студента-вечерника», ставшее и первой научной социологической монографией, изданной в Академии (автор — проф. Г. Силласте). Через короткое время по предложению директора Института повышения квалификации финансово-банковских специалистов социологическая лаборатория кафедры проводит еще одно интересное исследование: «Выпускник ИППК — 20 лет спустя».

По предложению зав. кафедрой ректором утверждается новая форма научной работы кафедры социологии со студентами. Издаётся уникальный для вуза по содержанию приказ ректора (№ 224-1\у от 15 июля 1997 г) «*О порядке подготовки дипломных работ с использованием социологических исследований*». Это было на грани «революции», совершенно по иному определявшей место и значение социологии в подготовке экономических кадров в финансовом вузе.

Таким образом, институционализация социологии в финансовом вузе прошла очень динамично, в короткие сроки, чего от нас никто не ожидал, о чем нам прямо и говорили: «Нельзя ли помедленнее развиваться? Много проблем для других возникает»...

Три года спустя на ученом совете Академии ректор А.Г. Грязнова объявила: «Новая кафедра — кафедра социологии в вузе состоялась».

Второй период: 2001–2010 гг. стал временем социологического «вызревания» и профессионального роста кафедры.

Сформировалась развернутая система учебно-образовательной, научно-исследовательской, научной работы со студентами, развились международные связи кафедры, исследовательские проекты по грантам, по заданиям правительства, по заказам отдельных организаций, регулярные социологические исследования среди студентов (всех уровней обучения), магистрантов и аспирантов, преподавателей вуза и кафедры, по заданиям ректората, международные проекты. В этот период на кафедру пришли высококвалифицированные преподаватели, составившие её профессиональное ядро. Они вошли в состав Объединенного докторского диссертационного совета по специальности «Экономическая социология и демография». Изданы десятки монографий, пособий, информационно-аналитических бюллетеней по итогам социологических исследований, разработаны и внедрены десятки новых программ и курсов по выбору. И здесь можно было только удивляться динамизму и разносторонности, темпам работы заведующей кафедрой, которую между собой мы называли «наш эрнерджайзер». Кафедра крепла, завоевывая новое признание, расширяя круг своих сторонников, сотрудничество по всем линиям научных и образовательных контактов. Социология читалась на третьем курсе всех факультетов и специальностей.

Ведущей стратегией кафедры являлась широкая интеграция социологии в подготовку специалистов-экономистов всех уровней образовательной системой, что и было достигнуто.

Кафедра стремилась широко использовать в учебно-методической, научно-исследовательской и преподавательской работе общие принципы модернизации системы высшего образования в России, с другой — осуществлять социологическую подготовку будущего специалиста-экономиста на междисциплинарной основе, сочетая социологический и экономический подходы к познанию сферы экономики и финансов. Ведущим инструментом реализации стратегии кафедры оставался внедренный в 1997 г. социально-прикладной модуль преподавания социологии, изучения социальных аспектов экономических и финансово-банковских проблем, применение богатых возможностей прикладной, управленческой и гносеологической функций социологической науки во всех формах подготовки студентов, независимо от их специализации.

В учебном процессе — развитие разносторонней аналитической и интерактивной работы со студентами, повышение воспитательного воздействия преподавателя на формирование мировоззренческих и научных взглядов студентов, их патриотическое воспитание.

Результатом этой работы стало не только массовая включенность экономистов в социологические исследования, но и активное участие студентов разных специализаций в научно-исследовательской работе. Так открывшиеся в 2001 году ежегодный Межвузовский Круглый стол «Гендерная социология — экономика — образование», ежегодная студенческая конференция «Социология — финансы — государство» принимали по 100–150 заявок от студентов, с их авторскими исследованиями, анализом социально-экономической реальности и активным желанием продолжить социологический путь.

В 2007 г. открывается магистратура «Экономическая социология», новый диссертационный совет по специальности 22.03.04 «Экономическая социология и демография». Накопленный опыт и многолетние стремления раскрылись на следующем этапе развития кафедры.

Период 2010–2014 гг. — начало подготовки профессиональных социологов по профилю «Экономическая социология». Открытие социологического направления подготовки кардинально изменило и структуру и содержание работы кафедры, позволило раскрыть новый потенциал студентов и преподавателей, показать новые возможности социологии в не профильном для социологии вузе.

Продолжали совершенствоваться методы обучения, интерактивные методы преподавания социологии, автором и разработчиком которых являлась проф. Г.Г. Силласте, дополнялись кол-

лективными методическими разработками: социологические экспресс-опросы, аналитическая интерпретация, публичная защита, социологический мониторинг качества преподавания, групповое стандартизированное интервью, метод «компенсаторных рефератов», сводные аналитические работы к аттестации.

С 10 августа 2012 года в Финансовом университете кафедра «Социологии» разделяется на кафедры «Теоретическая социология» (заведующий д. ф. н., профессор, Залуженный деятель науки Силласте Г.Г.) и «Прикладная социология» (д. э. н. Зубец А. Н). Целью кафедр становится оптимизация реализации образовательной программы «Социология» и усиления прикладного компонента в образовательном процессе на всех уровнях подготовки для углубленного изучения экономической социологии и поведения потребителей на финансовых рынках.

В июле 2015 г. Галина Георгиевна подала в отставку, сложила полномочия руководителя кафедры и возглавила научную школу «Гендерная и экономическая социология».

По инициативе профессора Г. Силласте Решением Ученого совета утверждена ежегодная именная стипендия Заслуженного деятеля науки РФ, профессора Силласте лучшему студенту социологу «*За научное творчество и исследовательскую активность*». Ее стипендиатами уже стали две наших студентки-социологи, которым эта стипендия была вручена на торжественных заседаниях Ученого совета Университета в конце учебного года (2015 и 2015).

Кафедра пустила в жизненное плавание два выпуска социологов по специальности «Социология» профиля «экономическая социология» и 7 выпусков магистров. Можно сказать, давняя и когда-то такая далекая мечта Галины Георгиевны и коллектива кафедры сбылась: вуз стал выпускать профессиональных социологов. Мы выросли, окрепли, набираем новую силу.

С 1 июля 2016 года мы вступили в третий этап своего развития — как определяет Галина Георгиевна, **модернизационный**. Он ознаменовался образованием Департамента социологии, созданного на базе социологических кафедр. Возглавил департамент д. с. н., профессор А.Г. Тюриков. Начавшийся этап олицетворяет изречение: «*Лучшее остается и создает платформу будущему. Лишнее отсеется. Социология не живет вне изменений*».

Сейчас активно формируются новые прикладные направления работы. В арсенале Департамента около 200 дисциплин, научно-педагогический опыт прошлой кафедры. Нынешний состав укомплектован высококвалифицированными специалистами —

социологами разных поколений, имеющих большой опыт научно-исследовательской и педагогической деятельности. На кафедре работают: Заслуженный деятель науки РФ, руководитель научной школы «Гендерной и экономической социологии», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации РФ, почетный профессор Финансового университета профессор Силласте Г., доктор наук, профессор Тюриков А. Г., доктора экономических наук Зубец А. Н., Александра О. А. и Варьяш И. Ю., доктора социологических наук, профессора Лапшов В. А. и Новиков А. В., доценты, доктора социологических наук Письменная Е. Е. и Ярашева А. В., 18 кандидатов и доцентов, молодое поколение старших преподавателей: Круглова Е. Л. и Кудинова К. В., практики из социологических и консалтинговых центров. Средний возраст научно-педагогического состава — 47,5 лет. Четверо из них — ученики, бывшие аспиранты профессора Силласте Г. (я, в том числе).

Не могу не вспомнить наших прошлых коллег, в разные годы работавшие на кафедре социологии: доктор философских наук, профессор Выборнова Валентина Васильевна, Маликова Наиля Рамазановна, Саблуков Александр Валентинович.

Доценты — Ануфриева Зоя Сергеевна, Баранов Сергей Алексеевич, Варбузов Анатолий Васильевич, Ореховская Наталья Анатольевна, Орлова Людмила Александровна, Потапов Валерий Петрович, Путило Лидия Витальевна, Сухарева Эльвира Оттовна.

Учебную лабораторию — как хранителя кафедрального исследовательского очага поддерживали: Зубкова И. С., Горбачева А. Ф., Ващилина С. Г. и Курбатова З. Я. Социологическую лабораторию возглавляли Кузнецов Александр, Тихонов Владислав, Амелина Татьяна, Дымова Ирина, Логунова Галина, Чаплашкин Николай, Арутюнян Армен.

В течение времени кафедра меняла свое название, но ядро кафедры, заложенные традиции высокого профессионализма, верности социологическому служению и любовь к своим ученикам сохранились. Так к числу наиболее значимых можно отнести междисциплинарные дипломы/исследования, массовость научно-исследовательской работы студентов, участие студентов в НИР, выполнение авторских исследований — проектов, активная работа с абитуриентами и выпускниками, посвящение в социологи, исследование вузовской среды (социологическая диагностика — образовательные особенности), присвоение звания Почетный профессор Финансового университета, впервые утверждение именной стипендии Ученого — профессора Силласте Г. Г., ведение рейтинговой система для преподавателей в оценках студенчества.

По-прежнему коллеги-социологи, слетаются на конгрессы, симпозиумы, конференции, Круглые столы. Круг научных и методических интересов преподавателей кафедры очень широкий. Широкое поле экономических тематик охватывает всех преподавателей Департамента социологии. Социальная направленность экономических тем доминирует в работах доцента Белгароковой Н.М., доцента Брушковой Л.А., доц. Красниковского В.Я. Социально-политические аспекты являются областью научных интересов доц. Оборского А.Ю., доц. Назаренко С.В., доц. Селезневой Л.М. Управленческие аспекты: проф. Тюриков А.Г., проф. Лапшов В.А., доц. Николаев А.А., Кораблин А.Ю., демографические темы исследований являются приоритетными для д. с. н., доцента Е.Е. Письменной, к. ф. н., доцента Селезневой Л.М., к. с. н., доцента Киселевой Н.И., к. с. н., Кругловой Е.Л.

Созданный творческий коллектив под руководством Заслуженного деятеля науки РФ, доктора философских наук, академика Нью-йоркской академии наук, действительного члена Международной академии информатизации, Почетного профессора Народной Украинской академии (НУА), Почетного работника высшего профессионального образования РФ Галины Георгиевны Силласте показал свою жизнестойкость, высокую адаптивность и мобильность. А это — хорошее доказательство широких будущих возможностей коллектива, которому предстоит еще многого достигнуть, усовершенствовать, найти новые направления и формы работы теперь уже в Департаменте социологии под руководством профессора Тюрикова А.Г.

НОВЫЙ ПОДХОД К ТРАДИЦИОННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

Третьякова Вероника, аспирантка Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: Статья посвящена двадцатилетию кафедры социологии в Финансовом университете при Правительстве РФ. Выделены главные черты и включения науки социологии как учебной дисциплины и как научного направления в работу экономического ВУЗа. Вторая часть статьи уделяет внимание проблеме отцовства как феномена и социального института. Рассмотрена взаимосвязь института отцовства с институтом труда и занятости.

Abstract: The article is dedicated to the twentieth anniversary of the Department of Sociology at the Financial University under the Government of the Russian Federation. It identifies the main features and the inclusion of sociology as an academic discipline and as a scientific direction in the Economical University.

The second part of the article focuses on the issue of fatherhood as a phenomenon and a social institution and its link with Labour and Employment Institution.

Ключевые слова: отцовство, социальный институт, труд и занятость.

Key words: 20 years of sociology at the University, academic discipline, science, fatherhood, social institution, Labor and Employment institution.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РФ проф. Силласте Г.Г.

В 2016 году исполнилось двадцать лет со дня основания и работы кафедры социологии в Финансовом университете. Идея интеграции социологической науки в русло экономических наук принадлежала ректору Академии Алле Георгиевне Грязновой в 1996 году. Включение в учебный процесс подобной дисциплины требовало ее адаптации к специфике экономической направленности учебных программ Финансовой академии. Для этой цели президент Финакадемии пригласила тогда уже известного ученого, профессора Силласте Г.Г. Благодаря профессору Силласте, кафедра социологии успешно развивалась и функционировала на протяжении двадцати лет, до ее интеграции в структуру Департамента социологии в 2016 году

На круглом столе, прошедшем 24 ноября 2016 года, посвященном теме «20 лет социологии в ВУЗе от начала рыночных реформ

до «ловушек» новой нормальности», от лица Грязновой А.Г. были выделены главные принципы научной и учебной деятельности:

- дисциплина;
- традиция проведения дискуссии — с аргументацией точек зрения, уважительным отношением к личности оппонента — спорят аргументы, а не люди.

Процесс включения кафедральных дисциплин построен таким образом, что определенное количество часов курса социологии читается на каждой специальности, для всех студентов без исключения. Будучи еще студентом специалитета по направлению Государственное и муниципальное управление, отметила, что с третьего курса читались такие базовые дисциплины как демография, социология управления, исследования социально-экономических и политических процессов (ИСЭиПН) и другие. Благодаря профессионализму профессорско-преподавательского состава кафедры, темы курсов ложились прочным фундаментом теоретических знаний.

Однако для современной учебной деятельности важна не только теоретическая база, но и практико-ориентированный подход. А подобный подход в департаменте реализуется и сегодня. Студенты всех ступеней — и бакалавры, и магистры-социологи пишут и защищают свои выпускные квалификационные труды с использованием результатов собственного социологического исследования.

Мое научно-учебное сотрудничество с кафедрой социологии началось на третьем курсе студенческой жизни, когда на курсе государственного и муниципального управления читался предмет «Исследования социально-экономических и политических процессов» под руководством доцента кафедры и кандидата социологических наук Белгароковой Н.М. Одним из заданий в рамках дисциплины стало проведение пилотажного исследования на тему «Гендерная асимметрия в РФ по мнению экспертов». Для будущего специалиста в области менеджмента это задание было крайне нетипичным, поскольку до этого в учебном процессе не было создано прецедентов для практической работы, изучения общественного мнения по актуальным социальным проблемам. Как позже мне удалось выяснить — прикладной характер учебы на кафедре социологии — это ее ключевая характеристика. Подобный опыт проведения социологического опроса был, несомненно, бесценен. Как с точки зрения фундаментальной — изучение проблемы гендерной асимметрии на уровне теории, как в России, так и за рубежом, так и с позиции практики — результаты работы были полезны

для написания аналитического отчета по итогам проведенного исследования. Мне удалось взять интервью у заведующей кафедры Прикладной и теоретической социологии, профессора и доктора философских наук Силласте Галины Георгиевны по проблеме, заявленной в работе. Галина Георгиевна разрабатывала вопрос гендерной асимметрии в сфере науки и образования.

Для меня подобный режим работы, включающий процесс изучения общественного мнения, анализ собранных данных послужил прекрасным стимулом для формирования навыка работы с полученной информацией и опыта полемики по тематике исследования, что оказалось весьма полезным при защите дипломной работы.

Спустя год, по окончании ВУЗа, я вернулась в свою альма-матер в качестве аспиранта на кафедру Прикладной социологии (ныне — Департамент социологии). Мне хотелось продолжить работу в русле научной деятельности. Поэтому я взялась за разработку интересующей меня темы — «Эволюция отцовства как социального института в условиях рыночной экономики». Мне повезло, и меня под свое руководство взяла профессор Силласте Г.Г., с которой мне уже удалось сотрудничать в рамках студенческого исследования. Выбор темы обусловлен недооценкой значимости данного феномена на научном и правовом поле. «Женский вопрос» изучен всесторонне. Мужская гендерная общность исследована слабо, а феномен отцовства в качестве социального института практически не изучался. Изложу свою позицию по этому вопросу

Отцовство как социальный институт

В этом определении присутствует принципиально иной подход к отцовству как феномену через предметное изучение мужской гендерной общности, включенной в сложную систему экономических, правовых и нравственных отношений, на уровне социального взаимодействия с другими социальными институтами — государством, экономикой, правом, семьей, СМИ и общественным мнением.

Необходимость такого подхода к изучению обусловлена тем, традиционные точки зрения на изучение отцовства фокусировались на исследовании конкретных межличностных отношений между ребенком и отцом (между ребенком, отцом и матерью), то есть использовался принцип индивидуализма — изучался конкретный мужчина в малой группе семьи.

Самый распространенный подход — биолого-детерминистский, под отцом и как следует отсюда, феноменом отцовства под-

разумеает биологически детерминированное происхождение ребенка от конкретного мужчины, кровное родство. Семантический словарь ссылается на то же — «Отец — самец по отношению к своим детёнышам»¹.

Правовой подход, основываясь на определении, данном в Семейном кодексе, трактует отцовство (по аналогии с материнством) как происхождение ребенка от отца. Отец — это супруг (бывший супруг) матери ребенка. Таким образом, СК РФ не делает акцента на биологическом детерминизме — супругом матери может быть и не кровный отец ребенка. В связи с этим существуют две процедуры — установления и признания отцовства. Установить отцовство можно в законном порядке, предъявив заявление свидетельство о браке. Признать отцовство можно в случае усыновления ребенка, в таком случае будет иметь место так называемое «социальное» отцовство.

Психологический подход изучает вопросы воспитания и отношения к ребенку — установление эмоциональной связи. Отец — это воспитатель, дисциплинатор, то есть опять же то, что можно наблюдать только в рамках конкретной семьи как малой группы. Все это очень ограниченные подходы.

И, несмотря на то, что законы правовые, как и законы биологии едины для всех, в каждом конкретном случае они касаются отдельных индивидов.

На основании вышесказанного, рассмотрим отцовство через институциональное наполнение феномена. Для начала замечу, что в существующем множестве определений социального института я буду использовать два подхода — западной школы и отечественной. Согласно Дугласу Нортю, социальный институт — система правил, «правила игры», организующих взаимоотношения между людьми. Как молодой ученый, я позволила себе несколько расширить данное определение и в моей интерпретации, социальный институт — это система установленных формальных и неформальных правил, регулирующих функционирование социальных систем. Такая трактовка подходит и для отцовства как одна из ступеней теоретического фундамента изучаемого феномена. Действительно, как уже было отмечено выше, существует определенный порядок признания и установления отцовства, записанный в нормативно-правовых актах РФ, регулирующих семейную сферу. Неформальные правила с одной стороны, ссылаются на систему социальных ожи-

¹ <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=6682>

даний — формы поведения отца в семье и выполнение роли кормильца, воспитателя, контролера, дисциплинатора. С другой стороны, неформальные правила говорят о том, что феномен отцовства — это явление исторически обусловленное, а значит, мы можем перейти ко второму подходу в определении социального института.

Согласно классической для отечественной социологии интерпретации, социальный институт — это исторически сложившиеся формы организации совместной деятельности людей; сложная совокупность экономических, политических, правовых и нравственных отношений. Значит, отцовство (расширительно) можно определить как исторически сложившуюся форму организации жизнедеятельности семьи на основе экономических, правовых и нравственных отношений, интегрирующих мужскую гендерную общность в систему социальных взаимосвязей.

Именно через систему взаимодействий отцовство функционально соединено с институтом экономики (конкретно, труда и занятости, собственности), государством, семьей, правом:

- регулятивная (во взаимосвязи с государством);
- ролевую как отца — в семье;
- материального обеспечения и устойчивости — включенностью в институт труда и занятости;
- властная роль — как собственника имущества, что в дальнейшем — при разводе изменяет уровень материального положения семьи и каждого члена в отдельности (с институтом собственности).

Остановимся подробнее на связи отцовства и института труда и занятости. Институт труда позволяет обеспечить для отцовства сразу три основные базы развития — занятость; материальную базу для обеспечения семьи и детей и, мобильность, как профессиональную, так и территориальную. В обширной системе связей именно институт труда является ключевым, как раз в связи с тем, что он является материальной основой семьи. Как показывают данные Левада-центра, структура доходов граждан на 70% состоит из заработной платы, на втором месте стоят различные социальные выплаты (пенсии, пособия, трансферты). Также, изучение трудовой сферы позволяет построить своеобразный портрет мужской общности.

Как уже было отмечено, предметом исследования является мужская гендерная общность. Как известно, любая общность прежде всего характеризуется масштабом. Равно как и изучаемый феномен отцовства. Несомненно, масштабы явления нельзя от-

рицать. Несмотря на то, что согласно половозрастной структуре российское общество феминизировано, мужчин на 10 миллионов меньше чем женщин, среди занятых и работающих, мужчин гораздо больше — 37,1 против 35,1 млн. чел.

Распределение мужчин и женщин по отраслям экономики неравномерное, есть отрасли гендерно асимметричные.

На первом месте по занятости мужской гендерной общности лидирует сфера обрабатывающих производств. Ее значение мало изменилось за период времени с 2000 по 2014 гг. Наибольшее изменение в сторону уменьшения численности занятых мужчин показала сфера сельского хозяйства. Процент занятых за 14 лет снизился почти в 2 раза (см. Табл. 1).

Табл. 1. Занятость мужчин по видам экономической деятельности в %

Сфера занятости	2000	2005	2008	2011	2014
Обрабатывающие производства	22,8	20,0	19,1	17,5	17,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,4	11,7	9,5	9,3	8,0
Транспорт и связь	11,8	12,2	13,2	13,4	13,6
Строительство	7,8	10,8	12,0	12,0	12,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт бытовых изделий, автотранспортн. средств,	10,1	12,3	11,7	11,8	12,3
Операции с недвижимым имуществом	3,4	6,9	7,0	7,7	8,1

Гендерно устойчивыми по составу остаются сферы строительства, а также транспорт и связь. Эти отрасли «делят» между собой второе и третье место по численности занятых в них мужчин. Отмечу к тому же, что строительство оставалось устойчивым по занятости в годы экономического кризиса 2007–2009 гг.

Вид экономической деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» двукратное увеличение численности кадров к 2005 году и значение стабильно растет, составляя к 2014 году порядка 8% всех занятых в экономике мужчин.

Главной особенностью этих отраслей экономической деятельности можно назвать то, что с 1995 года на волне приватизации государственной недвижимости, они стали переходить на режим частной собственности.

Таким образом, в первой тройке видов экономической деятельности, в которых наблюдается устойчивое количественное преобладание мужской гендерной общности, это:

- все виды обрабатывающих производств,
- транспорт и связь
- строительство.

Уверенный рост числа представителей мужской общности последние 8 лет показывает отрасль, связанная с проведением операций с недвижимым имуществом. Нельзя сказать, что в указанных отраслях, женщины как трудовой ресурс не фигурируют, но их численность кратно меньше, чем мужчин (Рисунок 1).

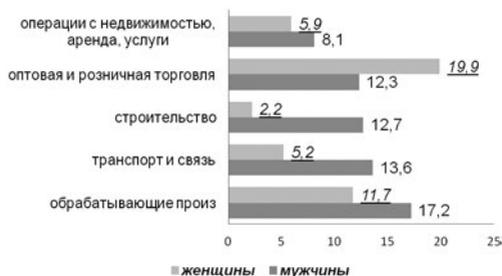

Рис. 1 Структура занятых по видам экономической деятельности и полу в 2015 году, в %

Не менее важным в анализе положения мужской гендерной общности в РФ является и уровень зарплат. Проведя анализ данных Росстата на 2015 год, получили следующие данные, представленные в табл. 2.

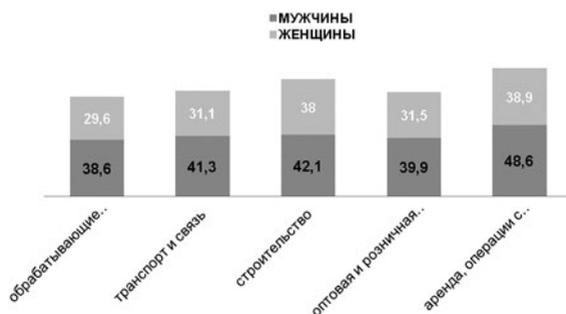
Табл. 2. Средний размер начисленной заработной платы по видам экономической деятельности в тыс. руб. в 2015

Вид занятости	Средний размер начисленной з/п
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	48,6
строительство	42,1
транспорт и связь	41,3
торговля	39,9
обрабатывающие производства	38,6

Как видно из таблицы существует небольшое расхождение между сферами занятости и уровнем заработной платы. Если по чис-

ленности занятых преобладают обрабатывающие производства, то по оплате труда лидирует сфера операций с недвижимостью. Транспорт и связь, а также строительство соответствуют — уровень оплаты труда оправдывает высокую численность занятых в этих сферах мужчин.

Оплата труда в указанных сферах отличается у мужчин и женщин. Институт труда и занятости в России демонстрирует устойчивую асимметрию по заработной плате (Рис. 2).

Как следует из диаграммы, средние значения заработной платы женщин меньше мужских на десять тысяч рублей. Даже, если женщины заняты в тех видах экономической деятельности, которые считаются высокооплачиваемыми, они смогут претендовать на более низкий уровень оплаты труда. Мужчины, в такой ситуации соподчиняются обстоятельствам, так как на эту общность гендерная асимметрия действует так же негативно, как и на женскую. Вследствие более высокой заработной платы, на мужчин возлагаются большие социальные ожидания — прежде всего материального характера (обеспечение семьи).

Рассмотрим возрастную характеристику занятых мужчин. Стареет сфера обрабатывающей промышленности. В 2008 году она первой показала большинство занятых в категории 50–59 лет. Строительство остается в рамках возрастной группы до 49 лет. На протяжении 10 лет с 2004 по 2014 год этот вид экономической деятельности стабилен.

В области торговли увеличилась численность занятых в 2014 в группе 30–39 лет.

Сфера транспорта и связи до 2008 года уверенно оставалась в рамках возраста до 49 лет, но в 2014 году показала снижение числа молодежи от 20 до 29 лет. А поскольку в анализе учитываются первые три по самой большой численности возрастные группы, то наглядно видно смещение занятых к возрасту 50–59 лет.

То же самое касается сферы операций с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг. Возраст сместился к отметке 50–59.

То есть, можно сделать вывод о том, что главная категория занятых по указанным видам экономической деятельности — это мужчины старше сорока лет.

Интересно проследить уровень образования у представителей занятых в указанных отраслях сферах.

В сфере обрабатывающей промышленности преобладали занятые со средним специальным и средним общим образованием. В 2008 году, занятых с начальным профессиональным образованием стало больше, а в 2014 году число имеющих высшее образование служащих сравнялось по количеству с теми, кто обладает статусом квалифицированного рабочего со средним специальным образованием. То есть, таким образом можно отметить, что сфера обрабатывающих производств — становится наиболее образованной — вместе с ростом числа лиц имеющих высшее проф. образование уменьшается число тех, кто имеет лишь среднее общее.

Аналогичная ситуация и в строительстве — эта сфера также приобретает занятых с более высоким уровнем образования чем ранее.

Самый «образованный» вид деятельности — операции с недвижимостью, арендой, предоставлением услуг. Число лиц, занятых там и имеющих высшее образование за 10 лет увеличилось пропорционально на 10% (с 2004 по 2014). Вместе с тем, почти в полтора раза снизилось число занятых имеющих лишь образование на уровне средней общей школы.

Таким образом, уровень образования занятых мужчин в основном находится на уровне среднего специального и общего образования, за исключением сферы операций с недвижимостью и арендой.

К тому же, если мы рассматриваем феномен отцовства, то необходимо анализировать не всех мужчин, а только тех, которые находятся в женатом семейном статусе, либо разведены. Как уже было отмечено, главный возрастной контингент занятых — это мужчины старше 40 лет. Согласно статистике, эта общность мужчин к данному возрасту находится в повторном браке. Вся общность, которая представляет предмет исследования (женатые и разведенные) — это 80% мужского населения — то есть большинство.

Следующим шагом анализа будет взаимодействие отцовства с институтом права. Напомню, что такой вид взаимодействия реализуется через функции регуляции с помощью «правил игры», установленных государством.

В Семейном кодексе отцовство (по аналогии с материнством) это происхождение ребенка от отца. Отец — это супруг (бывший супруг) матери ребенка. Супругом матери может быть и не кровный отец ребенка, в таком случае, речь будет идти о так называемом социальном отцовстве.

Одним из самых щепетильных моментов подобной регуляции являются материальные обязательства одного из супругов, в случае прекращения брачных обязательств, вследствие развода.

Поле для анализа отцовства как социального института все еще находится в стадии разработки и требует дальнейшего социологического исследования для установления новых социальных связей с другими институтами.

В СТАТЬЕ КУБЛИЦКОЙ Е.А.

В статье Кублицкой Е. А «Динамика процесса десекуляризации в мегаполисе» (журнал «Наука. Культура. Общество». М., ИСПИ РАН, №3, 2016 г.) на стр. 111, в таблице № 1 допущена редакционная ошибка:

— группа «колеблющихся между верой и неверием» была отнесена к религиозному населению, что противоречит методологической позиции автора.

См. Таблицу № 1 в правильном варианте:

Таблица 1. Динамика уровня религиозности и атеистичности (десекуляризации) населения в Москве в течение 21 года (в % в типологических группах)

Типологические группы		Москва						
		1996	1998	2008	2010	2014	2015	2016
Религиозное население	Верующие	50	54	62	56	64	63	60
	Колеблющиеся между верой и неверием	20	24	20	20	17	17	19
Нерелигиозное население	Неверующие	28	21	4	6	7	8	10
	Атеисты	–	–	6	4	6	9	8
	Неверующие + атеисты	28	21	10	10	13	17	18

Источник: сектор социальных индикаторов и показателей федеративных и межнациональных отношений ИСПИ РАН

Журнал «НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО»

зарегистрирован

в СМИ ПИ

Свидетельство о регистрации №ФС77-37675

от 01 октября 2009 г.

Учредители и издатели:

Институт социально-политических исследований

Российской академии наук

Российская Академия социальных наук

Российский государственный университет нефти и газа

им. И.М. Губкина

Главный редактор:

В.Н. ИВАНОВ

Адрес редакции:

119991, Москва, Ленинский проспект, 32а

Тел./факс: (495) 938 58 43

e-mail: sigarevae@mail.ru

Материалы журнала размещены на сайтах:

WWW.C-SOCIETY.RU; WWW.VIPERSON.RU

Подписано в печать 11.01.2017

Формат 62 × 94 ¹/₁₆

Гарнитура «Pragmatica»

Тираж 1000 экз.

9,375 усл. п.л.